КРАСНАЯ АРМИЯ.

Вестник Военно-Научного Общества при Военной Академии

P3544.2

2

№ 1—2

Июль 1921 г.

Р. С. Ф. С. Р. „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ Р. В. С. Р.

КРАСНАЯ АРМИЯ

ВЕСТНИК ВОЕННО-НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ.

№ 1—2.
Июль 1921 г.

Р 35412

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921.

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

Редакция. — Наши задачи 3

Ю. В. Саблин — Красная армия в процессии пролетарской революции. . . 4

Вл. Виленский (Сибиряков). — Восточно Азиатская проблема 7

Я. Жигур. — К вопросу о объеме пролетарского комсостава. 10

В. Бородулин. — История Генштаба. 13

Л. Андр ев. — Краткий обзор организации русских военных сил эпохи торгового капитализма. 15

Узданский. — Машинизация современных армий 21

Д р Жинкин. — Что такое и что-т химия военного дела 23

Л. Клюев. — Роль и значение стратегической конницы на театре военных действий 30

И. Трутко. — Уничтожение банды Карася 33

С. Белицкий. — Война 1914 — 18 г.г. и мировое хозяйство 35

Иностранные армии.

С. — Разоружение Германии 40

Ц. — Современная организация германской пехоты. 43

*** Вооруженные силы Балтийского союза 46

К истории возникновения В. Н. О.

Всем военно-политическим работникам Р. С. Ф. С. Р. 52

Положение 53

Перечень докладов 54

Хроника. 55

Среди книг и журналов 58

Красные герои 66

Перечень тем для разработки 67

Гиз. № 2182. Р. В. Ц. Вх. № 479 (Москва). 10.000 экз.

7-я типография М. С. Н. Х. (быв. Мамонтова).

Наши задачи.

Красная армия — детище русской пролетарской революции, рожденное и выросшее в огне ожесточеннейшей классовой схватки между пролетариатом и капиталистическим миром. Гигантским напряжением, величайшим героизмом и неслыханными жертвами Красной армии Рабоче-Крестьянская Советская Республика отбилась от первого ожесточеннейшего натиска со стороны своих классовых врагов. Но кончены ли битвы? Нет. Можно с уверенностью сказать, что впереди нас лежит эпоха новых схваток, самых ожесточеннейших между пролетариатом и его классовыми врагами, которых он выбил из позиций, но не уничтожил, не разбил наголову.

Р. С. Ф. С. Р. пока остается в капиталистическом окружении, уже это одно говорит, что Красная армия должна быть на чеку, готовая каждую минуту отразить очередную атаку врагов рабочего класса. И это тем более, что мировая буржуазия лихорадочно мобилизует свои силы, учитывает опыт революции и войны и готовится к ожесточеннейшей борьбе с революцией.

Р. С. Ф. С. Р.—база грядущей мировой социальной революции; Красная армия—основной кадр вооруженных сил революции, которой суждено будет нанести последний сокрушающий удар силам капитализма. Для предстоящих боев за торжество социальной революции, изучение Красной армии и ее боевого и организационного опыта должно иметь колоссальное значение. Ибо только изучение этого опыта избавит западно-европейских пролетариев от многих ошибок, не имевших для Советской России гибельного значения в силу ее географических и экономических особенностей.

Но если изучение опыта Красной армии возможно для западно-европейского пролетариата, то не менее нужно оно и для нас самих: ибо только подытожив свой опыт, мы можем сделать надлежащие организационные и тактические выводы для соответствующей перегруппировки наших боевых сил.

Что представляет по своему социальному составу Красная армия?

Если говорить о численности, то преобладает крестьянский состав, если присмотреться к организационной структуре, то в крестьянской толще Красной армии можно видеть костяк из рабочего класса, который держит и управляет всей жизнью Красной армии. Сейчас этот костяк сделался тоньше из-за отлива коммунистически-рабочих элементов демобилизационных и ушедших на другую работу. При механическом выдергивании костяка из тела Красной армии последней угрожает смертельная опасность. Очевидно, для предотвращения этого нужно внимательное изучение социальных изменений внутри Красной армии, для того, чтобы избежать ослабления ее боевой мощи.

Командный состав Красной армии в момент ликвидации врангелевщины в целом состоял на 80% из красного комсостава и на 20% — старых кадровых офицеров и старого генштаба. В низших войсковых соединениях процент красного комсостава значительно повышался, но зато в высших

соединениях и их штабах по периферии к центру процент старых кадровых офицеров и генштабистов увеличивался, создавая впечатление, что Красная армия находится в руках военспецов, которые далеко не все надежны. Перегруппировка красного комсостава от низу до верху, укрепление коммунистического руководящего состава штабов высших войсковых соединений—вот задача получившей мирную передышку Красной армии, которую нужно выполнить, основываясь на изучении того положительного опыта, который сейчас во многих армиях и округах уже вполне конкретно намечается.

Воспитание, обучение и подготовка красных бойцов и комсостава—основная предпосылка крепости и боеспособной устойчивости Красной армии. Превращение казармы в школу есть средство для достижения этой цели. В эту школу красных бойцов должны быть принесены все новые достижения в области политического воспитания, выкованные нашей революцией, новые пересмотренные уставы, выводы тактики из уроков гражданской и империалистической войны и т. п.

Условия современной войны и боя требуют соответствующих организационных форм. Тяжеловесность и малоподвижность наших формирований, привязанных к тылам, отягощенных обозами и т. п. лишает нас выгод маневренной гибкости и подвижности, заставляя искать более удовлетворяющих организационных форм.

Учет опыта Красной армии, систематизация особенностей военного искусства в условиях классовой борьбы на базе теории революционного марксизма, является единственным верным путем к разрешению поставленных задач.

Все эти задачи ставит перед собою Военно-научное Общество по изучению опыта классовой войны, органом которого является выпускаемый нами вестник «Красная Армия».

Наш вестник ставит себе задачей быть органом, связующим собою широкие массы красного комсостава и всех военно-политических работников. Мы широко открываем страницы нашего журнала для дискуссии по всем животрепещущим вопросам, касающимся Красной армии. Каждая свежая мысль, каждая попытка учета накопленного опыта в последних войнах, могущая обогатить военное искусство, встретит радушный прием на страницах нашего журнала.

Редакция.

Красная армия в процессе пролетарской революции.

Пролетариат России впервые во всем мире, взяв власть в свои руки, пытается построить жизнь на новых экономических взаимоотношениях. Первым этапом этого «Великого Передела»—был захват власти в октябре 1917 года.

Вторым — героическая борьба на фронте гражданской войны.

Третьим — ныне переживаемым — является период работы по воссозданию экономической мощи страны.

И в этот период, столкнувшись с катастрофическим положением нашей промышленности,—мы чаще, чем когда-либо, обращаем свой взор на Запад—туда, откуда мы в течение трех лет ждем ответной вспышки пролетарской революции, долженствующей освободить трудящихся и эксплоатируемых всего мира и облегчить тяжелое экономическое положение Р. С. Ф. С. Р.

Но даже поверхностное ознакомление с рядом последних событий Западной Европы заставляет нас отказаться от надежды на близость мирового восстания пролетариата. Ряд сведений о подавлении восстаний, о безуспешности стачек, о разгроме кем-

мунистических организаций, о благополучном изжитии буржуазией периода демобилизации промышленности говорит о том, что буржуазия Запада, справившись со стоявшими перед нею проблема экономического строительства, чувствует себя достаточно сильной для того, чтобы успешно бороться против восстающего рабочего класса.

Главнейшими причинами успешности этой борьбы является безусловно то, что аппарат государственной власти повсеместно в руках буржуазии, что в ее руках—армия и что ею созданы, специально для борьбы с пролетариатом, чисто классовые военные организации.

Единый фронт буржуазии, созданный в процессе борьбы с пролетариатом своих стран, остается единым и в вопросе борьбы с Советской Россией. Отказываясь на словах от интервенции и поддержки белогвардейских русских организаций, вступая в торговые сношения с Советской Россией, допуская у себя организацию комитетов помощи голодающим России, буржуазия Запада ни на минуту не отказывается от поставленной цели—свергнуть Советскую власть.

Степень активности буржуазии возрастает с ухудшением нашего военного и внутреннего экономического положения. Чем труднее нам, тем более готова буржуазия Запада броситься и задушить нас. Но одновременно с возрастанием степени активности буржуазии возрастает и степень активности западного пролетариата. Чем труднее нам, чем тяжелее наше внутреннее положение, тем более активно настроен пролетариат Запада в своем стремлении облегчить наше положение и сдержать наступательные тенденции своей буржуазии.

Между активным антибольшевистским настроением господствующих классов и активным революционным настроением трудящихся проходит та равнодействующая, которая до сего времени приводила с одной стороны к поддержке отечественных белогвардейцев и в блокаде, с другой стороны—к отказу от явной интервенции и к возобновлению торговых сношений. Изменение степени влияния одной из сторон приведет в будущем или к вооруженной борьбе Красной армии с наступающими армиями капитала или к полному признанию Советского правительства буржуазными правительствами Западной Европы.

Но если фронт буржуазии един в вопросе борьбы с Советской Республикой, то далеко не так благополучно обстоит дело с взаимоотношениями между капиталистическими странами. Разгромив Германию и поделив между собой ее колонии—рынок для сбыта продуктов производства своей промышленности — страны „победительницы стоят перед новой войной.

Даже беглое ознакомление с состоянием промышленности и экономического положения С. А. С. Ш. приводит нас к заключению, что один материк Америки является недостаточным для сбыта продуктов производства ежечасно растущей Северо-Американской промышленности.

С.-Американским Штатам нужны новые рынки, рынки Азии, Африки, Европы, находящиеся в настоящее время, главным образом, в руках Англии и Франции, занявшими место Германии, и звезды Востока—Японии.

Но реальная капиталистическая политика приводит к тому, что рынком владеет тот, кто владеет путем подвоза к нему, т.-е. кто господствует на море.

Погоня за рынками, ставшая спором за господство на море—вот повод для войны, в которой Англия и Япония с одной стороны (готовые разделить весь шар земной на равные сферы своего влияния), будут иметь своим врагом С. А. С. Ш., претендующие на роль мирового гегемона на капиталистическом рынке, на полное господство в водах Тихого и Атлантического океанов.

Возможность нападения на Советскую Россию, с одной стороны, и

возможности войны между С. А. С. Ш. с Англией и Японией, с другой, ставят ряд очередных задач перед коммунистическими партиями всего мира и их вождем—3 Коминтерном.

В первом случае вопрос будет ясен: нападение буржуазии Запада должно неминуемо привести к восстанию под руководством коммунистических партий пролетариата наступающих стран, к разгрому Красной армией вооруженных сил своих противников, к торжеству коммунизма во всех капиталистических странах.

Во втором случае, обстановка будет сложнее. В борьбе за рынок, в борьбе, целью своей имеющей обогащенье плутократии, победившей стороны, эти подлинные мотивы будут затушеваны: на сцене будут «принципы морали и высшей справедливости», лицемерные уверения в бескорыстии ведения войны, вопли «патриотов» о «защите отечества», все для затуманивания голов миллионов рабочих и крестьян, которые волей капиталистов всех стран будут брошены в новую кровавую бойню. Долг коммунистических партий всех стран, руководимых генеральным штабом мировой пролетарской революции, исполкомом коминтерна, расшифровать перед трудящимися своих стран истинные причины войны, призывать их к отказу от войны, к братанию враждующихся армий, совместной борьбы против буржуазных и лже-социалистических правительств своих стран. Следует быть уверенным, что эта новая и неминуемая война кончится повсеместным революционным взрывом масс, изверившихся в своих теперешних вождях, убедившихся во всей разорительности для трудящихся новых войн.

Не следует питать иллюзии, однако, что буржуазия будет легко свергнута армией, обратившей против нее свои пушки.

Можно с уверенностью сказать, что военные классовые организации, Оргеш и др., не распылятся с началом войны и будут тем карательным отрядом, при помощи которого правительства буржуазных стран попытаются в зародыше подавить всякое революционное движение, как в тылу на фабриках и заводах, так и на фронте.

Перед Красной армией эти же возможности нападения на Советскую Россию и войны между странами победительницами ставит ряд задач.

В первом случае, Красная армия должна будет грудью встать на защиту завоеванной свободы, ставя себе задачей—ведя войну по существу своему оборонительную, превратить ее на полях сражений в ряд наступательных операций и боев, задачей своей имеющих уничтоженне живой силы противника.

В момент же восстания в тылу армии противника, через голову этой последней, протянуть встающему пролетариату руку помощи.

Во втором случае, Красная армия во время первого этапа этой борьбы будет сторонним зрителем, соблюдая строжайший нейтралитет в разгорающейся борьбе капиталистических стран (ибо его выступление против одной из сторон объективно сделает его союзником другой стороны), готовой каждый момент с оружием в руках выступить на защиту завоеванной ею новой жизни, но второй этап—восстание рабочих и крестьян, хотя бы одной из воюющих стран, заставят нас вмешаться в эту борьбу: с одной стороны, чтобы не дать противоположной стороне, воспользовавшись восстанием, предпринять решительное наступление, целью которого будет не столько победа над своим буржуазным противником, сколько подавление начавшейся революции; с другой стороны, чтобы оказать возможную помощь восставшемуся сломить сопротивление своей буржуазии.

Велика и почетна великая миссия, выпавшая на долю Советской Федеративной Социалистической Республики — служить центром объединения трудящихся, краеугольным камнем фундамента коммунистического

строительства экономической жизни. Наконец, тем мечом, броском которого на часах истории будет обеспечена победа пролетариата.

Из этого вытекает ряд положений, долженствующих быть ныне же сформулированными с достаточной точностью, дабы своевременным проведением их в жизнь могла бы быть произведена подготовка армий советских республик для выполнения стоящей перед ними конечной задачи—освобождения трудящихся. Так вот:

1) Систематическая пропаганда среди трудящихся масс советских республик, необходимости и целесообразности придти нашей вооруженной силой на помощь западно-европейскому пролетариату в момент его решительной схватки с своей буржуазией.

2) Систематическое воспитание в том же духе, допризывников и красноармейцев, развивая в них готовность к самопожертвованию во имя торжества коммунистических идей, указывая конкретно улучшения, имеющие произойти в экономической жизни Р. С. Ф. С. Р. в случае поддержки нас коммунистическим Западом.

3) Весь комсостав—этот мозг современной Красной армии—должен получить соответствующее теоретическое обоснование вышеприведенных положений и должен состоять исключительно из лиц более чем кто бы ни было готовых принести себя в жертву во имя торжества коммунизма.

4) Все обучение и вся подготовка как комсостава, так и красноармейцев, должна вестись на основании опыта минувшей гражданской войны, учитывая опыт и войны 1914—18 года.

5) Технически Красная армия должна быть снабжена в достаточной мере для борьбы с высоко-квалифицированными армиями Западной Европы.

6) Организационно необходимо придти к маневренным и гибким формам, откинув все малоподвижные и отягчающие части тыла, делающие части ее мало пригодными для маневренной войны.

Воспитанная надлежащим образом и достаточно снабженная, Красная армия будет мощным резервом в руках Коммунистического Интернационала, готовая в любой момент ринуться в бой на защиту завоеваний революции. На помощь восставшим, для нанесения решительного удара рушащемуся старому миру.

Ю. В. Саблин.

Восточно-Азиатская проблема.

Восточная Азия находится в преддверии к большому империалистическому столкновению. Свое завершение эта новая империалистическая бойня, вероятно, получит в момент столкновения Японии с Соед. Штатами Америки; но отдельные передовые стычки на самом материке между Японией и порабощенными и угнетенными японским империализмом—китайцами, корейцами и монголами уже по существу начались и с каждым днем увеличиваются.

Несомненно, сейчас в Восточной Азии Япония является самой активной вооруженной силой. Сохранившись и гигантски усилившись во время империалистической войны, японский империализм сейчас не знает удержу своим аппетитам. Она открыто мечтает над гегемонией над всей Азией; она ведет пропаганду за объединение азиатских народов под своим верховенством и мечтает расширить владения микадо на всем пространстве Монголии, Китая, Тибета, Индокитая и даже всей Восточной Сибири.

И эти стремления японского империализма отнюдь не пустые слова, так как за ними скрывается не только поразительная актуальность, но и большая реальная сила.

По официальным сведениям—боевая сила японской армии до начала

империалистической войны состояла: 438 тыс. штыков, 17 тыс. сабель, 1386 полевых горных и конных орудий, 288 полевых тяжелых орудий и около 1000 осадных, не считая войск инженерных, обозных и жандармов, играющих роль тыловой охраны. Однако, боевые возможности значительно для Японии больше, если принять во внимание новый закон о двухлетнем сроке службы, который по расчетам японского генерального штаба к 1925 году должен был дать следующие цифры: в армии и годичном отпуску 290.000, в запасе — 355.000; в территориальной армии — 650.000; в ополчении 1-го разряда—150.000; следовательно, всего 1.445.000 вполне обученных и, кроме того, в рекрутском резерве—1.440.000 и в ополчении 2-го разряда — 2.715.000; т.-е. всего 4.155.000, из которых около 400.000 немного обученных. А всего около пяти с половиной миллионов.

Не удивительно, что опираясь на такие резервы, японский империализм безоглядочно идет к намеченным целям, захватывая одну территорию за другой на Восточноазиатском материке. Так была захвачена Корея с ее 15-миллионным населением, у Китая захвачены Ляодунский и Квантунский полуострова, результатом чего в руках Японии оказались и Южная Манчжурия, а позднее, в момент европейской войны, и Шаньдунь со всем знаменитым германским наследством. Сейчас Япония протянула свою затребающую лапу, в Северную Манчжурию и Монголию, где пытается закрепить свое влияние.

Все это японское движение в глубь Азии носит строго продуманный и планомерный характер. В этом отношении Япония является на удивление выдержанным политиком, который умело использует малейшую благоприятную политическую обстановку. Японская военная агентура поставлена прекрасно, она очень часто спорит с японской официальной дипломатией и несомненно в большей степени преуспевает, нежели последняя. Как правило, японский генеральный штаб пользуется всеми, кто может служить видам японской политики и это самым широким образом применяется одинаково как к русским реакционным авантюристам, в роде Семенова, Унгерна, генерала Розанова и др., так и к китайским генералам, которые в общей сумятице и политическом сумбуре, царящем в Китае, прямо или косвенно поступают на содержание к японскому генеральному штабу и таким образом оказываются проводниками его предположений.

Если приглядеться к тому, что в настоящую минуту делается в Восточной Азии, то картина будет приблизительно следующая. Непосредственно своими войсками Япония занимает почти все побережье Тихого океана, тянущееся от Шаньдунского полуострова и так почти до Камчатки. Не говоря уже о Корее и Южной Манчжурии, где сосредоточены главные базы японских войск, последние выдвинуты почти во все ударноважные стратегические пункты, начиная с устьев Амура, Владивостока, Харбина, Хайлара, Монголии и даже Пекина, до самых ворот которого доходят японские гарнизоны.

Какую ближайшую цель преследует японский генеральный штаб в своем наступательном движении в глубь Азиатского материка? Нам кажется, что эта цель определяется стремлением с одной стороны — создание безопасности с тыла в предчувствии столкновения с Америкой, с другой — стремление создать изоляционный барьер, разделяющий Китай от современной Советской России.

Китай, это — главный объект вожделения японского империализма. Россия, в представлении японцев, «исторический враг Японии», который в прошлом не раз становился поперек дороги японским стремлениям и сейчас представляет для Японии тем большую опасность, что несет с собою не только революционную идеологию на-

родам Востока, но и революционную активность, которая воспламеняет угнетенные массы трудящихся Китая, что, конечно, чрезвычайно неприятно японцам, так как гнев революционных масс Китая направляется, прежде всего, против империалистической Японии.

Поэтому-то японский генеральный штаб и работает сейчас усиленно над т. н. «Манчжуро-Монгольской империей», сущность которой в грубых чертах сводится к следующему: Японцы гарантируют Чжан-цо-лину (генерал-инспектору Северной Манчжурии) диктатуру над Китаем, быть может, даже трон. За это он способствует обособлению застенного Китая, предоставляя его в распоряжение Японии, и одновременно проводит в коренном Китае японофильскую политику. Для проведения этого плана необходимо восстановить монархию. А это можно сделать, сойдясь с некоторыми из китайских генералов так называемой чжилийской группировки, с мусульманами и с монгольскими князьями. Таков генеральный план овладения Китаем; в случае же его неудачи, Чжан-цо-лин, скомпрометированный, должен отделиться от Китая и образовать для Японии номинально независимую Манчжуро-Монгольскую империю.

Авантюра пресловутого Унгерна представляет деталь этого общего плана и иллюстрирует собою всю сложность японской игры на Дальнем Востоке, где в осуществлении проектов японского генерального штаба принимают самые разнородные элементы, чрезвычайно ловко привязанные золотой ниточкой к совершенно, казалось бы, чуждым им задачам и целям.

Используя политический тупик русской реакции, японский генеральный штаб до чрезвычайности ловко использует эти остатки семеновцев, каппелевцев, колчаковцев и др. «героев» для того, чтобы сделать из них ширму, которой удобно было бы прикрываться. Несомненно под таким углом нужно рассматривать последнюю Владивостокскую авантюру и все то оживление реакционных групп, которые по существу являются марионетками в руках японского штаба и входят составной частью в общий план действий Японии на Азиатском материке.

Сейчас Япония достигла кульминации в своих достижениях: но и она кое-что не расчитала.

Захватив слишком большой кусок азиатского материка, Япония, при всем своем аппетите, все может быстро и безболезненно переварить этот захваченный кусок. С другой стороны, рост японского империализма содействовал росту национального самосознания азиатских народов и сейчас в Восточной Азии мы наблюдаем гигантское национальное движение, которое уже на первых шагах своего пробуждения направляет стрелы своей борьбы против той же Японии. И, наконец, среди угнетенных и порабощенных трудящихся масс Восточной Азии тоже гигантскими шагами идет рост классового самосознания и революционизования, которое тоже направлено в первую очередь против японского империализма, не исключая даже собственного пролетариата Японии, который становится также на этот путь.

И если сейчас говорить о политике реального сопротивления напору японского империализма, то последнюю можно построить только на учете и развертывании указанных нами сил противодействия, которые существуют в общеполитической обстановке Дальнего Востока и, несомненно, должны быть полностью использованы всеми, кто пытается организовать противодействие японскому империализму в его устремлении порабощению всего Восточно-азиатского материка. Несомненно, здесь лежит ключ к разрешению Восточно-азиатской проблемы.

Вл. Виленский (Сибиряков).

К проблеме пролетарского комсостава.

1. Красная армия является одним из орудий осуществления диктатуры пролетариата в Р. С. Ф. С. Р., а также вооруженным авангардом международного пролетариата, задачей которого (авангарда) является в известный исторический момент оказать активное содействие восстающему пролетариату Запада с целью свержения там господства буржуазии.

Для наиболее успешного выполнения своих исторических задач Красная армия должна иметь пролетарский комсостав (боевые командиры из рабочих и крестьян, выработавшиеся в процессе гражданской войны; красные командиры, прошедшие командные курсы и прочие военно-учебные заведения; незначительная часть комсостава старой армии, на деле доказавшая свои военные способности — организаторские и командование — и тесно связавшая свою судьбу с жизнью Красной армии—с ее победами и временными неудачами).

Только этот комсостав, как представитель класса пролетария и полупролетария, кровно заинтересован в будущих победах Красной армии.

Поэтому только он может дать живую теоретическую работу в деле лучшей организации армии. Только он действительно в состоянии ее подготовить к будущей войне и во время войны с капиталистическими странами единственно он поведет Красную армию к победам с наименьшими жертвами.

2. Задачами комсостава Красной армии в данный «мирный» период являются:

А) Развитие пролетарской классовой сознательности в войсковых массах, внедрение в них сознания экономической выгодности и необходимости для трудящихся масс подавить сопротивление установленному в Р. С. Ф. С. Р. экономическому и политическому строю со стороны собственной (Российской) буржуазии и союзных с ней части мелкой буржуазии (торговцы, спекулянты, кулаки и т. д.), а также крайнюю выгодность и необходимость оказать активное вооруженное содействие пролетариату Запада с целью низвержения там капиталистического способа производства.

Б) Подготовить Красную армию для успешных действий в современной боевой обстановке, широко учитывая и используя опыт гражданской войны и войны 1914—18 гг.

Комсостав бывшей царской армии, являясь представителем отмирающего буржуазно-помещичьего класса, не может справиться с этими задачами. Он уже по своему бывшему классовому положению и по тем навыкам, которые он приобрел в царской армии, в деле подавления классовой сознательности войсковых масс, ни в коем случае не может в войсках воспитывать пролетарскую классовую сознательность.

Как показал опыт, он не может обучить Красную армию для действия в современной боевой обстановке, и у подавляющего большинства его отсутствует опыт гражданской войны и даже широкий опыт войны 1914—18 гг. В 1921 году комсостав старой армии обучал Красную армию тому же и так же, как это делалось 10 лет тому назад, как будто не было войн 1914—18 гг. и гражданских.

При чем значительная часть времени и энергии уделялось подготовке войск к плацпарадным действиям и изучению действий в сомкнутом строю, стремящихся сознательную личность красноармейцев превратить в бессознательный механизм, двигающийся по непосредственной команде своего командира. От старых навыков старый комсостав не в состоянии оставаться. Но зато слишком мало времени и внимания уделялось на обучение войск тому, как действовать им в современной боевой обстановке.

И, наконец, незаинтересованность старого комсостава в создании боеспособной Красной армии привела к тому, что в некоторых местностях (например, в Сибири) из-за недостаточной заботливости и распорядительности, из-за отсутствия инициативы комсостава (военспецов старой армии) войска очутились в крайне тяжелом положении (невозможно плохое питание, отсутствие обмундирования и белья, крайне антисанитарное помещение и т. д.).

Практика первой половины 1921 г., когда в силу разных причин комсостав старой армии во многих местах занял фактически руководящее положение в Красной армии, доказало полную несостоятельность его создать боеспособные войсковые части.

3. В течение 3-летней беспрерывной борьбы на фронтах Красная армия в самом процессе войны выработала на практике значительный контингент цельного боевого пролетарского комсостава, но не получившего соответствующей военной подготовки. За это же время через курсы красных командиров и другие военно-учебные заведения прошли десятки тысяч пролетариев и крестьян,—взятых из боевых рядов Красной армии и получивших соответствующий боевой опыт.

Этот контингент пролетарского классового комсостава стоял на своем боевом посту, главным образом, и почти исключительно на фронте в боевой обстановке. Он принимал активнейшее участие в организации победы, широко проявляя творческую инициативу и классовую решимость победить.

В то же время технический аппарат многих руководящих органов Красной армии в центре и на местах был создан, укомплектован из наиболее квалифицированных военных специалистов старой армии, оставшихся на территории Р. С. Ф. С. Р.

Теперь все фронты социалистической войны ликвидированы, значительная часть Красной армии демобилизована. В связи с этим освобождается и значительная часть комсостава, которая не может быть занята в численно уменьшенной армии и должна оставить ея ряды.

Комсостав старой армии, частью специализировавшейся исключительно на военном деле, и в своем подавляющем большинстве в современных условиях совершенно неприспособленный к другой деятельности, движимый просто инстинктом самосохранения (а быть может часть его и по другим ложно-кажущимся более дальновидным побуждениям), стремится остаться в рядах Красной армии на командных должностях.

Отчасти благодаря тому, что технический аппарат многих руководящих центров Красной армии, который руководил и руководит демобилизацией и реорганизацией вооруженных сил Р. С. Ф. С. Р. находился и находится в руках представителей комсостава старой армии и благодаря многим другим причинам, комсоставу старой армии (включая сюда и служивших в армиях Колчака и Деникина) удалось и удается остаться в рядах Красной армии и после ее частичной демобилизации и в то же время постепенно фактически занять в ней руководящее место.

Пролетарскому комсоставу открывается широкое поле общественной деятельности в более свободных и материально в более благоприятных условиях вне Красной армии; он мало способен подготавливать войска к плацпарадным действиям—а это к нашему стыду и несчастью, в глазах многих руководителей Красной армии является недостатком, не дающим возможности назначать его на более или менее ответственные командные должности, даже если за ним имеется большой боевой командный стаж; благодаря этому и вследствие того, что комсостав старой армии фактически уже во многих местах занял руководящее положение в Красной армии—часть пролетарского комсостава стремится совсем уйти из армии, а другая часть, обладающая большим и весьма ценным боевым опытом, переводится

на низшие командные должности и становится под руководство комсостава старой армии, в его подчинении. Так как между пролетарским комсоставом и комсоставом старой армии существует целая пропасть в мировоззрении и во взглядах (порою не оформленных на словах) на обучение и воспитание Красной армии, то пролетарский комсостав, в силу установленного порядка продвижения на следующие высшие должности (аттестации и т. д.), находясь в таких условиях, никогда не может овладеть аппаратом Красной армии.

Таким образом, данный период жизни Красной армии характеризуется следующими основными тенденциями:

1) Стремление со стороны комсостава старой армии остаться в рядах Красной армии и занять в ней фактически руководящее положение (это стремление формулируется им: «раньше коммунисты хотели растворить нас в своей среде, а теперь мы постараемся растворить их в своей среде»).

2) Стремлением части пролетарского комсостава, обладающей значительной энергией, инициативой уйти из Красной армии; остающаяся часть вынуждена оставаться в подчинении комсоставу старой армии и под его руководством.

Обе эти тенденции крайне опасны и невыгодно для пролетарской революции.

Пролетарский комсостав имеет богатый, весьма ценный личный боевой опыт по организации войсковых частей для борьбы с контр-революцией внутренней и внешней. Он знает, чему нужно учить войска для действия современной боевой обстановки; он знает, на какие стороны воспитания войсковых масс нужно обратить больше всего внимания и знает (порою быть может только чутьем) правильный подход к развитию в этих массах пролетарской классовой сознательности.

Он в значительной части своей еще не знает только, как лучше и целесообразней обучать войска (но, как показывает практика, этого и подавно не знает комсостав старой армии).

Но если пролетарскому комсоставу поручить боевую подготовку войск, давать правильные задания обучения (исходящие из сущности ведения современной войны и боев) и давать общие правильные руководящие указания, как обучать (исходящие из сущности классового состава армии), то этот комсостав, при несомненном наличии в нем энергии и инициативы, вообще творческой деятельности, и при кровной заинтересованности его в будущих победах Красной армии, сумеет выработать и целесообразные способы обучения войск и действительно подготовить Красную армию для успешных действий в будущей войне.

Оставаясь же в подчинении комсоставу старой армии и под его руководством, пролетарский комсостав потеряет в значительной степени свою инициативу, творческие способности и не использует при боевой подготовке войск того богатого, личного боевого опыта, которым он обладает.

Исходя из вышеизложенного и принимая во внимание возможность и даже неизбежность в ближайшие даже годы столкновения Красной армии с капиталистическим Западом, к какому времени армия наша должна быть подготовленной для действий в современной боевой обстановке в социалистической войне (а не плац-парадом) и пролетарский комсостав к этому времени обязательно должен полностью овладеть аппаратом Красной армии, сверху до низу, и получить достаточный опыт в управлении войсковыми массами, мы вынуждены констатировать, что настал момент на деле приступить к решительному, неуклонному систематическому проведению в жизнь постановлений съездов Р. К. П. об овладении всего аппарата Красной армии пролетарским комсоставом.

Для чего необходимо всем руководящим органам Красной армии, и в особенности военным комиссарам и командирам-коммунистам на местах

принять твердые меры, чтобы: 1) ни в коем случае не допускать под тем, или иным предлогом ухода из Красной армии пролетарского комсостава, если он не подлежит демобилизации, согласно существующих распоряжений центра. 2) Неуклонно замещать в первую очередь командные и штатные должности, от которых, главным образом зависит руководство обучением и воспитанием Красной армии и распределением-назначением комсостава лицами из пролетарского комсостава, обладающими большим боевым командным опытом на фронте гражданской войны, принимая во внимание их опыт войны 1914—1918 г., дабы они при обучении и воспитании войск могли бы полностью использовать свой боевой опыт, при чем «неспособность» и нежелание их подготовлять войска к плацпарадным действиям ни в коем случае не могут являться тормозом к их назначению на соответствующие должности. 3) Смещать без колебаний с должностей лиц из комсостава старой армии, не обладающих опытом гражданской войны Красной армии, не проявляющих выдающихся организаторских способностей и не выказывающих особенной заботливости о вверенных им войсковых частях. 4) Неуклонно следить за служебным продвижением пролетарского комсостава (включая сюда обязательно и часть комсостава старой армии, доказавшей и доказывающей на деле свои организаторские способности, свою преданность пролетарской революции и связавший свою дальнейшую судьбу с судьбой Красной армии), содействуя выдвижению на следующие высшие должности лиц энергичных, обладающих боевым опытом, на деле доказавших свои организаторские способности, проявляющих высшую заботливость о вверенных им войсковых частях и на деле доказывающих свои способности по действительной боевой подготовке войск (а не подготовке их к плац-парадным действиям).

5) Пролетарский комсостав, обладающий боевым опытом, но не имеющий соответствующей теоретической войсковой подготовки, стремится при первой возможности отправить соответствующие военно-учебные заведения.

6) За практическое осуществление вышеизложенного установить строгий контроль со стороны центральных руководящих органов Красной армии.

Я. Жигур.

Июль 1921 г.

История Генерального Штаба.

(Краткий очерк).

Трудность дела управления войсками и их вождения, и необходимость рациональной постановки командования еще в глубокой древности привели к необходимости учреждения целого ряда должностей, которые бы путем основательного изучения свойств армии своей и пр-ка, а также местных условий, указывали командованию целесообразные методы ведения войны. При чем в более отдаленные времена такое содействие войсковым начальникам оказывалось лишь в форме технического разрешения предстоящих задач в узкой области размещения, передвижения войск, устройство оборонительных сооружений и штурмовых приспособлений, а также в определении сил и расположения противника. Все эти задачи для своего исполнения требовали умения производить расчет походных движений, бивуачного расположения, знания потребностей войск, условия их работы, знание местности, вообще, быстрой сообразительности и расторопности.

Поэтому соответствующие должности замещались наиболее способными и толковыми лицами.

В удельно-вечевой период Руси мы встречаем «бояр-путников», позже в княжеский период—«окольничьих», ведавшим передвижением войск, «сторожеставцев», ведавших походными движениями, и «станоставцев», — расположением на отдых и сторожевым охранением. При Петре Великом «станоставцы» переименованы «полковыми квартирмейстерами».

В 1701 году учреждена должность «генерал-квартирмейстера», ведавшего вопросами передвижения, размещения и группировок войск.

«Генеральный штаб», как название, существовал у немцев со времени Брандербургского курфюрства (1640—88). Под этим понятием подразумевали всю совокупность генералов и высших чиновников армии. Родоначальником генерального штаба считают квартирмейстеров разных видов и наименований, появившихся впервые в 1655 году, при великом курфюрсте, когда в состав тогдашнего генерального штаба введен первый генерал-квартирмейстер. В продолжение всего 17-го и большей части 18-го века обязанности генерал квартирмейстеров смешивались с обязанностями войскового инженера-фортификатора.

В 1764 году, после 7-летней войны, когда квартирмейстерские обязанности возросли и усложнились, прусский король выбрал двенадцать наиболее способных офицеров и назначил их в состав генерального штаба. К концу 18-го столетия относится учреждение в Пруссии постоянного генерального штаба, реорганизаторами которого на научных основаниях являются Массенбах и особенно — Шарльгорст (1756—1813), который преобразовал прусское войско и подготовил почву для освобождения Германии от гегемонии Франции, образовал корпуса добровольцев и ландвер.

Основателем генерального штаба в современном его значении считается Мольтке, при чем одной из важных его заслуг считается: создание «большого» генерального штаба, охарактеризованного им в 1887 году таким образом: «Наша сила—в ведении, командовании, словом, в большом генеральном штабе». Следовательно, Мольтке рассматривал генеральный штаб, как организацию, занимающуюся научной разработкой вопросов командования в широком смысле, ведающую делом установления принципов военного искусства и условий их целесообразного применения путем исследований опытов прошлого и сопоставления их с современными условиями, делом изучения противника, а также делом государственных съемок. Поэтому германский генеральный штаб был учреждением независимым, и начальник его в военное время является начальником полевого штаба войск. По образцу германского во всех государствах стали тоже создаваться генеральные штабы. Комплектовался он путем подбора наиболее способных лиц, обладающих солидным строевым стажем и окончивших военную академию. Функции генерального штаба не везде понимались одинаково. Общее всем странам можно назвать стремления иметь в лице генерального штаба орган, всесторонне изучающий противника и хозяйственные, и людские ресурсы своей страны, с целью получения данных как для составления оперативных соображений на случай войны, так и для направления боевой подготовки армии, соответственно ожидаемому сопротивлению.

В России генеральный штаб (после ряда реорганизаций, управл. ген.-квартирмейстера) учрежден в 1832 г., под видом департамента гл. штаба при военном министерстве. В том же году открыта и военная академия. В 1863 г. учреждено уже главное управление генерального штаба. Неудачная русско-японская война убедила в необходимости выработать единый взгляд на функции генерального штаба и объединить деятельность причисленных к

нему лиц, посредством точного определения роли генерального штаба. «Спасение» было найдено... В назначении в 1896 году начальника генерального штаба, который был подчинен военному министру, но все дискуссии о роли генерального штаба не привели установлению единого взгляда на его значение. Леер видит назначение генерального штаба в разработке и проведении в жизнь идей высшего строевого начальника и в заботе о боевой готовности войск. Макшеев считает генеральный штаб деятелем в разработке стратегических и тактических сторон войны и подготовки к ней; Калиш—в изучении противника и т. д. Попытки проф. Головина в 1909—11 годах реорганизовать дело преподавания в военной академии с целью сообщения обучающимся единых методов решения оперативных задач, благодаря кратковременности его применения и отсутствию определенного взгляда на роль генерального штаба, не внесло в эту область ничего нового. Русский генеральный штаб фактически не создался, так как не было создано основ его комплектования, подобно Германии, Франции и Англии, и к генеральному штабу механически причислялись все лица, успешно оканчивавшие академию. Поэтому, к началу мировой войны в России генеральный штаб был больше, чем в Германии на 415%, чем во Франции—на 332%, чем в Австро-Венгрии—на 205% и чем в Японии—на 623%. Результат такого подбора в России выразился в отсутствии взаимного понимания и расчета при ведении операций в войну 1914—18 годов.

Советская Республика, располагая сейчас до 1500 лиц старого генерального штаба (из них до окончания гражданской войны на учете было не более 350), и, кроме того, в настоящем году оканчивает до 80 человек красных генштабистов (из 350 человек, поступивших в академию в конце 1918 и в начале 1919).

Наша задача—создать основы комплектования генерального штаба, как органа, занимающегося научной разработкой всех военных вопросов на основании строгого учета всех факторов, из которых слагается боевая мощь армии—своей и предполагаемых противников.

В. Бородулин.

Краткий обзор организации русских военных сил эпохи торгового капитализма *).

Каждой эпохе социально-экономического развития данной страны соответствует устройство ее вооруженных сил.

Это определяется состоянием техники и тою ролью, теми задачами, которые эти вооруженные силы выполняют.

Так, земельная теснота, возникшая с ростом населения, приводит к постоянным столкновениям между родовыми общинами из-за земли.

Защищаясь и нападая, эти общины организуют дружины. Самые богатые, а потому самые влиятельные члены общин становятся во главе этих дружин.

В процессе постоянной борьбы начальники дружин получали все большее и большее влияние и власть над своими сочленами, и, наконец, опираясь на формируемые ими дружины,

*) В ряде ближайших номеров редакция даст ряд статей, посвященных вопросу организации вооруженных сил в различные стадии развития капитализма с целью подчеркнуть зависимость организационных форм армии от переживаемой стадии развития капиталистических форм производства.

превращались в настоящих господ над ними.

Более сильные из феодалов подчиняли себе при помощи своих дружин более слабых или последние сами становились под защиту сильных, платя дань и сражаясь под начальством своих господ-сюзеренов. Сюзерены и свою очередь стояли в вассальной зависимости от более крупных феодалов и т. д. Наконец, всю эту систему возглавлял какой-нибудь наиболее сильный феодал, который и являлся главой всех вооруженных сил феодального государства.

Главную массу войск развившегося феодального государства составляли мелкопоместные феодалы-рыцари. Задачи этих войск были малы. Поле действия их было невелико. Феодал борется со своими соседями, владения которых он видит с высоты башни своего замка. Стоявшее высоко до изобретения огнестрельного оружия искусство боя холодным оружием, внезапные набеги на замки соседних феодалов и действия накоротке делают конницу главным родом оружия феодального периода.

Но вот на смену достигшего полного расцвета феодализма выступает новая социальная сила—торговый капитал. И огнестрельное оружие зародившегося в стенах, созданных феодализмом, городов торгового капитала рушит стены замков и пробивает рыцарскую броню.

Торговый капитал в борьбе с феодализмом, конечно, не мог опереться на старое рыцарское войско, тяготевшее по своей природе к старому.

Ему необходимо было создать такое войско, которое зависело бы всецело от его воли. Торговый капитал имел для этого могучее средство—деньги. С помощью их он создает свои наемные армии, главную массу которых стали составлять низы городского населения.

С этими армиями торговый капитал закрепляет свое господство, централизуя свою власть и прибирая все к рукам.

С развитием торгового капитала ширились его задачи. Торговля, как импульс его развития, выходила далеко за пределы созданного им государства, и так называемые торговые пути, по которым перевозились товары, начинают играть для него решающую роль.

Стремление государств эпохи торгового капитализма к захватам этих торговых путей и расширение сферы влияния вызывают частые войны между этими государствами. Это заставило государство содержать большие армии. Но так как, во-первых, содержание большого количества наемных войск обходилось слишком дорого, и, во-вторых, эти войска, как показал опыт тогдашних войн, не были надежны, так как их можно было легко перекупить, то от наемных войск пришлось отказаться.

Тогда торговый капитал создает новую систему вооруженных сил — постоянную регулярную армию на основе всеобщей принудительной воинской повинности с организующим ядром ее классово-составленным корпусом офицеров.

Главным родом оружия становится окончательно пехота, как самый дешевый и выгодный в эксплоатации. Пехоту легче механически спаять, ее легче держать в руках, — управлять ею,—чем другой род оружия.

Такая эволюция в организации вооруженных сил происходит во всех странах у всех народов.

То же самое мы видим и в России.

В этом очерке я постараюсь дать в самой сжатой форме описание зарождения и организации русской регулярной постоянной армии, детище развившегося в конце 17-го столетия русского торгового капитализма.

Торговый капитал, зародившийся в Москве в начале 14 века при самом энергичном содействии церкви, которая являлась в то время могучим обладателем средств обмена, упорно пробивает дорогу к своему абсолютному господству.

В XV веке сюзереном всего русско-

го государства становится Московский царь Иван Васильевич III. Он же, как представитель крупного торгового капитала, начинает бороться с остатками феодализма—знатью и боярами, которые были еще сильны. Глухая и скрытая борьба при нем принимает при его внуке Иване IV Грозном открытую ожесточенную форму. В процессе этой борьбы и борьбы с ранее развившимся, благодаря географическим условиям, торговым капиталом Новгорода и Пскова, Иван Грозный создает наемное стрелковое войско, состоявшее из вольных людей и обезземелившихся крестьян, и ядром которого являлась поместная дворянская конница. Это войско было построено на милиционных началах. В мирное время стрельцы, живя в городах, в отведенных для них кварталах или в своих стрелецких слободках, занимались разными ремеслами, промыслами и земледелием. На службу выходили по два раза в неделю.

Однако, как показали события начала XVII века, известные под названием Смутного времени, это стрелецкое войско не было достаточно надежной опорой созданного торговым капиталом самодержавного строя. Стрелецкое войско было недисциплинировано и само легко втягивалось в народные волнения этой эпохи. Чтобы сделать войско более надежным и не зависящим от народной массы, первые Романовы в начале XVII века вербуют в свои войска большое количество иноземцев. Этому благоприятствовало то обстоятельство, что как раз в это время на Западе происходила огромная так называемая «Тридцатилетняя война», породившая массу свободных рук профессионалов-воинов.

Чтобы из иностранцев сделать надежную опору самодержавия, их стремятся экономически привязать к тогдашнему общественному строю. Большинству из них раздаются поместья, других отсылают «на корм» в города, платя, кроме того, громадное, по тому времени, жалование. Одним словом, их приравнивали во всех правах к ядру поместных войск — дворянской коннице.

Борьба за торговые пути в XVII столетии и столкновения с западно-европейскими государствами, имевшими регулярные армии, требовали постоянного содержания большого количества войск.

Наемные войска из иноземцев обходились слишком дорого, а поместные русские национальные войска обладали слабыми боевыми качествами и не могли совершенно противостоять хорошо организованным и дисциплинированным регулярным армиям Запада. Эти условия диктовали необходимость немедленного переустройства всех вооруженных сил на началах регулярных армий.

Но переход к постоянной регулярной армии не мог совершиться так быстро, как этого бы хотелось русскому торговому капиталу, вследствие его еще слабого развития, и поместная система войск, имевшая глубокие корни в самом укладе тогдашней общественной жизни, изживалась постепенно и болезненно.

Окончательный переход к регулярной армии стал возможен только в начале XVIII столетия, когда торговый капитал для этого вполне созрел.

Сперва стремились изменить дорого стоющие иноземные войска национальными русскими, обученными иноземному строю. С этой целью уже первые Романовы стали комплектовать иноземные полки русскими, принимая на службу из иноземцев только командный состав.

Постепенно иностранцы-солдаты тонули в массе русских, заполнявших полки иноземного строя, и, в конце-концов, были использованы, как воспитатели-учителя русских национальных войск иноземному строю, служа как бы кадром для народившейся русской регулярной армии.

В конце XVII века центр тяжести в управлении страной переходит окончательно в руки торгового капитала.

Петр I—«первый из купцов»—уничтожает Боярскую думу, этот остаток феодализма, мешавшего развитию торгового капитализма и торговое дворянство окончательно, безраздельно, кровью казненных бояр, закрепляет свое господствующее положение в стране. Стрельцы же, восстававшие дважды против новых порядков, в которых они видели угрозу самому существованию стрелецкого войска, были почти поголовно истреблены.

Свое развитие торговый капитал видел в интенсивной торговле с Западом. Это было затруднено географическим положением тогдашней России, имевшей только сухопутные, слишком дорогие, торговые пути. Весьма естественно поэтому стремление русского торгового капитала к выходу в Балтийское море, как к самому дешевому и удобному торговому пути, приводит в 1700 году в войне со Швецией, известной в истории под названием Великой Северной Войны.

Великая Северная Война подействовала ускоряющим образом на переустройство вооруженных сил.

До этой войны уже большая часть Московской рати была переведена на иноземный строй.

Формирование войск в начале войны производилось на старых основаниях: «кликали вольницу солдатам», т.-е. продолжали выбирать в полки иноземного строя охотников из всех сословий. В 1700 году было сформировано таким образом три дивизии по 9 полков в каждой. Эти 27 новонабранных полка, скрепленные двумя гвардейскими, дворянскими, полками, двумя кадровыми и четырьмя старыми, были двинуты против хорошо организованных, имевших уже большой боевой опыт, шведской регулярной армии. В горнило долго длившейся войны (1700—1721) это войско, плохо обученное, плохо снаряженное, перерабатывалось в настоящую регулярную армию.

Затягивавшаяся война и расширение театра войны требовали увеличения численного состава армии. Следовавшие один за другим беспорядочные и случайные наборы охотников переходят к концу войны в периодические рекрутские принудительные наборы из всех слоев общества. (По одному рекруту на 20 дворов.) Каждый набор стал давать в среднем до 30.000 рекрутов.

Тот порядок производства наборов, который практиковался в то время, вызывал естественное противодействие со стороны населения, выражаясь в огромном дезертирстве и в восстаниях.

Вот как наборы производились. «Когда в губернях рекрут соберут, то сначала из домов ведут их скованными, а приведши в города держат их в великой тесноте по тюрьмам и острогам не малое время и таким образом, на месте изнурив, отправят без рассуждения по числу людей и дальности пути с одним и то негодным дворянином, при недостаточном пропитании, отчего многие помирали и с дороги бегали». Действительно, при таких условиях едва половина набора достигала армии.

Набранная таким образом армия, оставаясь долгое время на войне, сама собой превращалась в постоянную.

Так постепенно в ходе Великой Северной Войны образовалась русская регулярная всесословная постоянная армия, которая в ряде войн так или иначе решает главные задачи, стоявшие перед торговым капиталом: выход к Балтийскому и Черному морям и расширение сферы его влияния—при помощи ее русский торговый капитал объединил под своей властью всю восточную часть Европы.

Другим фактором, подвинувшим дело организации регулярной армии, было введение в войсках кремневого ружья со штыком, которое произошло в начале Великой Северной Войны. Это делалось в целях более выгодного использования человеческой массы армии. Введение кремневого ружья со штыком (багинетом) вместо фитильного увеличивало в два раза силу армии. Дело в том, что до этого в войсках

существовали два вида оружия: огнестрельное (мушкетеры) и холодное (пикинеры) совершенно обособлено друг от друга. В бою в одно и то же время могла участвовать только половина состава войск: или мушкетеры, или пикинеры, так что половина сил пропадала даром. С введением же штыка каждый боец стал соединять в своих руках одновременно и огнестрельное и холодное оружие. Введение в войсках однообразного оружия облегчало дело организации и механического спаивания армии.

Уже в конце царствования Петра I, этого талантливого вождя господствовавшего класса—дворянства, организация регулярной армии по существу почти ничем не отличалась от регулярных армий Запада, с которых она была скопирована.

Главным родом оружия становится окончательно пехота. Конница же начинает играть следующую роль. Комплектуемая исключительно дворянами, как и дворянские гвардейские полки, —в военное время на театре военных действий она, сжимая фланги линейного боевого порядка готовой разбежаться пехоты, содействует ее громоздкому прямолинейному наступлению. В мирное время она, разбросанная по городам, становится надежной опорой местных властей. Конница главным образом драгунского типа, т.-е. которая действует и в конном и в пешем строю («Ездящая пехота»).

Во главе всей армии стоит классово-комплектуемый корпус офицеров-дворян с их духовным вождем императором. Основа управления армии—командир полка. Полк является основной боевой и хозяйственно-организационной единицей. Пехотный полк состоит из двух баталионов по 4 роты в каждом баталионе и двух трехфунтовых пушек. Полк драгун—из 10 рот и одной трехфунтовой пушки. Высшие соединения: бригада, дивизия не имели определенного состава. Комбинации их предоставлялась усмотрению командующего. Бригада состояла обыкновенно из двух или трех полков, дивизия—из нескольких бригад пехоты и драгун. Отдельное устройство имели корпуса, которые делились на «резерв» и «легкий» (корволант). Корпус «резерв» не имел определенного состава и предназначался для главного удара на решительном пункте. «Легкий» корпус представлял из себя конный отряд, с артиллерией или без нее и предназначался для действий в тылу и на крыльях неприятельской армии.

Вся армия после Великой Северной Войны была расположена по «вечным квартирам», продолжая служить слепым орудием в руках господствующего класса. Она выполняет на местах чисто полицейские обязанности, сдерживая жестоко эксплоатируемые торговым капиталом народные массы от восстаний и участвуя во взимании с населения налогов и податей. Торговый капитал добывал таким образом средства для содержания армии руками самой же армии.

Для охраны южных границ была создана т. н. «ландмилиция», составленная из однодворцев, драгун, солдат, казаков и пушкарей. Вооружение, обмундирование и снаряжение ландмилиция получала казенное.

После Петра I армия продолжает существовать и развиваться в общем на началах, положенных в ее основании. Окончательный, наиболее характерный свой облик она получает к концу XVIII столетия, когда созданная торговым капиталом для более полной эксплоатации главного объекта ее—крестьянства — система крепостничества достигла своей последней и самой жестокой формы, а власть торгового капитала особенно яркого выражения—в узком централизме и бюрократизме...

Социально-экономическое развитие России все время отставало от Запада. Русский торговый капитал, базировавший свое развитие исключительно на эксплоатации естественных богатств страны, на добывающей промышленности, на вывозе сырья, создав с этою целью систему крепостниче-

ства, тормозил развитие промышленности, которая для этого не имела своего главного фактора—свободных рабочих рук.

Отставая в своем социально-экономическом развитии, Россия отставала и в организации регулярной армии, в вооружении ее и тактике.

Эта отсталость в вооружении компенсировалась на войне человеческой массой—значительным превосходством в силах, которыми и давили противника. (Знаменитый «русский штыковой бой»).

Войны с Пруссией, Польшей и Турцией, веденные Россией в течение XVIII века, стоившие огромных человеческих жертв, требовали, во-первых, содержания огромных армий, во-вторых, урегулирования и упорядочения ее комплектования и пополнения. С этою целью делается следующее. Периодические наборы переходят в ежегодные. Россия делится на 5 округов для более равномерного распространения наборов на все ее области. В «Генеральном учреждении о производстве в государстве рекрут», изданного в 1850 году, окончательно устанавливается и регламентируется все, касающееся производства наборов: сословия, подлежащие набору, денежные расчеты, рекрутское довольствие, возраст (от 18 до 55 лет), рост и т. п.

Организация пополнения убыли в армии во время войны также принимает определенную форму.

Составленная путем выделения из всех полков действительной службы т. н. «Резервная Армия» служит источником этих пополнений, пропуская сквозь себя все формирования.

Опыт борьбы с восточными иррегулярными войсками и подавления крестьянских восстаний послужил к качественному и количественному развитию привилегированной дворянской конницы. Численность ее к концу XVIII столетия достигает $^1/_3$ всего состава армии. Отборные конно-егерские команды и полки вооружаются «винтовальными» ружьями.

В управлении армии стала особенно ярко проглядывать диктатура господствующего класса. Армия сверху до низу управляется и воспитывается узко-классовым дворянским командным составом.

Раньше при Петре I урезанный во власти (в хозяйственном отношении) комиссаром, теперь командир полка становится полным хозяином его во всех отношениях, и в боевом и хозяйственном. Полк стал для дворянина-офицера второй его вотчиной.

Главную массу армии составляла пехота, т.-е. иными словами, крестьянство. Как же эта армия крестьян так верно в продолжение целых двух веков могла служить против своих же интересов тому, кто этих крестьян так жестоко эксплоатировал. Это достигалось той системой воспитания и обучения, которая практиковалась в то время во всех постоянных регулярных армиях Запада и которая совершенно обезличивала состав армии, делая последнюю как машину бездушной.

Долгий срок службы, сначала пожизненный, потом 25-летний; муштровка, совершенно ненужная для боевой жизни, но нужная для того, чтобы забить голову солдату,—муштровка и «ружистика»; казармы, военные поселения, устраиваемые для того, чтобы совершенно отрезать армию от общественной жизни; палочная дисциплина—все это совершенно изменяло психологию вступившего в армию рекрута, делая из него, в конце концов, или нравственного урода, или профессионала-воина, слепо и безрассудно подчиняющегося воле начальства.

Воспитанная таким образом армия действует как монолит, как одно громоздкое целое.

«Армия—машина», как ее назвал один государственный деятель половины XVIII столетия. И эта краткая характеристика для такой армии является самой подходящей и самой верной.

Л. Андреев.

Машинизация современных армий *).

Ведение войны составляет довольно сильную сторону капиталистических государств, которые без войны не подпустят рабочих к власти.

Относительная малочисленность буржуазии и примыкающих к ней элементов, острая нужда, которую будут испытывать белогвардейские армии Запада в человеческом материале, необходимо приведут эти армии к тенденции: «машинами заменить количество людей».

К обзору этой новой, намечающейся организации, опирающейся на «машину войны», и к вопросу о военно-технических средствах, находящихся в руках капитала, мы и переходим.

Для иллюстрации мы берем французскую армию, в которой эти тенденции, в силу целого ряда объективных причин, наиболее выпукло проявляются.

Будущая война будет войной научной, в которой механика и химия будут играть главную роль. Танки, аэропланы, орудия, бьющие на сотни километров, воспламеняющаяся жидкость и удушливые газы, найдут себе широчайшее применение. Ограничение количества солдат можно заменить усовершенствованными механизмами,—говорит генерал Матро: «Ученые экспериментаторы, мощные лаборатории, высоко-развитая промышленность — вот основа нашей силы».

«Армия завтрашнего дня, — пишет Фош,—должна строиться на машинной базе, а не на базе человеческой».

Явно преуменьшенные цифры, приводимые Фошем определяют степень «машинизации» французского аппарата за время войны:

	1914	1918
Пулеметы	4.000	20.000
Автомат. ружья. . .	—	50.000
Полковая артиллер.	—	1.000
Траншейн. орудия .	—	2.000
Полевая артиллерия	3.500	5.600
Тяжелая „	300	5.000
Танки.	—	4.600
Аэропланы	300	3.300
Автомобили.	9.000	90.000
Количество рабочих, занятых в военных предприятиях	50.000	1.700.000

Реорганизуя свою пехоту, французский генер. штаб исходит из следующих соображений:

«Маневр, как и прежде, остается решающим фактором боя. Огонь служит для осуществления маневра. Огонь дает возможность двигаться вперед, овладеть пространством, уничтожить противника. Центром боя становится оружие, могущее дать максимум огня. В пехоте—это пулеметы всех видов. Основной тактической клеточкой пехоты будет определенное количество людей, обслуживающих, снабжающих, переносящих и защищающих пулеметы». Эту тактическую клеточку французский устав именует «боевой группой».

Огромное внимание уделяется «техническому» воспитанию бойца, при чем центр тяжести воспитания переносится на «боевую группу» и на воспитание индивидуального бойца.

Техническое воспитание бойца охватывает умение применять: 1) винтовку; 2) ружье-пулемет; 3) пулемет; 4) револьвер; 5) ручную гранату; 6) винтовочную гранату; 7) газовую маску; 8) лопату; 9) штык и пр.

Несколько цифр характеризуют среднее количество пулеметов во время империалистической войны на 10 шагов фронта:

*) Статья идет в дискуссионном порядке. Вполне оценивая возрастающую роль „машины", редакция не может, однако, согласиться с выводами автора, сводящего на нет факторы морального характера.

	У американцев.	У французов.	У англичан.
1) Пасеивный участок	60 шт.	50 шт.	160 шт.
2) Активный участок	170 „	150 „	210 „
3) Во время атаки укреплен. полосы	90 „	90 „	120 „

Резкими скачками развивалось на Западе применение ружья-автомата.

1914	I/11 1916 г.	I/4 1917 г.
Франция . . . —	31.596	91.796
Англия. . . . —	9.162	15.939

В области развития и применения артиллерии сделаны огромные шаги вперед. Во время войны произошла дифференциация типов и главным образом—усиление калибров орудий.

1914 г.		1 май 1916 г.
Франция. . . .	3.934	6.333
Англия.	90	3.876

Рост полевой тяжелой артиллерии пушек:

1914		1 апрель 1917 г.
Англия	48	612
Франция. . . .	—	3.664

Рост полевой тяжелой артиллерии гаубиц:

1914 г.		1 апреля 1917 г.
Англия	—	2.146
Франция. . . .	—	1.470

В апреле 1916 года французские заводы производили в день 216.000 штук легких снарядов. Русские заводы к апрелю 1916 г. производили лишь 93.300 штук легких снарядов, максимум же всего цифры тяжелых снарядов достигал всего в день — 19.000 шт.

О роли и применении артиллерии на Западе говорят миллионы тонн металла, выбрасываемого в день большого сражения.

Огромное применение и развитие получили бронированные механизмы, быстро передвигаемые моторными двигателями и вооруженные автоматическим оружием. В этом отношении знаменательным явлением служит танк. Легкий танк развивает скорость до 18 километров в час. Танк, передвигаемый гусеничным трактором, свободно движется вне дороги, переползает окопы и ручьи, перерезает проволочные заграждения, обрушивает деревья и каменные строения, вползает на высоты.

Хотя танк и требует еще гигантских усовершенствований, но их широкое развитие и применение указывает на тенденцию заменить борьбу человека с человеком борьбой усовершенствованных механизмов, руководимых людьми. Приняв за основу «гусеничный трактор», военные инженеры в недалеком будущем сконцентрируют мощную и отвечающую требованиям тактики боевую машину.

Несколько цифровых данных характеризуют развитие авиации.

В сражении на Марне участвовало до 1.000 аппаратов. В операции у Арраса уже до 3.000. Во Франции на разведывательный отряд приходилось всего 2—3 версты по фронту, приближая разведку приближаться к ее идеалу, т.-е. к ее непрерывности. — На Западе установилось воззрение, что в бою всегда есть потери, и что авиация должна иметь решимость гибнуть как пехота. При прорывах, после артиллерийской подготовки, самолеты буквально тучей на высоте 50 до 100 метров направлялись в место прорывов; пулеметным огнем и бомбометанием способствуют передвижению своей пехоты.

Год назад 20 самолетов способны были перебросить в тыл противника «воздушный десант» в 1.000 человек. 17 современных самолетов свободно могут подвести суточный расход хлеба на целую дивизию.

В 1917 году осажденный английский гарнизон в Кут-ель-Вморе получал некоторое время продовольствие авиатранспортом.

«Подводная лодка, скомбинирован-

ная с гидропланом, убивает современный надводный флот».

Связь, имеющая доминирующее значение на войне, обслуживается радиотелеграфом и телефоном, которые постепенно устраняют устаревший проволочный телеграф и телефон.

В области сигнализации большую роль играют световые, акустические и пиротехнические эффекты.

Широко применяются газы и легко воспламеняющаяся жидкость.

Современное развитие механики, химии и физики выдвигает огромные технические средства на арену войны.

Экспериментальная научная лаборатория и мощный завод—основа военной силы. Буржуазия приступила уже к сознательной машинизации своих армий.

Война—явление общественное. Военные аппараты государств на каждой ступени развития и в любую эпоху точно отражают развитие производительных сил и социальные взаимоотношения классов.

«Пуля дура, штык молодец»,—поговаривали в 20-м столетии царские генералы, вкладывая новое содержание в поговорку Суворова. В этом «дворянско-помещичьем лозунге», как в факте, отражается вся регрессивность «военных идеологов» русского дворянства, которые в 20-м столетии не успели еще обуржуазиться. Армия строится на человеческом базисе, на несметной массе, способной «шапками закидать».

«Штык», для выделки которого излишня высокоразвитая индустрия, и для механического действия коим достаточно интеллектуальное развитие первобытного дикаря, ставится в «основу».

Красной армии необходимо отвергнуть раз навсегда идеологию штыка. Усовершенствованные машины, электричество дадут пролетариату победу на фронте труда, как и на полях неминуемых и решающих битв.

Узданский.

Что такое психотехника военного дела.

Психотехникой можно назвать ту область прикладной психологии, которая на основе психологического исследования решает ту или иную практическую задачу жизни, к какой бы области ни принадлежала, будут ли то задачи хозяйства, права, политика, искусство, религия или военное дело. Понятие психотехники можно выяснить определеннее, если принять во внимание, по крайней мере, три различных смысла, которые принимают понятие прикладной психологии. Во-первых, психология может считаться прикладной наукой в том случае, когда исходя из своих принципов, стремится об'яснить: факт, закон, своеобразие и т. д. других наук, главным образом, так называемых наук о духе. Понимая историю, как совокупность деятельности психических индивидов, об'ясняют всю жизнь культуры, искусство, хозяйства, права и т. д., исходя из психических особенностей этих индивидов, т.-е. предполагая, что законы истории есть, не больше, как несколько усложненные законы индивидуальной психологии и из мысленного об'единения законов последнего порядка, можно получить или, по крайней мере, об'яснить течение истории. В этом смысле утверждают, что история—такая же прикладная наука психологии, как физика и математика, т.-е. здесь говорят о приложении, интересуясь, главным образом теоретической стороной науки, ее принципами, имея в виду приложение психологии к науке, а не к жизни.

Современная логика наук совершенно отвергнула такие притязания психологии на приложение к другим наукам. Выяснив, что каждая самостоятельная научная область имеет свои принципы и методы, современная логика не оправдывает принципов одной эмпирической науке к тому такое понимание прикладной психо- другой (математика, как наука не эмпири-

ческая, дело обстоит своеобразно), а поэтому нужно считать логически не обоснованным.

Во-вторых, психология может считаться прикладной в том случае, когда происходит психологическое объяснение какой-нибудь сложной жизненной ситуации, где на ряду с хозяйственным правом, м. б. религиозным и др. фактором имеет место и психический, тогда объяснение этого явления, с точки зрения психологии, углубляет его понимание и так или иначе объясняет. Так, например, какое-нибудь преступление может быть рассматриваемо не только с точки зрения юриста, но и врача, социолога и психолога. Последний может поставить вопрос об одаренности, эмоциональности, о круге интересов и представлений преступника и все это может объяснить картину его преступления. В этом же смысле мы можем говорить о психологии какого-нибудь литературного героя, о складе его личности, характера и т. д., вообще о психологической подоплеке какого-нибудь художественного произведения. Объяснение какого-нибудь массового поступка из законов общей и коллективной психологии относится сюда же. Рассматриваемая сфера есть область так называемой популярной психологии, популярной потому, что объясняемые факты наиболее близки жизни каждого и желание объяснить их превосходит детальное и пристрастное изучение; запасов имеющихся знаний и наблюдений нехватает для строгого объяснения всех условий данного жизненного явления, поэтому легкомысленне и неполнота часто сопровождают такой способ приложения психологии. Но не трудно видеть, что это все касается только метод, стороны вопроса, а потому стараниями научной психологии, путем выработки отчетливых методов, в сфере такого понимания прикладной психологии достигается все больше и больше точности и соразмерности желаемого и допускаемого.

Для нас особенно существенно подчеркнуть, что такая прикладная психология, как видно, имеет в виду, главным образом, понимание или объяснение не вообще группы однородных фактов, а данный единичный случай, имеющий место в то или иное время, правда, на основе общих психологических законов: применение как раз и состоит в том, что на основе этих законов толкуется данное явление. Ясно, что на осуществление такого понимания необходим ретроспективный взгляд, некоторое обращение назад, на самый объясняемый факт, т.-е. факт уже совершился и происходит его объяснение.

Если приложение к психологии понимать в-третьем, более узком смысле, то не объяснение, а видоизменение факта будет его задачей, то-есть на основании психологического изучения так видоизменить жизненные условия, чтобы эффект от данного явления получился иной, более выгодный в том или ином практическом отношении. Такое приложение и называется психотехникой. Как видно, ее задача состоит не в объяснении бывших фактов, а урегулировании пока новых будущих явлений. Всякое психотехническое исследование руководствуется некоторой чисто-практической целью, исходя из нее, строит правило и условие, видоизменение темпа.

Так напоминр, педагог считает, что наиболее быстрое и наименее утомительное и скучное усвоение грамоты педагогически наиболее целесообразно, поэтому перед психотехникой ставится задача подыскать требуемые условия, что он и делает, скажем, на основе изучения интересов, течение представлений, внимание детей и т. д. Подобным образом и торговец ставит психотехникам задачу отыскать условия, при которых покупка его товаров будет наибольшим и психолог, исследуя действие рекламы, в связи с восприятиями и ассоциациями, внушениями и т. д. Администрация фабрики, заинтересованная в большей производительности рабочих, ставит перед психотехником задачу отбора психически наиболее приспособленного, для чего приходится исследовать в процессе упражнения утомление, приспособление и т. д. Указывать условия наивыгоднейшего распределения работ с этой точки зрения. Таким же образом и воен-

ный ставит ряд вопросов о наиболее целесообразном использовании своего дела с психологической стороны. Достоверность и условия наилучшего наблюдения для артиллерийского наблюдателя тот же самый отбор приспособлен к той или иной работе, так называемое моральное действие артиллерийского огня, далее целый ряд психотехнических проблем, в связи с воспитанием, дисциплиной и инициативой.

Словом, психотехника исследует те психологические явления, которые целиком или частью обуславливают достижение той или иной практической цели. Он интуитивное случайное искусство воспитания науки военного дела старается превратить в ясное и научное учение, в науку жизни. Что касается развития психотехники, как науки, то нужно отметить, что период скептического отношения к ней прошел и мы имеем со стороны виднейших психологов признание ее задач и обширную, специальную литературу *). Правда, все отделы психотехники одинаково полно развиты и разработка каждого из вопросов идет случайно под влиянием жизненных интересов и потребностей психотехники той или иной области. Вопросы воспитания дали уже здесь значительные результаты, далее вопросы психотехники здоровья, хозяйства, права, искусства значительно развиваются в последние 5—6 лет, а особенно в Германии. Что касается психотехники военного дела, то здесь мы почти не имеем никаких исследований: отчасти потому, что за время войны в особенности явления здесь являются военной тайной, но главным образом потому, что широкие военные круги не находились в близкой связи с научной психологией и не ставили себе вопросов об использовании ее для целей военного дела. Из всей постановки задач психотехники как видим, что применительно к военному делу она больше в интересах самого военного, чем специалиста-психолога. Поэтому до тех пор, пока военные не поймут его действительного значения и ценности для них, мы едва будем иметь научную психотехнику военного дела.

Постараемся наметить основные области проблем, возникающих в военной психотехнике.

В первую очередь возникает необходимость изучения тех функций, которые принимают участие при исполнении того или иного задания. Существует ли постоянная корреляция между определенными психическими функциями, придающая характерную физиономию работе и делу. Каковы наиболее удобные условия распределения внимания, порядок движения, количество их и быстрота при данной работе. Каковы эффекты утомления, упражняемости обучения и привыкания. К этому кругу относится, например, работа, помещенная в Orchivfurbie csamte Rsichofogie 13-a XX hest 4».

Здесь выясняются психологические условия стрельбы из винтовки. Вопрос о научной постановке ружейных приемов, в смысле распределения движения, может быть поставлен со значительной полнотой при современных приборах для записи движений: как при помощи кинографа, так и просто фотографического аппарата (с некоторыми приспособлениями) техника и экономика ружейных приемов или расстановки номеров при орудии, равно как и его заряжение, может быть детально изучено.

В эту же группу нужно отнести исследование, предпринимаемое опытной психологической лабораторией Академии Генерального Штаба. Для определения индивидуальных способностей при составлении военного донесения по всем правилам Полевого Устава. И здесь, после целого ряда коллективных опытов, была установлена связь между быстротой, богатством мысли, лаконичностью, формой операции и другими моментами в письменном донесении. Опыт, наориентированность в пространстве, поставленной той

*) Из общих руководств смотри: Мюнстерберг: «Психологии и экономическая жизнь». Экземплярский: «Психотехника» в Военно-Педагогическом журнале № 3—4: Челпанов: «О прикладной психологии в Германии и Америке».

же лабораторией, относится к этой же области. Кроме чисто психологического вопроса о том, как совершается ориентирование, здесь были поставлены и некоторые психологические задачи: между прочим, здесь была установлена чрезвычайно интересная связь между степенью образования и тем, что в опыте считалось более или менее удачной ориентировкой, эта связь тем более интересна, что в опыте принимали участие три совершенно различные группы: красноармейцы (иногда малограмотные), учащиеся 2-й ступени мальчики и девочки 14—17 лет и слушатели Академии Генерального Штаба. Можно было бы перечислить еще значительное количество вопросов, входящих в область данной общей проблемы, но мне думается, что инициатива в постановке их лежит, главным образом, на военных людях. Так, например, некоторые артиллеристы ставят вопрос о том, при каком количестве разрывов наблюдатель может иметь наиболее удачное наблюдение, то этот вопрос разрешается сравнительно просто, путем постановки дополнительных опытов относительно объема восприятия при несколько измененных специальных условиях, принимая во внимание также и условия позволения, участия в последовательных образах. При чем вопрос этот разрешается не на глазах, а могут быть указаны числовые пределы, средней верности, особенности отдельных типов испытуемых и в связи с этим могут быть указаны психологические условия наилучшего наблюдения и наиболее удачный тип артиллериста-наблюдателя.

Последняя возможность ведет уже к новому кругу вопросов военной психотехники—выбору наиболее приспособленных к той или иной специальности военного дела. Здесь мы имеем область, чрезвычайно мало разработанную, не только к военному делу, но и к другим областям. Несомненно, что работа по той или иной специальности не только изменяет психологический уклад при долгом ее выполнении, но уже ранее непосредственные работы в ней, для некоторых она может быть более трудной, для других более легкой, для одних утомительная, для других нет; одни могут сделать больше успехов в одном, чем в другом. Можно, например, предполагать, что для службы в саперных и инженерных войсках наличие более живой конструктивной фантазии более необходимо, чем пехотинцу и артиллеристу, с другой стороны последний наверное должен быть вообще более интеллигентен, чем второй *). Далее, мы уже видели, что для артиллерийского наблюдателя и для разведчика требуется особое развитие некоторых функций, восприятия, словесного выражения, объема внимания, памяти и т. д. Все это позволяет производить отбор к разным видам военных специальностей. Не менее существенно произвести отбор к другом направлении, не столько экстенсивно, сколько, так сказать, интенсивно, т. е. по распределению лиц, по тем или иным степеням командных должностей. Предполагают, что для различных командных должностей нужны не только различные знания, но также и различные психологические качества. В то время, как для рядового бойца внушаемость, выражающаяся обыкновенно в подчинении, простое понимание задания, не не конструкции, реактивность, неспонтанность в общем характерны, для низших командных должностей специфическая картина переживаний меняется.

Принятие интуитивного решения при наличности отвлекающей обстановки, хотя вообщем известного, но никогда не шаблонного, требующей некоторой инициативы и все это при совершенно спокойном отношении к сознанию времени, иногда быстро мелькающему, иногда лениво тянущемуся.

Для военноначальников штабов, где при решении той или иной стратегической задачи сознание времени уже не так существенно или оно приобретает иной характер (вообще говоря, для работы всякого военного сознание времени весьма существенно, оно как желез-

*) Интеллигентность понимается, конечно, в специальном психологическом смысле.

ный страж измены и как грозовая туча давит своим присутствием). Но с другой стороны инициатива выступает, как особенно развитая комбинаторная способность, наглядная (на карте) умственная комбинация условий и выведение наибольшего количества возможных ситуаций, хорошая память, умение распределять внимание, его значительный объем и концентрация, вот психологическое условие рассматриваемой работы. Ясно, что не всякий может одинаково хорошо исполнить все указанные 3 вида работы. Для некоторых никакое обучение и никакой запас знаний не придаст нужных качеств младшего командира или штабного начальника.

Опытная психологическая лаборатория, принимая во внимание всю важность ставленной задачи, предпринимает ряд исследований на комбинаторную деятельность при различных условиях: быстрого, интуитивного и более спокойного, но и более трудного комбинирования.

Конечно, то или иное готовое испытание, предназначенное для практических целей, может быть составлено только после чрезвычайно тщательного, чисто психологического исследования и практической проверки в его применении; последняя должна быть организована так, чтобы получилось максимальное совпадение между оценками отдельных испытуемых личностей со стороны военных и со стороны психологов. Далее должны быть исследованы лица, заведомо пригодные к той или иной работе, если у них действительно окажутся вышеуказанные свойства, или найдутся какие-либо иные, но существенные для них работы, то испытание готово и может иметь практическое значение. Но здесь еще нужно оговориться—такое испытание может вести только психолог, приняв во внимание все случайности, индивидуальность испытуемого, его состояние и т. д. Дальнейший круг вопросов военной психотехники связан с проблемой приспособления солдата к его оружию, и на оборот, приспособления оружия к нему. Подобно тому, как в фабричной психотехнике возникает вопрос о приспособленности рабочего к машине, наоборот, так и здесь такие вопросы, как тяжесть, величина и форма винтовки имеют свое не только чисто-военное значение, но чрезвычайно отзываются на психике солдата, хотя бы в связи с утомлением и с уже указанной проблемой легкости и быстроты ружейных приемов *). Далее здесь может быть поставлен вопрос о приспособлении к различным видам оружия, к пулемету, к службе наводчика при орудии, к службе полевого телефониста, в виду их непосредственного общения с определенными инструментами. Здесь с одной стороны и самы инструменты могут быть изменены с точки зрения психологической, конечно, нисколько не теряя своего специального военного назначения, с другой—здесь могут быть выработаны правила наилучшего приспособления к ним людей, для наиболее точного и удачного выполнения требуемых функций. Ведь имеющиеся здесь уставные правила получены эмпирической ощупью и изменчивым опытом и при устройстве орудия все-таки больше думают о его специальном назначении, чем о человеке, работающем при нем, и нужно полагать, что обращение внимания именно в эту сторону дела может принести ценные результаты, как это намечается (по аналогии) хотя бы в фабричной психотехнике.

Далее не менее существенный вопрос военной психотехники можно сформулировать, как проблему о факторах или внешних условиях работы военного. Влияние постоянного военного ружейного огня, пулеметного, артиллерийской подготовки, аэроплана, близости и численности неприятеля, вызывание у неприятеля не имеющихся в распоряжении данного отряда орудий каких-нибудь га-

---

[1]) Вопрос этот, конечно, не мог быть забытым военными и мы при выработке новых систем оружия взвешиваем различные аргументы в пользу одной или другой системы применительно к приспособлению их к человеку, но все же это оценка на глаз, и не психологическая. Экспериментальное исследование, я думаю, может положить предел возникающим здесь горячим спорам.

зов или танков, сознание наличности своего резерва, сознание близкой связи с соседями, влияние тревожных или радостных слухов о поражении, панике, победе, тон полученного приказа, внешний вид позиции, окоп, товарищей, начальство, их форма, чистота ее и одноообразие и т. д., и т. д., все это маленькие и большие, тяжелые и приятные, волнующие и успокаивающие, нудные и бодрые условия окружающей обстановки. При чем здесь совершенно не важно то обстоятельство, что противник действительно многочислен или нет, резерв действительно надежен, или в какой мере кажутся таковыми. Важно, что кажущиеся условия или лучше состояния сознания определяют и поведение и работу, уверенность и даже выработанную привычку к какому-нибудь занятию в значительной степени влияют на боевую пригодность отряда, как живой силы. Это еще не есть то, что называется дух армии, но один из моментов его создания. Изучение этих явлений чрезвычайно затруднительно, материал, который может в данном случае располагать психолог, есть лишь воспоминание письма, наблюдения участников, их дневники и т. д. Для индивидуально-психологического исследования это дает чрезвычайно мало, ошибки, понятно, весьма значительны, при указанных обстоятельствах прибавьте ненамеренное желание прихвастнуть, показать себя, а главное, неспсихологичность такого наблюдения, все это почти обыкновенно обеспечивает такой материал. Но подчеркиваю для индивидуального психотехнического исследования, где ставится вопрос в общей абстрактно-психологической форме, а именно во внимании течения представлений, выразительных движений, эмоций, упадка и подъема энергии, явления утомления, привычек и т. д. Как увидим ниже, этот материал для социально-психологических целей будет иметь первостепенное значение, в целях военной психотехники, лучшим методом явился бы, конечно, эксперимент по его постановке, но вполне понятным причинам встречает здесь значительные трудности. Все же только при его помощи можно надеяться достигнуть каким бы то ни было изменением условий, поскольку это возможно в том направлении, чтобы уничтожить и нецелесообразное состояние сознания, с другой вызвать их путем таких приемов у неприятеля. Очевидно, насущная важность указанной проблемы для военной психотехники, но только героические усилия могут положить начало ее обработке.

Не трудно заметить, что отмеченные выше проблемы рассматривают отдельного воина в его подчинении военному делу, или лучше говоря, исследуют военное дело с точки зрения психо-физического организма. При чем последний берется просто как механизм своеобразной конструкции, вся задача состоит, как видим, в том, чтобы приспасть сам этот механизм к известным условиям или условия видоизменить так, чтобы механизм работал целесообразнее. Но, ведь, всякому понятно, что в конкретной жизни, вообще в жизни труда армии, и в частности в человеке выступает и действует не только как психофизический организм, как и индивидуум. В своей действительной жизни он всегда с другими рядом, среди них и то взаимодействие, которое крепкими нитями связывает его с другими людьми, учреждениями, вещами, являет собой сложное единое целое, в котором живет, работает и умирает. Рассмотреть армию с точки зрения этого целого, его образование, формы, распадения, развитие и при этом с психологической стороны, это значит коснуться проблемы социальной жизни войска. Совсем кратко это сделаем на примере, главным образом, для того только, чтобы ограничить область психотехники от смежных вопросов. Вспомним время разрушения старой царской армии и так называемое падение дисциплины в последний период войны, особенно усилившейся после революции. Общая картина такова: армия теряет целость, появляется братанье, не всегда выполняются приказы, разбиваются на политические партии, ми-

тингуют, появляется тяга домой, к земле и т. д., словом боевая способность армии стремительно падает, вплоть до уничтожения. Если мы теперь спросим, каковы же психологические условия этих изменений, несомненно, быстро, то, конечно, не в процессах психофизического характера стали бы мы искать нужного нам объяснения. Психофизический организм не изменился, а изменилось сознание солдат в его отношении к войне, к офицеру, к долгу, к царю, к немцам, к товарищам. По тому, каково стало теперь их поведение, можно сказать, что они теперь хотят, что поняли, о чем мечтают и чего боятся. Воспоминание и наблюдение, письма и дневники явятся живыми источниками исследования; сопоставление их вскроет то, что не было известно, не могло быть каждому в отдельности, но за чем скрывается целый дух, объединяющий стремления, который и руководит ими и сквозит в каждом их поступке и во всем поведении. Понять этот дух, считаться с ним необходимо военному, но никакая психотехника не научит его учитывать его задания. Историческая интерпретация, основанная на анализе живых документов. Все это вытекает как результат из того, что социальная психология не есть часть прикладной или ее проблема, а потому и не может рассматриваться психотехнически. Но для полноты взглядов по этому вопросу необходимо обратить хотя бы беглое внимание на так называемую коллективную психологию.

Часто коллективную психологию сближают, даже считают одной из частей социальной психологии, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что по самой постановке вопроса коллективная психология гораздо ближе к индивидуальной, чем с социальной. Для нас это интересно только в том отношении, что для коллективной психологии, как и в индивидуальной, возможна психотехника.

Если исследовать те психологические процессы, которые протекают у каждого из данного коллектива, в общем при одинаковых условиях и воздействовать на эти условия, то можно, так сказать, управлять всем коллективом во все время или в некоторых случаях, при чем управлять конечно, исходя из чисто-психологических, а не юридических законов. Здесь, за недостатком места, мне удается остановиться только на одном примере.

Так, при обсуждении весьма существенных вопросов военного воспитания возникает задача выяснить те стороны психики, которые должны быть наиболее развиты с точки зрения единства, сплоченности, гибкости и т. д. отряда. Мюнстерберг в несколько другой связи указывает три такие момента: подражание, послушание и инициативу. Без особенной повышенной тенденции к подражанию невозможно единство действия, стрелять как один, ходить как один, наступать, как один и т. д., без подражания невозможен беззаветный энтузиазм, даже наиболее сильная, но одинаково действующая воля никогда не перейдет той границы опасности, которую спокойно переступает масса, под влиянием слепого подражания. Постоянная близость друг к другу, невозможность отлучки увеличивает это свойство подражания. В результате получается нивелировка. Каждый теряет как бы часть своей самостоятельности и отдается на волю массы. Выяснив эту психологическую картину, можно отыскать и те условия, при которых она получается, т.-е. наметить ряд воспитательных мероприятий, для того, чтобы развить эту форму подражания. Этим самым уже достигается задача психотехники.

Послушание или, иначе говоря, внушаемость позволяют достигнуть еще чрезвычайного сужения поля сознания одной какой-либо идеей, или представлением с тем большей энергией осуществляющегося. Задача психотехники здесь состоит в том, чтобы в известное, наиболее удобное время вложить эту идею, дать исход имеющейся энергии в наилучшем направлении. Вопрос о том, в каком направлении, конечно, не решается психотехникой, она только вырабатывает чисто-технически способы осуществления.

Наконец, инициатива есть качество,

которое необходимо каждому бойцу для того, чтобы использовать всевозможные, случайные, не предусмотренные высшим командованием обстоятельства в наиболее выгодную, но согласную с общей целью сторону. Это качество кажется на первый взгляд противоположной внушаемости и возникает сомнение о возможности их совмещения.

Психотехника не вмешивается в возникающий здесь спор о желательности преимущественного развития той или другой стороны, она лишь спрашивает—как возможно это психологически. С точки зрения психологической, возможен случай—сложных, под влиянием упражнения приобретенных и сделавшихся автоматическими навыков и одновременно с ними усиленная работа сознания в разрешении какого-либо задания. Стало быть сложное, но бессознательное внушенное состояние может протекать одновременно с напряжением сознания и с инициативой. Не лежит ли вся тонкость, своеобразие военного воспитания действительно на этих трех сторонах, вернее на их взаимно-пропорциональном развитии. Какая комбинация их наиболее выгодна и психологически возможна и есть задача психотехники, но уже не индивидуальной, а коллективной.

В настоящее время здесь уже нет места развивать далее возникающие проблемы, мне было важно только на этих примерах ограничить область коллективной психотехники от социальной психологии.

Д-р Жинкин.

Роль и значение стратегической конницы на театре военных действий.

Вопрос о значении стратегической конницы на театре военных действий не является новым для современной русской военной периодической печати и неоднократно возбуждался на страницах наших военных журналов.

В этом отношении наиболее яркими и верными являются статьи Б. Шапошникова, который совершенно правильно оценивает значение современных крупных кавалерийских масс и их организацию, хотя с некоторыми мыслями его по вопросу организации нельзя согласиться.

Изучив теоретически вопрос о конных массах на театре военных действий по наиболее капитальным трудам наших и заграничных военных писателей и будучи участником в создании крупных кавалерийских масс в гражданской войне России, я постараюсь в ряде кратких очерков дать основные мысли о роли и значении армейской конницы на театре военных действий и о ее организации, наиболее отвечающей современным условиям ведения маневренной войны.

Не буду повторять мысли различных военных авторитетов о том, нужна ли кавалерия, как самостоятельный род войск,—этот вопрос слишком очевиден.

Но подчеркну ту мысль, что сомнение в крупных кавалерийских массах, якобы не оправдавших своего существования в последних войнах (Русско-Японской 1904—6 гг. и великой мировой войны 1914—18 гг.), является лишь результатом, с одной стороны, неумелого использования конницы и с другой недостаточной разработкой боевых эпизодов доблестной деятельности конницы в крупных кавалерийских соединениях в великой мировой войне, как у нас, так и у наших противников.

Русская военная мысль, со времени окончания русско-японской войны (да и много раньше, что видно из трудов наших воен. писателей, особенно профессора академии генер. штаба Сухотина), стояла на совершенно правильной точке зрения о роли конницы в современных войнах, но вся

беда была в том, что мы не сумели своевременно поставить вопрос о правильном использовании конницы в широком масштабе, не умели правильно организовать ее в сильные жизненные организмы и не умели ставить ей определенные оперативные задачи. Русско-Японская война показала все убожество наших военоначальников в этом смысле, да и в минувшую мировую войну мы недалеко ушли в вопросах использования крупных кавалерийских масс на полях сражений и на театре военных действий.

Зато немцы в минувшей мировой войне в этом отношении дали нам и богатейшие образцы стратегической деятельности конницы, заслуживающей самого широкого и всестороннего их изучения.

Их крупные кавалерийские массы (в виде конных корпусов) с успехом выполняли самые различные боевые операции—от устройства стратегических завес, с целью обеспечения операции и перегруппировок своих армий, до энергичной работы на флангах своих армии, обеспечивая или действуя обходом против неприятельских и т. п.

Самостоятельная передовая служба германской конницы была проникнута самым активным наступательным духом и сопровождалась беспрерывными боевыми действиями в конном и спешенных строях, в зависимости от обстановки.

Коснусь теперь в общих чертах вопроса о возникновении у нас крупных кавалерийских соединений в гражданской войне 1918—20 гг.

Великая октябрьская революция 1917 г. совершенно разрушила нашу старую, полуразвалившуюся армию и из обломков последней использовала ее наиболее жизненные элементы в виде живой силы и техники. Наиболее трудна была организация красных кавалерийских частей, так как конные части старой армии, особенно ее казачьи бригады и дивизии, еще до октябрьского переворота были сняты со многих участков фронта и выведены на Дон, Кубань для переформирования. Эти части и явились в большинстве своем готовым кадром для крупных кавалерийских соединений белогвардейских армий Деникина и Врангеля.

Поэтому задача формирования красной конницы к началу гражданской войны в России была особенно трудна для нашего главного командирования. Сначала красные конные отряды возникали стихийно в районе Дона, Кубани и Северного Кавказа, затем главное командование (в конце 1918 года и начала 1919 г.) начали придавать правильную организационную форму в виде кавалерийских дивизий.

Но вопрос о создании крупных кавалерийских соединений возник у нас только весной 1919 г. на Царицынском участке южного фронта, где и были созданы первые конные красные корпуса (С. М. Буденного и Б. М. Думенко), по мысли армейского командования. Повидимому, наше главное командирование еще не достаточно ясно сознавало в этот момент необходимость создания крупных кавал. масс (в виде конных корпусов). Между тем, новые факторы современной войны (возрождающее значение техники, действительность современного огня и массовые армии) говорили за то, что действительность современного огня и возрастающее влияние техники как бы уменьшили ценность конницы на полях сражений (конные атаки), зато массовый характер современных армий, с их сравнительно незначительными обученными кадрами и большим числом плохо обученных и мало воспитанных пополнений, делает эти армии сильно впечатлительными и недостаточно устойчивыми, что дает широкое поле для действия конницы как на полях сражений, так и особенно на театрах военных действий.

Конечно, здесь необходимо принимать в расчет качество пехоты про-ка; противник, который обладал стойкой пехотой (как немцы и отчасти мы), не допускал возможности конных атак на полях сражений, зато конница получала полную возможность к рейдо-

вым действиям при прорывах фронта противника.

Условия гражданской войны в России как раз давали все данные для широкой работы крупных кавалерийских масс как на полях сражений, так особенно на обширных фронтах гражданской войны нашей республики. Неправильная оценка указанных выше положений и послужила причиной наших неудач на южном фронте весной 1919 г. и затянула борьбу на этом фронте еще на целый год, пока мы не создали кавалерийских корпусов, способных к работе как на полях сражений, совместно со своей пехотой, так и к самостоятельной работе в широком масштабе, действуя на фланги и тылы противника.

Действия красных кавалерийских корпусов (а впоследствии и 1-ой конной армии) в течение осени и зимы 1919 г. и весны 1920 г. показали нам, какое громадное стратегическое значение имели эти конные массы на ход операций южного, а затем и кавказского фронта.

Действуя на несколько переходов впереди своих стрелковых армий, эти конные массы позволяли нашему фронтовому и армейскому командованию совершать необходимые перегруппировки и развивать удар в желательном направлении.

Блестящие действия нашей Красной конницы на Царицынском фронте (движение на Маныч весной 1919 г.), под Воронежем (октябрь 1919 г.), под Осколом (ноябрь 1919 г.), в Донецком бассейне (декабрь 1919 г.), на Северном Кавказе (февраль и март 1920 г.), блестящий рейд на Житомир в период Киевской операции весной 1920 г., блестяще выполненная операция по овладению железнодорожным узлом у г. Ровно (в начале июля 1920 г.) красноречивее всяких теоретических рассуждений подтверждают мысль о громадном значении и роли стратегической деятельности конницы в современной войне, в ее необозримыми фронтами, милиционным характером армий и чувствительностью их тылов и сообщений.

Несомненно, что в будущих войнах государства всего земного шара не откажутся от массовых армий, к этому их приведет деловая экономическая жизнь, а в связи с этим их армии будут обладать малой устойчивостью в силу малой подготовленности общих войсковых масс, большей впечатлительности к современным условиям ведения боя и т. п.), большей зависимостью от своих тылов и сообщений; все же эти условия дадут богатое поле деятельности для крупных кавалерийских масс на театрах войны (в виде устройства завес, действий на флангах противника, рейдов на сообщения и тылы противника в стратегическом преследовании и т. п.). Но для блестящего выполнения своих задач конница должна быть отлично подготовлена в боевом отношении в мирное время и иметь кадр хорошо подготовленных и воспитанных в активном духе начальников, которые смогли бы в военное время искусно вести конные массы как на театрах войны, так и на полях сражений (для боевой деятельности в конном и спешенных строях).

Но умения правильно оперативно использовать конницу в минувшую мировую войну у нас было мало. Мы воспитывали свою конницу в духе совместных действий с другими родами войск, без стремления использовать ее ценные качества (подвижность и силу удара) самостоятельно в широком масштабе на флангах и тылах противника, что немцы умели лучше нас, примером чего служат блестящие действия их кавалерии на западных и восточных фронтах (на последнем особенно поучительны действия пеменкой конницы в Рига-Шавельском (районе в 1915 г. в Свенцянском прорыве и в Молодечненской операции 1915 г., в Лодзинской операции 1914 г. и т. п.).

Зато минувшая гражданская война 1918—20 гг. дала нам целый ряд блестящих приемов стратегического ис-

пользования конницы в операциях на южном, кавказском и западном фронтах, где конница играла доминирующую роль в виду слабости и малой устойчивости большинства нашей пехоты (особенно в период взятия в последнюю большого числа мало обученных и совершенно невоспитанных в активном духе пополнений. В этой войне кавалер. массы действовали, главным образом, на флангах и тылах противника, прорывая его растянутые фронты и совершая ответные глубокие рейды в его тылы.

Гражданская война, кроме того, вновь подтвердила то громадное значение, какое в конце концов играют ее вожди (вспомним блестящие действия американской конницы в 1861—65 г. и ее выдающихся вождей Стоарта, Шеридана, Вильсона и др.); но нашим красным вождям и их природным качествам, как кавал. начальникам, нехватило широкого военного образования и это являлось в некоторых случаях причиной недостаточного использования конницы в самых удачных положениях. На вопросах организации конных масс я остановлюсь в следующих статьях, но заявляю, что пределом кавалерийских соединений необходимо считать конный корпус (2 и 3-х дивизионного состава) с соответственными техническими средствами, но без излишних громоздких тылов, которые связывают действия нашей красной конницы (в частности конной армии) в минувшую гражданскую войну.

При организации конницы необходимо иметь в виду, чтобы она обладала достаточной самостоятельностью для выполнения своих оперативных задач, но отнюдь не в ущерб подвижности и быстроте движения главному свойству конницы.

Л. Ляюе.

Тактические приемы из опыта борьбы с бандитизмом.

Уничтожение банды «Карася» [1]).

Банда Карася из-под ударов группы товарища Какурина ушла 4-го июля из района деревни Лавровка в Усманский уезд. В середине июля она объявилась в районе деревни Березневатка. Для ее ликвидации в этот район были высланы 16 июля, в 4 часа, два эскадрона: один 3-го кавалерийского полка из деревни Становое в направлении на станцию Добринка, другой эскадрон 4-го кавалерийского полка из деревни Шехмат, в направлении на станцию Хворостянка.

Но в этот же день банда Васьки Карася, в 150 сабель, следуя из Усманского уезда, прошла утром около села Ивановское, держа направление на восток в свои родные места, в район деревни Лавровка.

Ее по пятам неотступно преследовала присоединившаяся к ней дивизионная школа N сибирской кавалерийской дивизии, со взводом помендантского эскадрона, общим количеством не более 150 сабель.

Для уничтожения Карася в районе Ивановское 16 июля, в 15 часов, были высланы еще два эскадрона: один 4-го кавалерийского полка из деревни Павловка наперерез банде в общем направлении на деревню Шумиловку, другой эскадрон 1-го кавалерийского полка, в 17 часов из деревни Дубровка, в направлении на Павловку.

В это же время в районе деревни Грязнуша находился отряд железнодорожной милиции до 170 штыков, охранявшей уборку урожая. В районе деревни Ивановка находился небольшой отряд пехоты 2-го боевого участка.

Эскадрон 3-го кавалерийского полка, под командой командира полка, тов. Кузнецова, выступивший в 4 ча-

[1]) Схема № 1.

Схема ликвидации банды „Карася".

са, 16 июля, из деревни Становое, пришел на станцию Добрынка в 12 часов, где подчинил себе полуэскадрон, охранявший станцию. Узнав здесь в 14 часов, что банда Карася в деревне Александровка заменяет лошадей и движется на восток, тов. Кузнецов с полутора эскадронами выступил в направлении на деревню Толмачев, наперерез банде. В 20 часов он подошел к вышеуказанной деревне, где встретился с эскадроном 4-го кавалерийского полка, выступившим в 15 часов из деревни Павловка. Получив сведения о том, что банда Карася уже прошла на восток и преследующая ее дивизионная школа находится в районе деревни Николь-

ская эскадрон тов. Кузнецова направился в деревню Княжая, где и заночевал, а эскадрон 4-го кавалерийского полка, под командой военного комиссара 2-ой кавалерийской бригады тов. Чибарь, направился в деревню Лавровка, где и остановился на ночлег.

Банда, чтобы скрыть свой след, от села Ивановское двигалась все время, избегая дорог и больших сел, на деревню Шумиловку-Александровку, где, обменяв у крестьян лошадей, направилась мимо деревни Толмачей и Грязнуша на деревню Голодай. От Грязнуши до Голодай банду преследовал вышеозначенный отряд железнодорожной милиции в 80 штыков, посаженный на подводы.

Дивизионная школа шла по пятам за бандой, редко отставая более, чем на 5 верст. В деревне Шумиловке, в 19 часов, школа встретилась с эскадроном 4-го кавалерийского полка, высланного из деревни Шехман, и подчинив его себе, продолжала преследовать банду в направлении на деревню Голодай. В районе деревни Грязнуша школа узнала от отряда милиции что банда в Голодае, и отряд школы с эскадроном направился туда и пришел в 1 час 17 июля.

К этому времени банда двигалась далее на деревню Ивановка, но в 4 часа она встретилась на большой дороге у этой деревни с вышеупомянутым отрядом нашей пехоты, и, не вступая с ней в бой, бросилась обратно к деревне Голодай.

Разъезд дивизионной школы, следовавший в непосредственной близости, заметил это и предупредил свой отряд, бывший на привале в деревне Голодай. Отряд атаковал скачущую банду и, рубя, стал гнать ее на Запад, но, благодаря усталости лошадей, отстал.

Как раз в это время эскадрон 4-го кавалерийского полка, ночевавший в деревне Лавровка, заметил бегущую банду, атаковал ее в левый фланг и тоже часть изрубил. Ядро ее, 45 человек, во главе с Карасем, бежало дальше на юго-запад. Но в 7 часов и эти остатки банды были атакованы севернее деревни Княжая эскадроном тов. Кузнецова, ночевавшим в этой деревне. В последнем бою вся банда была уничтожена. Карась был убит.

Оценивая эту операцию, мы видим:

1) Разумное проявление инициативы в рамках поставленной задачи всеми командирами эскадронов. В борьбе с бандитизмом только широкая инициатива младших восковых начальников приводит к положительным результатам.

2) Положительный образец неотступного преследования банды дивизионной школой.

3) Положительный образец последовательной передачи преследования банды от одного эскадрона к другому, что и привело банду к уничтожению.

4) Для уничтожения одной конной банды необходимы два-три конных отряда.

Иван Трутко.

Война 1914—1918 гг. и мировое хозяйство.

В заграничной печати уже в настоящее время мы находили целый ряд цыфровых данных, характеризующих влияние великой войны 14—18 г.г., на все стороны мирового хозяйства.

Если мы возьмем область сельского хозяйства, то в воевавших странах Европы площадь посевов пяти важнейших хлебов уменьшилась с 1910—1913 г.г. по 1920 г. на 14.312.000 гектаров, или на 22,6%, сбор на 37,2%. В нейтральных странах сельское хозяйство осталось в общем на прежнем уровне. Совершенно противоположную картину мы наблюдаем в заокеанских странах, где сельское хозяйство за время войны увеличилось площадью посева на 11% и сбором

злаков на 20,6%. В общем, статистика констатирует, что в 1920 г. мировой сбор хлеба почти достиг до военного уровня. Но если мы учтем огромные запасы зернового хлеба, имеющегося сейчас на руках у производителей и не находящих покупателей, то перед нами будет несомненный факт значительного уменьшения потребления зерновых злаков. Человечество после войны ест значительно меньше хлеба, чем до войны.

Примерно в тех же тонах перед нами вырисовывается положение скотоводства. В воевавших странах количество рогатого скота уменьшилось за время войны на 16%, овец — на 28% и свиней на 53%. В то же время в нейтральных странах количество скота, в общем, осталось на прежнем уровне, а в заокеанских странах количество скота увеличилось за время войны: рогатого на 12%, овец на 3% и свиней на 8%. В общем итоге, мировой баланс скотоводства складывается следующим образом: — количество рогатого скота увеличилось на 24.000.000 голов, количество овец уменьшилось на 7.400.000 голов и количество свиней также уменьшилось на 16.000.000 голов. Несмотря на это равновесие, цены на мясо на мировом рынке к концу апреля 1921 г. стоят ниже, чем к концу 1913 года. Причину этому мы найдем ниже, когда разберемся в крайне сложном вопросе современной конъюнктуры мирового капиталистического хозяйства, который свою разрушенную за время мировой войны промышленность восстанавливает за счет сельского хозяйства.

Это предположение может быть подтверждено также справками относительно хлопка.

Год.	Мировой урожай.	Мировое потреблен.
1913—14 . . .	29,8	19,8
1914—15 . . .	27,6	18 7
1915—16 . . .	26,8	23
1916—17 . . .	24,2	18,9
1917—18 . . .	22,2	17,1
1918—19 . . .	29,9	15,7
1919—20 . . .	24,2	17,6

Однако, мы видим, что цены на хлопок в Соединенных Штатах и Индии стоят ниже до-военных, несмотря на то, что потребление хлопка с каждым годом возрастает.

Уголь и железо являются решающими элементами во время ведения войны и поэтому на производство этих предметов было обращено во время войны наибольшее внимание. Однако, добыча угля вызывает все большие затруднения, вследствие того, что приходится опускаться все глубже и глубже в шахты. В мирное время этот момент преодолевался улучшениями техники, но во время войны оборудование шахт было запущено, состав горнорабочих часто менялся и одновременно с этим сильно ухудшились условия их жизни (особенно в Средней Европе), что в своей совокупности отразилось на падении производительности добычи угля. В Англии добыча угля падала из года в год и дошла в 1918 году до 193 миллионов метрических тонн в месяц. То же самое мы наблюдаем за время великой мировой войны и в Германии, где добыча угля упала на 14%. Эта область мирового хозяйства до сего времени не поддается полному восстановлению и даже во Франции, которая присоединила к себе богатый углем Саарский район, добыча угля все еще не достигает до-военного размера. Иначе шло развитие горного дела в Соединенных Штатах, там добыча угля возросла в громадных размерах и Северо-Американские копи давали ежемесячно на 10.000.000 тонн больше, чем до войны. Если разсмотреть мировой баланс добычи угля, то мы видим, что производительная способность в общем, сейчас, не меньше, чем до войны, но производство начинает отставать, вследствие технических затруднений, и главным образом вследствие социально-экономических условий работы. Во многих местах рабочие не желают работать с прежним напряжением, на частных предпринимателей и с другой стороны, сами предприниматели боятся

вкладывать новые капиталы, либо опасаясь социализации, либо не желая расширять производство, чтобы не приходилось сбавить цены. Производство чугуна и стали в грубых чертах соответствовало добыче угля.

Тут можно отметить, что производство стали даже в Англии только немного превысило норму до-военного времени, именно в первое время после войны производства стали сильно возрастать на короткий срок в связи с кораблестроительной горячкой.

	Находились в постройке.	Начаты постр.	Спущены на воду.
1914 . .	1,89	0,37	0,43
1918 . .	1,75	0,34	0,26
1920 . .	3,71	0,51	0,58

в миллионах тонн грузоподъемности.

Затем, осенью 1920 года, на всем мировом рынке железной стали начинается кризис. Производство понижается, цены быстро падают, конкуренция между отдельными странами все более и более ожесточается. Это объясняется тем, что гегемония Северо-Американских заводов отпадает, что начинают восстанавливаться заводы Франции и Англии. Кораблестроение, удовлетворившее свои первоначальные требования, связанные с необходимостью восстановить потери от подводной войны, перестают быть крупным заказчиком. Затем переход от военной промышленности к мирной опять-таки только усилил конкуренцию между разными государствами. Немало также этому кризису способствует ограбление Германии. Французская и Бельгийская металлургия определенно оживают исключительно благодаря дешевому германскому углю. В этой ожесточенной борьбе понижение цен явилось наиболее могущественным орудием. Страны с низкой заработной платой очутились в наиболее выгодном положении. Особенно благоприятно в этом отношении, как указано выше, находятся французские и бельгийские фабрикаты, которые благодаря дешевому сырью создали серьезную угрозу металлургической промышленности. К началу 1921 года французские и бельгийские произведения появились на Великобританском рынке, так как были на 20—25% дешевле английских. Этому тяжелому положению английской металлургии окончательный удар нанесла всеобщая забастовка углекопов. Мы можем смело сделать вывод, что мировое хозяйство, находясь в руках капиталистических трестов, идет по старым путям анархического производства, взаимной конкуренции, высоких барышей во что бы то ни стало и какими угодно способами и что самим существом такой системы мирового производства неизбежны опять мировые кризисы, подобные войне 1914—18 гг.

Интересно проследить, как война затронула движение товарных цен. Если мы разверием «Капитал» Маркса (т. 3), то мы там найдем, что высота товарных цен определяется взаимоотношением между спросом и предложением на рынке. Во время войны спрос был почти неограничен, по крайней мере на те предметы, которые потреблялись на ведение войны (железо, медь, уголь, хлопок). Между тем, производство предметов, зависящих от естественных условий (например, хлопок), не могло быть увеличено произвольно. Но поскольку предметы индустрии могли быть увеличены в производстве, постольку обстановка войны довела их производство до максимального уровня. И когда европейские заводы не смогли вполне удовлетворить требований полей сражений на снаряды, пушки, то им в этом отношении пришла на помощь индустрия Соединенных Штатов, которая с избытком покрыла недостаток производства всех воюющих стран. Полная картина повышения товарных цен за время самой войны показывает, что цены на съестные припасы увеличивались в 2—3 раза, на текстильные товары в 3 раза, а на минералы—в $1^1/_2$ раза. Таким образом во время военных действий сельское хозяйство диктует свои цены и больше всех наживают от вой-

ны крупные аграрии. Другая картина разворачивается тотчас после окончания войны. Прежде всего, сильно возрастают цены на продукты промышленности и падают цены на продукты сельского хозяйства, которые, как нами уже указано выше, доходят до нормы мирного времени. Это объясняется тем, что гражданское население, вернувшись с военной службы, предъявляет большие требования на текстильные и другие товары. Ремонт зданий, реорганизация фабрик и заводов, свобода спекуляции после войны, ибо всякая нормировка со стороны правительств отменяется, все это вызывает повышение цен. Одновременно курс денег во всех европейских государствах падает, что вызывается тем, что европейская промышленность предъявляет огромный спрос на сырье. Если взять цены июля 1914 года за 100%, то:

	Съестные припасы.	Текстильные товары.	Минералы.	Различные.	Всего.
Июнь 1918 г.	220	294	186	250	238
Июнь 1920 г.	261	415	278	281	305

Итак, мы из этого цикла видим, что цены на текстильные товары значительно поднимаются в то время, когда цены одновременно на хлопок-сырье стоит ниже до-военных. На этом примере выявляется крайне характерная попытка промышленного капитала разрешить мировой кризис и восстановить промышленность быстрым накоплением капитала за счет усиленной эксплоатации сельского хозяйства. То же самое делается и по отношению к индустриальным рабочим, реальная заработная плата которых сильно понижена. Здесь будет уместен второй вывод, что капиталистическое производство после мировой войны создает непримиримые противоречия с сельско-хозяйственными массами, которые не могут не чувствовать всего давления капиталистического пресса. И движение крестьянских масс в сторону крайних левых течений, несомненно, является ближайшим отзвуком такой экономической политики. Если буржуазия всего мира опять попытается бросить широкие крестьянские массы в мировую бойню, то вряд-ли она в их лице найдет особенно горячих сторонников сохранения существующего экономического строя.

Итак, громадные массы сельского и фабричного населения поставлены капитализмом в тяжелые экономические условия. Отсутствие соответствующего спроса на товары объясняется обнищанием широких масс, которые сокращают покупку предметов непосредственного широкого потребления. Промышленность сейчас работает главным образом для удовлетворения малочисленных господствующих классов, которые наживались от военных барышей и которые сейчас извлекают прибыли за счет сельского хозяйства и за счет понижения заработной платы. Спрос на предметы роскоши сразу после войны все возрастал на европейских рынках. Погоня за легким и выгодным сбытом заставляла предпринимателей производить предметы роскоши, вместо того, чтобы удовлетворить нужду населения в предметах массового потребления, но на которых нельзя получить больших барышей. Понятно, что такая политика скоро завела производство в тупик, ибо предметы роскоши насытили потребность крайне ограниченного количества потребителей и остальные выработанные предметы роскоши не находят себе покупателей. Предметы выработки промышленности массового потребления параллельно с производством предметов роскоши настолько вздорожали, что фабричные рабочие не в состоянии их покупать. Заработная плата английских рабочих на верфях и машиностроительных заводах увеличилась с 1913 года на 120—200%, и в то же время цены на хлоп-

чатобумажные материалы становятся выше на 500%, чем цены до-военного периода. Точно так же своей политикой по отношению к крестьянству и своей спекуляцией за счет сельского хозяйства капиталисты сами себе закрыли рынок и загнали отгуда широкого массового сельского потребителя в лице крестьянина, который должен отдать хлопок по цене ниже, чем по военной и который вынужден покупать мануфактуру в пять раз более дорогую, чем до войны. Интересы американской буржуазии заставляют понижать денежные курсы европейских государств и это автоматически повышает цены на предметы первой необходимости и в результате кризис все обостряется. Этот кризис, несомненно, будет затяжным и если заглянуть в историю, то и после Наполеоновских войн и после франко-прусской войны подобные же длительные хозяйственные кризисы. Все эта противоречия капиталистического строя, усиленные прямыми последствиями войны в виде десятков миллионов вдов, сирот, калек, сотен тысяч разоренных жилищ, миллиардов долгов, все больше толкает передовые капиталистические страны Европы к мировой революции.

Напряженное экономическое положение капиталистических стран вызывает естественную реакцию трудящихся масс. По всей Европе идут то отдельные, то массовые выступления. Гражданская война от далеких степей Советской России подошла вплотную к станкам и копям передовых капиталистических стран. В этих боях обе стороны учатся владеть оружием гражданской войны — выковываются новые вожди, новые военные методы и идеи. Одновременно идет вооружение широких масс. Железный закон экономики капиталистического хозяйства выбрасывает на улицу миллионы здоровых молодых сил. К ним присоединяются промежуточные слои разоренного крестьянства и нищей интеллигенции. Объединенные одной мыслью—свергнуть во что бы то ни стало тяжелое экономическое положение и улучшить свою повседневную жизнь— эти массы самовооружаются, ибо ясно сознали необходимость перехода от парламентской болтовни и тактики компромиссов к активным действиям с оружием в руках. Во главе этого движения становится сейчас коммунистическая партия, которая, учтя опыт русской гражданской войны и ряда выступлений международного пролетариата в других странах, поведет последний на свержение всей системы современного капиталистического хозяйства, принявшей особенно уродливую форму после великой мировой войны 1914—18 г.

Нам — русским военным деятелям, уже прошедшим тяжелую школу 4-х летней гражданской войны и стоящим накануне быть может новых тяжелых испытаний — надо особенно внимательно следить за всеми видами изменения экономической жизни Европы и Америки. Из противоречий капиталистического мирового хозяйства вырастут многомиллионные армии пролетариата, которые придут на помощь Советской России. Наравне с изучением роста военной техники капиталистических государств, будем вдумчиво относиться к данным экономич. состояния современного мирового хозяйства.

График роста армии безработных, соотношение цен на сырье и фабрикаты, производительность труда во всех областях экономической жизни, весь экономический быт трудящихся масс, еще находящихся под властью буржуазии,—все это должно служить предметом самой широкой популяризации в луще нашей Красной армии, наравне с пропагандой последних новшеств военного искусства и техники.

Семен Белицкий.

Гор. Москва.
28 июля 1921 г.

ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ.

Разоружение Германии.

В одном из последних номеров французского журнала «Illustration» мы находим обзор, посвященный разоружению сил Германии.

По заключении перемирия Антанта решила во что бы то ни стало лишить Германию возможности каких-либо новых выступлений на арене мировой борьбы. Для этого необходимо было коренным образом преобразовать военную организацию; но принимая во внимание, что такая большая страна не может обойтись одними жандармами и полицией и нуждается в постоянном войске для охраны границы и на случай конфликта с соседями, решено было оставить ей для этого армию строго ограниченной численности.

По Версальскому договору Германия имеет право на войско в 100.000 (при которых—4.000 офицеров) и военное снабжение, строго расчитанное на это число людей. Совершенно уничтожается тяжелая артиллерия, военные аэропланы, ручные гранаты и ядовитые газы.

Для наблюдения над выполнением этих статей договора в 1919 г. была образована военная Комиссия, которая стала заседать в Берлине с конца 1919 г. и имела в своем ведении всю территорию Германии.

В конце ноября 1918 г. германская армия вернулась в сравнительном порядке, но вскоре многие стали дезертировать, другие, оставаясь в полках, поддавались революционному влиянию и оказывали неповиновение. Даже в наиболее твердых полках началось брожение. В виду этого социалистическое министерство ускорило демобилизацию старой армии и всячески поощряло образование добровольческих отрядов (особенно на границах) в городах и селах из местных жителей, и официально признало это гражданское войско.

В этот период времени правительство и нация под давлением поражения, революции и грозящей анархии заботились только о том, чтобы общими силами отразить угрозу коммунизма. Но когда Спартакское движение было подавлено и в то же время стали известны условия Версальского договора, Германия заволновалась и всячески старалась обойти эти статьи и сохранить армию, которой она так гордилась. Чтобы добиться от Германии уступок, ее каждый раз приходилось пугать призраком большевизма и затем твердо и неуклонно реформировать ее военные части и учреждения, распыляя их и вливая в другие учреждения и части.

В середине сентября 1919 г. главная военная квартира—Ставка Главнокомандующего—в Кольберге (в Померании) была расформирована; в конце того же месяца в Берлине был расформирован Генеральный штаб, его канцелярия влилась в военное министерство; отдел по изучению иностранных армий в министерство иностранных дел; исторический и географический отделы в министерство внутренних дел; персонал остался на своих должностях, но с обязательством сменить форму на штатское платье.

Новая армия, государственное ополчение (Reichswehr) понемногу впитывало в себя возвращающихся с фронта, на ряду с ней создавалась новая полиция по образцу регулярных войск. Из этого ясно, каким путем пошла Германия спустя всего несколько недель после подписания договора. К октябрю она насчитывала 80.000 старой армии, 320.000 государственного ополчения, около 30.000 добровольческих дружин, всего около 430.000 человек, кроме полиции и гражданской стражи.

Но военная контрольная комиссия нарушила все эти планы. Приехав в Берлин, она выделила из себя три подкомиссии, ведающие наличный состав, вооружение, укрепления; каждая подкомиссия в свою очередь выделила контролеров в провинции и к работам было приступлено с начала января 1920 года.

Из всех требований, предъявленных Германии, самое тяжелое для нея было сокращение армии до 100.000 тысяч. Но помимо этого, статья договора еще обусловливает состав армии: семь пехотных дивизий, сведенных в два корпуса, и три кавалерийские дивизии, кроме того, с точностью обозначено число рот, эскадронов и батарей.

Немцы долго боролись, добиваясь отмены этой статьи, они стояли на том, что не могут иметь армии меньше 200.000 человек. Как раз перед этим они сформировали новые сводные бригады по 10.000 человек.

Им было не важно деление на корпуса, дивизии,—они настаивали,—чтобы им оставили 20 бригад, не больше и не меньше.

Это требование становится понятным при обзоре карты военных областей. До войны вся империя делилась на 24 военных округа (21 прусских, саксонских и вюртембергских, 3 баварских). Война лишила Германию четырех этих округов: 17-го (Данциг), 5-го (Познань), 15-го (Страсбург) и 16-го (Мец).

Таким образом, остается еще 20, каждому из которых, по немецкому плану, должна была соответствовать сводная бригада-ячейка долженствующей возродиться Великой Армии. Несмотря на все противодействие Антанта настояла на своем; некоторые уступки пришлось сделать по отношению к специальным частям: саперам, военным велосипедистам, охране мостов и т. д.

Но находясь, повидимому, в полном соответствии со статьями договора, армия государственной обороны (Reichswehr) сохраняет весь дух и традиции старой армии, в чем можно убедиться сталкиваясь с ней даже в повседневной жизни. Кроме того, во всех официальных документах под номером вновь сформированных частей стоят их прежние названия. Возьмем для примера 4-й кавалерийский полк, состоящий из шести эскадронов:

4-й Кавалерийский полк:

1-й эскадрон—Конвойный Его Величества полк.

2-й эскадрон—Полк гвардейских кирасир.

3-й эскадрон—1-й гвардейский уланский полк.

4-й эскадрон—2-й гвардейский уланский полк.

5-й эскадрон—3-й гвардейский уланский полк.

6-й эскадрон—Гвардейский гусарский полк.

Эскадрону в его настоящем виде вменяется в обязанность сохранять все традиции полка, ему сохранено его знамя, он носит его цвета и даже погоны.

То же самое можно сказать относительно пехоты и артиллерии, хотя они и потерпели больше всего изменений, так например:

Части в настоящее время.	Прежняя часть.	Гарнизон в наст. время.	Гарнизон в 1914 г.
1-ая рота	8-ой гренадерский полк.	Франкфурт на Одере.	Франкфурт на Одере.
2 ая „	12 ый „	„ „ „	„ „ „
3-ая „	48-ой пехотный полк	„ „ „	Кюстрин.
4 ая „	52-ой „ „	„ „ „	„ „ „
		„ „ „	Котбус.

Мы видим, что гарнизоны остались в прежних местах или в ближайшем соседстве. И этот принцип сохранения новых частей на их прежних местах проводится неукоснительно точно.

Вывод из этого ясен: новая армия готова в любой момент влить в себя резервы, как только это дозволит ослабление иностранного надзора. Каждая часть на своем месте и ждет

только случая развернуться в нечто более крупное и Германия этого нисколько не скрывает.

Таким образом, армия государственной обороны признана официально. Но Германия считает ее недостаточной и поэтому пыталась создать окольными путями другую под видом полиции.

В 1914 году немецкая полиция была того же состава, что и французская, в 1919 году появилась еще новая, так называемая полиция безопасности, состоящая главным образом из освобожденных солдат и унтер-офицеров, и сформированная по образцу настоящей армии. И что важно: персонал полиции мог переходить на службу в армию государственной обороны, и обратно, без соблюдения всяких формальностей.

Полиция безопасности в 1920 году насчитывала 60.000, прежняя полиция — 60.000 полицейских и 30.000 тайных агентов, всего 150.000. Но по Версальскому договору полиция могла увеличиваться (только пропорционально росту населения с 1913 года), что в настоящее время равняется 80.000 человекам. Уступая просьбам Германии, Булонская конференция имела слабость разрешить ей и оставить прежнее число 150.000, но с условием преобразовать ее в обыкновенную полицию, а не сформированную на военный лад.

Таким образом, германская армия, сведенная вместо с полицией к 250.000 человек, не может представлять опасности для Франции, могущей в несколько дней выставить несколько миллионов войска. Но не надо забывать, что еще до сих пор существуют гражданские добровольческие отряды (Einwohnerwehren), хотя давно уже объявлено об их роспуске, но разоружение их идет очень медленно, а местами и не начиналось. Правительство допускает, что в их руках находится до 800.000 и 8.500 пулеметов, а может быть и больше.

Общество пан-германской пропаганды, Orgeseh, образовавшееся в Мюнхене, предприняло объединение этих добровольческих отрядов самообороны, а также и спортивных и патриотических союзов всей страны. Вот одна из ресурсов для пополнения армии. Затем, в настоящее время, чтобы вступить в армию, надо пройти известный стаж испытаний, никто не может препятствовать, чтобы новобранец под предлогом неуспешности не задерживался на более долгий срок. Это тоже является ресурсами на будущее время. Таким образом, мы не гарантированы от опасности создания источников, откуда могут пополняться армия и полиция. Правда, при этом не следует забывать, что при слабой численности постоянного состава, можно будет иметь только ограниченный резерв, особенно для специальных частей. Но кроме даже значительного резерва надо еще располагать средствами для его мобилизации. По Версальскому договору Германия совершенно лишена и этого. Статья 178 гласит: «Всякие средства мобилизации или клонящиеся к ней запрещены». Кроме того, договор ставит большие препятствия и затруднения к переходу армии с мирного положения на военное.

Так, например, уничтожены военные училища, кроме одного для каждого рода оружия, совершенно закрыта знаменитая военная академия, подготовлявшая штабных офицеров, и уничтожены призывные комиссии в их прежнем виде. Но немцы и тут нашли обход. Чтобы сохранить свою гордость — академию, германские военные власти преобразовали ее в библиотеку, хранителями которой служат прежние профессора. Любознательные офицеры могут в ней изучать военное дело в одиночку и группами, под руководством тех же самих профессоров.

Что касается призывных комиссий, то, окончив дело демобилизации прежней армии, они пересоздались в комиссии по выдаче пенсий увечным и раненым на войне. Под тем предлогом, что поправившийся солдат может снова заболеть и нуждаться в пенсии, они ведут точную регистрацию их, что,

конечно, оказало бы большую помощь в случае мобилизации.

Контрольной комиссии приходится много бороться для уничтожения этих запрещенных архивов.

Наконец, самым важным средством мобилизации является: амуниция, вооружение, средства передвижения, артиллерия, провиантирование, ветинария и санитария. Верная своей тактике, Германия всячески старается спасти эти отрасли военного дела, укрывая их в различные учреждения. В конце концов, по договору в Спа Германии разрешено иметь 300 врачей, 200 ветеринаров и 735 чиновников, но при условии, чтобы весь персонал военного министерства был смещен.

Я привел в своей статье только краткий перечень главных фактов. Но Германия верна себе и в мелочах и со времени подписания Версальского договора она непрестано старается обойти или оттянуть выполнение его статьей. Контрольной комиссии придется много и серьезно поработать, чтобы заставить Германию подчиниться всем требованиям Антанты.

С.

Современная организация германской пехоты.

Из статьи, помещенной во французском журнале «Revue d'Infanterie», почерпываем интересные данные о существующей организации германской пехоты.

Версальский договор в части пятой статьи 160 установил следующую организацию германской пехоты. В пехотной дивизии существует управление пехоты *) в составе 4 офицеров и 30 солдат, три полка пехоты, каждый из трех батальонов по три роты стрелковых и одной роты пулеметной. Полк пехоты насчитывает 70 офицеров и 2.300 солдат. Такая организация пехотной дивизии вызвала в Германии многочисленные протесты со стороны военных специалистов, усматривающих в ней желание ослабить и без того немногочисленную, 100.000 армию, созданием большого количества многочисленных штабов. Особенно сильной критике подвергалось существование в дивизии кроме штабдивизии управление пехоты, каковое считали излишним органом, служащим только для связи. Однако, министерство государственной обороны решило использовать наличие этого управления как и других, полагая, что они позволят подготовить и сохранить для армии значительное количество опытного высшего командного состава. Это вполне сходится с основной мыслью, проводимой сейчас при организации новой германской армии, а именно: подготовка возможно большего количества командного состава и органов управления для будущей великой армии, не стесненной никакими узами мирных договоров.

Управление пехоты дивизии состоит из генерал-майора **) и трех офицеров. Из 30 солдат, входящих в состав штаба, в службе связи находятся три унтер-офицера и 18 солдат радио-телеграфистов.

Полк пехоты состоит из 81 строевого офицера, 6 нестроевых офицеров, 23 чиновников, 14 оружейных мастеров, 400 строевых унтер-офицеров, 47 нестроевых унтер-офицеров, 2.061 солдата, 263 лошадей, 198 повозок (в том числе 66 в запряжке) пассажирского автомобиля, двух грузовиков и 200 велосипедов. Штаб полка состоит из 10 офицеров, 1 чиновника и 30 солдат, из них 17 службы связи. Обоз—2 телефонных повозки, легкая радио-телеграфная повозка, багажная повозка и походная кухня.

Батальоны двух типов: пехотные и стрелковые.

*) Помимо штаба дивизии существуют управления пехоты, артиллерии, инж. частей, авточастей дивизии, начальники коих непосредственно подчинены начдивизии.

**) Начальник дивизии генерал-лейтенант.

Пехотный батальон состоит из штаба, трех стрелковых рот и одной пулеметной. Штаб—7 офицеров, 25 музыкантов, 21 рядовой, 9 рядовых службы связи, 9 парконных повозок, в том числе одна легкая телефонная и одна приемная радио-станция.

Схема организации германской дивизии.

Состав роты свидетельствует о том, что при ее организации старались, чтобы состав бойцов был возможно больше; кроме того, заметна тенденция к уменьшению количества специального вооружения усиленной мощности и малой подвижности введенного в пехоту за время позиционного периода мировой войны. Вообще целый ряд деталей, как это видно будет ниже, свидетельствует о том, что нынешние организаторы германских вооруженных сил прилагают все усилия, чтобы в возможной допускаемой ограничениями Версальского трактата степени освободиться от тяжелых организационных форм, перегруженных техническими средствами, мало подвижными, унаследованными от позиционной войны и придать вооруженным силам гибкость и подвижность, необходимые прежде всего для войны маневренной. Так, например, уменьшение количества легких пулеметов (ружей-автоматов) имело целью освобождение некоторого количества людей, что ведет к увеличению степени маневренности роты и к уменьшению количества патронных повозок, в значительной мере отягощающих обозы.

Рота насчитывает одного капитана-комроты, трех поручиков или подпоручиков (комвзводов), 26 унтер-офицеров и 135 рядовых. Делится на три взвода: первый взвод—2 стрелковых отделения, 2 отделения легких пулеметов («Максим», обр. 08/15) и одно отделение связи; второй и третий взвод имеют одинаковую организацию: четыре стрелковых отделения и два отделения легких пуле-

метов *). Каждое отделение в составе одного унтер-офицера и 8 рядовых. В отделении связи два унтер-офицера; сверх того в роте три унтер-офицера, командиры отделений, в запасе.

Офицеры, унтер-офицеры и рядовые на походе вооружены винтовкой со штыком; в мирное время офицеры, старшие унтер-офицеры и некоторые чиновники вооружены револьверами. Командиры отделений и два номера прислуги легких пулеметов должны были быть первоначально вооружены автоматическими пистолетами, однако, решительный протест Анталтовской комиссии вынудил вооружить их обыкновенными револьверами. 10 наилучших стрелков в роте снабжены винтовками с оптическим прицельным прибором, 2 стрелка исполняют обязанности глазомерщиков.

В каждом взводе имеются две винтовки с приспособлениями для гранатометания и одна противо-танковая винтовка. Кроме того, все офицеры, унтер-офицеры и стрелки снабжены лопатками.

Каждый солдат на винтовку имеет 150 патронов и два мешка для песка. Обоз роты в составе 8 повозок, в том числе три патронных и два телефонных повозки. Три патронных повозки, одна из телефонных и походная кухня составляют боевой обоз. Все патронные повозки следуют непосредственно за ротой, остальные за батальоном или полком. На патронных повозках возится: запас патрон для всех родов оружия, запасный шанцевый инструмент, ручные гранаты, винтовки с приспособлениями для гранатометания и противотанковые винтовки. Две ручных повозки для легких пулеметов возятся на каждой патронной повозке или прицеплены к ней. Каждая патронная повозка предназначается для одного взвода, дабы, в случае выделения его в отдел (для отдельных действий) он мог бы иметь при себе все необходимое.

Самокатная рота существует в каждом пехотном полку, вопреки постановлению Версальского договора, который не предусматривает организацию самокатных частей.

Состав, вооружение и кормы снабжения этих рот таковые же, как и стрелковых, только вместо ранца,—мешок с резервной дачей продовольствия, патронами и шанцевым инструментом. Обоз самокатной роты—пять повозок. Боевой обоз составляют: два трех-тонных грузовика, везущих запас огнеприпасов, запасные самокаты, вещевые вещи, и 6 ручных повозок для легких пулеметов.

Пулеметная рота состоит из 3-х офицеров, 23 унтер-офицеров и 96 стрелков; вооружены—частью карабинами, частью автоматическими пистолетами. В составе пулеметной роты 4 взвода.

Вооружение: 12 тяжелых пулеметов, системы «Максим». Взвод—три пулемета. На походе пулеметы каждого взвода перевозятся на двух четырехконных повозках, образца 1921 года. Для боя каждый пулемет перекладывается на ручную повозку.

Один из взводов, отборный, формируется из лучших людей и составляет огневой резерв в распоряжении комбата или комполка. Прислуга частью верхом, частью на повозках. Пулеметы перевозятся не на двух повозках, как в остальных взводах, а на трех, дабы, в соответствии с его назначением, сделать этот взвод более самостоятельным, с этой же целью ему приданы багажная и провиантская повозки. Специальное вьючное снаряжение позволяет перевозить пулеметы этого взвода с их установкой и запасом патрон на двух лошадях, выпряженных из каждой повозки.

Одной из задач этого взвода является борьба с самолетами противника, участие во внезапных огневых нападениях, засадах, прикрытиях отхода и т. п.

Сверх того пулеметная рота имеет

*) В каждом отделении одно ружье-автомат.

пять запасных начальников пулеметов и 14 учебных пулеметов.

В каждой дивизии третий взвод в двух ротах перевозится на грузовике, повидимому, предназначаясь для поддержки самокатных рот. (Для этой цели при дивизии имеются авто-грузо-колонны).

Такова организация германской пехоты, по имеющимся сведениям. Как видно, германцы мало стесняются с постановлениями Версальского договора и ярко проводят тенденцию организовать вооруженные силы, прежде всего, готовые для войны маневренной, на что указывает соответствующий подбор вооружения и организация обозов.

В службе связи обращает внимание значительное количество радио. Полк имеет четыре радио: одну полковую и три баталионные.

Ц.

Вооруженные силы Балтийского союза.

По мнению Антанты, государства, расположенные на нашей западной границе, должны служить барьером между большевиками и Западной Европой. Но эти государства так слабы, что ни одно из них самостоятельно с Советской Россией справиться не в состоянии. Для создания из наших западных соседей серьезной угрозы нам непримиримый враг Советской России Франция поставила себе целью образовать союзы из этих государств. С этой целью в западно-европейской печати велась и ведется до сих пор отчаянная кампания против Советской России. Несколько раз сообщали о сосредоточении Советских войск на западной границе, и плане наступления Красной Армии на Варшаву, на Ригу и т. д.

Некоторые успехи в деле создания барьера уже Францией достигнуты: Так заключен военный союз между Румынией и Польшей против Советской России; для удлинения этой сторожевой цепи до Балтийского моря было необходимо образовать союзы из Балтийских государств против Советской России. Фундамент Балтийского Союза уже заложен. В июле состоялось всего три конференции Балтийских государств: 13 июля в Риге при участии Литвы, Латвии и Эстонии; 21—22 июля в Ревеле, участвовали те же государства и 24—28 июля в Гельсингфорсе при участии Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии. Заключены ли между участниками конференции военные конвенции против Советской России нам пока неизвестно, но на этих конференциях о Военном союзе против Советской России говорилось, это не подлежит никакому сомнению. К доказательству этому служат осторожные заявления финского министра иностранных дел Венела, что «близость Советской России и подозреваемые агрессивные планы Советской власти требуют особого внимания в руководстве внешними делами Балтийских государств. Некоторые заграничные газеты, рассматривая подробно Балтийские конференции, тоже приходят к заключению, что на конференциях шел вопрос о военных мероприятиях против России. Но внешняя политика некоторых государств, участниц конференции, служит препятствием для образования союза из Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. (Таким препятствием являются конфликты между Польшей и Литвой по Виленскому вопросу. В печати появились сведения, что по Гельсингфорской конференции из-за Литвы было много разногласий. Кроме того препятствием для образования Союза является отчасти германская ориентация Финляндии, а особенно Литвы.

Остальные три государства: Польша, Латвия и Эстония антантовской ориентации, при чем Польша находится под сильным французским влиянием.

В зависимости от вышеуказанных разногласий между Балтийскими го-

государствами можно предположить, что единого Балтийского союза против Советской России не существует, но это не исключает союза между отдельными группами. Как подтверждение к этому можно привести заявление министра иностранных дел Латвии, Меерович, что на конференции в Гельсингфорсе принято важное постановление о периодических конференциях Балтийских государств, так как общие конференции всех пяти государств по некоторым соображениям невозможны, то будущие совещания предполагают устраивать по следующим группам: 1) Эстония, Латвия и Литва, 2) Эстония, Латвия и Финляндия, и 3) Эстония, Финляндия и Польша; такие совещания предполагают устраивать через каждые $1/2$ года. Таким образом, если не существует против России Балтийского союза из 5 государств, то возможно существование нескольких союзов из различных группировок этих же государств. Так как Антанта еще не отказалась от идеи свержения Советского правительства, то при каждом удобном случае она попытается использовать Балтийские государства против нас, а потому не безынтересно познакомиться с устройством армии этих государств.

ФИНСКАЯ АРМИЯ. По финской конституции президент республики является верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами Финляндии; он имеет право во время войны верховное командование передать другому лицу по своему усмотрению. Непосредственно президенту подчинены Главком, Военный министр и начальник Главного Штаба.

Главком это высший начальник сухопутных, морских и воздушных сил, он осуществляет оперативные мероприятия, ведущие к обороноспособности страны, отвечает за боевую готовность армии и флота. В мирное время он командует всеми вооруженными силами и руководит мобилизацией. Для приведения в жизнь мероприятий Главкома при нем находится Штаб Войск.

Военный министр ведает вопросами укомплектования, организации, всеми видами снабжения, подготовкой комсостава.

Начальник Главн. Штаба ведает вопросами стратегическими по подготовке страны к войне. Во время войны он исполняет должность начальника штаба при Главкоме. При начальнике Главного Штаба состоит Главный Штаб.

В отношении местного управления вся территория страны разделена на 29 призывных округов. Во главе каждого округа стоит окружной начальник. В укрепленных пунктах и значительных городах имеются комендантские управления.

Высшая ответственная единица финской армии—дивизия, состоящая из 3-х пехотных полков, 1 полка полевой артиллерии, 1 самокатного батальона, 1 пионерного батальона, 1 роты связи, 2 пулеметных рот и минометной роты. В военное время к дивизии придаются колонны: продовольственные, артиллерийские, ружейно-пулеметные, санитарные роты и госпиталя.

Полк состоит из 3 батальонов, батальон из 2 пехотных и 1 пулеметной роты, в роте 3 взвода, во взводе 3 отделения.

Параллельно дивизии существует еще другое высшее объединение войск это егерская бригада, состоящая из 3 егерских батальонов, в егерском батальоне 3 пехотных и 1 пулеметная рота.

В состав егерской бригады входят: артполк, 1 саперная рота, 1 рота связи, минометная рота, пулеметная рота. В военное время придаются к егерской бригаде те же самые колонны, которые придаются к дивизии.

Высшим соединением артиллерии является полк.

Полевой артиллерийский полк состоит из 4 групп, группа из 2-х батарей 4-орудийного состава.

Тяжелый артполк имеет 3 группы, батарея 4 орудия.

Артполк, приданный егерской бригаде, состоит из 2 групп, по 2 батарее в группе, батарея из 3 орудий.

Кроме того имеется еще береговая артиллерия, организованная по образцу полевой.

Морской флот делится на 2 части: Ладожскую и Выборгскую флотилии. Ладожская флотилия состоит из следующих судов: 1) Сартавала, 2) Мурманны, 3) Мянтуолото (все эти 3 суда, согласно мирного договора, подлежат передаче Советской России), 4) Раутту (бывшая Петревской), длина 70 метров, ширина 17,2 метр., осадка 8 футов, 5) Вимпури (бывшая Фуйдаров) канонерская лодка, длина 32 метра, ширина 7,5 метр. и 6) 3 быстроходные катера «S1», «M2» и № 6.

Ладожская флотилия в данное время в плохом состоянии и не боеспособна.

Выборгская флотилия состоит из 4 сторожевых крейсеров, 6 миноносцев типа «S», 4 миноносца типа «C», минных заградителей M—1, флотилий и тралеров 8 судов, 5 торпедных и 2 моторных лодок. Финляндия также имеет и воздушный флот, состоящий приблизительно из 100 аппаратов. В Финляндии введена всеобщая воинская повинность. Воинской повинности подлежат все граждане от 17 до 45 лет (комсостав до 60 лет). Общий срок службы 28 лет, из которых на действительной службе $1\frac{1}{2}$ года (20 $21\frac{1}{2}$ г.).

В резерве 5 лет ($21\frac{1}{2}$ до $26\frac{1}{2}$ л.).

В ополчении 1-го разряда—все отбывшие действительную службу и пробывшие 5 лет в резерве.

В ополчении 2-го разряда—не прошедшие действительную службу (освобожденные по каким-нибудь льготам).

И в ополчении 3-го разряда—допризывники от 17 до 20.

Обучение в финской армии поставлено хорошо и ведется по германскому образцу. Кроме военного обучения много внимания уделяется на культурно-просветительную работу. —Солдатам преподается в объеме народной школы арифметика, география, финская история, политическая экономия и др. науки.

Видную роль в обучении финской армии занимает спорт: бег на лыжах, плавание, трабля и т. д.

Для подготовки офицерского состава армии и флота имеется кадетское училище и морское училище (кадетское); срок обучения в кадетском училище $1\frac{1}{2}$ года; при поступлении требуется среднее образование. При кадетском училище имеются специальные двух-месячные артиллерийские курсы; для поступления на курсы необходимо кончить кадетское училище. Кроме того, при кадетских училищах существуют 3-х месячные курсы для резервных офицеров.

Для создания младшего командного состава для каждой дивизии и при каждом артполку имеются школа и курсы для подготовки унтер-офицеров. Кроме регулярной армии в стране существуют еще настоящая классовая белая военная организации — охранная гвардия (шюцкоры).

Во главе охран-гвардии стоит особый главнокомандующий, назначаемый правительством, при нем главный штаб охран-гвардии с начальником штаба. Главному штабу подчиняются начальники округов, при которых состоят окружные штабы с начальниками штабов во главе. Округа в свою очередь разделены на районы с начальниками во главе.

В тактическом отношении охран-гвардейцы одной или нескольких волостей объединены в дружины (роты); 4 роты составляют батальон; обыкновенно 1 батальон в территориальном отношении соответствует районным; начальник района является командиром батальона. В последнее время из батальонов создаются полки.

Охран-гвардия снабжена артиллерией, кавалерией и техническими средствами.

Для подготовки офицеров охраны гвардии имеются школы, а для создания младшего комсостава—трехмесячный курс.

ЭСТОНСКАЯ АРМИЯ. В мирное время во главе всех вооруженных

сил Эстонии стоит военный министр. В военное время главнокомандующий армией назначается кабинетом министров и утверждается парламентом.

Военному министру подчинены: штаб войск, управление генштаба, административное управление, оперативное управление, управление снабжения, военно-учебный комитет, инспектор артиллерии, инспектор инженерных войск, военный суд, военная прокуратура, военный юрис-консульт министерства, управление здравоохранения, штаб военного округа и штаб командующего морскими силами.

В Эстонской армии высшим соединением также является дивизия. Дивизия состоит из 3 полков, одного полка полковой артиллерии, 1 группы тяжелой артиллерии, одного местного артпарка и саперной роты.

Пех. полк состоит из 2 батальонов 3-ротного состава.

Полк полковой артиллерии состоит из 6—7 батарей, а группа тяжелой артиллерии из 20 орудий.

Кавалерии в Эстонии очень незначительное количество. Высшим соединением кавалерии является полк, состоящий из 4 эскадронов.

Технические войска состоят из танковой роты и команды броне-автомобилей.

Авиационные части Эстонии насчитывают 2 или 3 десятка аэропланов разных систем.

Морской флот Эстонии делится: на дивизионы Балтийского флота и дивизионы Чутской флотилии. Дивизионы Балтийского флота состоят из 3 миноносцев и 7 пароходов.

В дивизионе Чутской флотилии насчитывается до 10 пароходов.

Для подготовки офицерского состава имеются кадетские училища: пехотное, кавалерийское, технически-инженерное и морское. Унтер-офицерский состав подготовляется в учебных командах.

Эстония, кроме регулярной армии, имеет классовую военную организацию так, называемую «Лигу защиты», составленную из людей, преданных существующей власти. Состав «Лиги защиты» разделен на 2 группы: 1) до-призывники, и 2) отбывшие воинскую повинность.

Первая группа обязана выступить по первому требованию, если грозит опасность нарушения внутреннего порядка страны, 2 группа действует только в районах своего расположения.

Организация объединена в роты и взводы. Ротными командирами являются уездные начальники «Лиги защиты»; последний является воинский начальник.

ЛАТВИЙСКАЯ АРМИЯ. Во главе всего военного управления Латвийской армии стоит военное министерство с военным советом при нем.

Военному министерству подчинены: 1) инспектор армии, 2) главный штаб, 3) военно-хозяйственное управление, 4) артиллерийское управление, 5) техническое управление, 6) санитарное управление, 7) управление военных зданий, 8) управление военного бюджета и кредита, 9) председатель военного верховного суда, 10) военно-судебное управление, 11) командующий морскими силами.

Высшей тактической и стратегической единицей является дивизия, состоящая из 3—4 полков, в полку 3 батальона 4-ротного состава.

В полку имеются 1—2 пулеметные роты и команды—самокатная, конных разведчиков, минометная, бомбометная, комендантская и рабочая рота.

В состав дивизии еще входит по 1 артиллерийскому полку и по 1 инженерной роте.

Артполк состоит из 2 дивизионов; в дивизионе 3 батареи 4-орудийного состава.

Высшим кавалерийским соединением является полк.

Технические войска Латвии состоят из инженерных рот, приданных к дивизиям, дивизионов — броне-автомобилей и танков. Авиационные силы литармии не превышают десятка два аэропланов разных систем.

Морской флот Латвии очень незначи-

телен, он состоит из 3—4 буксирных пароходов. В настоящее время находится в ремонте поднятый потопленный немецкий траллер № «М. 68».

Все граждане в возрасте от 19 до 50 лет должны участвовать в обороне страны: в военное время в случае надобности в ряды армии может быть призван и более старый возраст. Срок действительной службы в армии установлен 2 года, во флоте три года, в запасе армии 18 лет, во флоте 12 лет: после чего запасные зачисляются в ополчение до 50-летняго возраста.

Обучение солдат Латвийской армии производятся по уставам, которые мало отличаются от наших. Для подготовки командного состава имеется и военное училище с классами: пехотным, артиллерийским и кавалерийским. Срок обучения 2 года. Для поступления в училище требуется образование не ниже среднего. Кроме того, существует еще морское, военно-техническое и авиационное училища, куда могут поступать только офицеры.

В армии обращено внимание и на спорт и на просветительные работы Литовской армии. Во главе всех вооруженных сил стоит военный министр, которому подчинены генеральный штаб и главнокомандующий армиями; военному министерству также подчиняются военные школы и курсы.

Главнокомандующему подчиняются все действующие и запасные части.

Высшим войсковым соединением служит дивизия, которая состоит из 3-х пех. полков: полк состоит из 3 батальонов, батальон из 3 пех. и 1 пулеметной роты и из команд—учебной, комендантской, телефонной и нестроевой роты. По мере надобности полку придается одна легкая батарея и конница.

Артиллерия объединена в артбригаду, состоящую из 4-х артдивизионов.

Высшим объединением кавалерии является полк.

Обучение войск в Литовской армии не стоит на должной высоте. Литва, не имея своих офицеров, должна была прибегнуть к офицерству других национальностей, как, например, русских, поляков, потому и военное обучение не имеет системы. Для создания своего офицерского корпуса существуют пехотное, артиллерийское и инженерное училища.

ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ. Высшее управление польской армии представляется в следующем виде. Во главе всего военного управления стоит военный совет, председателем которого является президент республики, а членами: 1) военный министр, 2) генерал, предназначенный в главкомы во время войны, 3) шеф генерального штаба, 4) вице-министр, 5) оба заместителя шефа генерального штаба, 6) генералы, назначенные на должность командармов во время войны, а в мирное время исполняющие обязанности инспекторов армии, 7) генералы (не более 3-х), специально назначаемые ежегодно военным министром.

При военном совете находится специальный Малый Совет, ведающий разработкой оперативных планов, подготовкой к войне и обороной страны.

В этой области решения Малого Военного Совета обязательны для военного министерства. Малый военный совет работает под председательством генерала, предназначенного в главкомы на случай войны, а членами его являются: шеф генерального штаба, генералы, назначенные на должность командармов во время войны.

Военному совету подчиняются министерства военных дел, во главе которого стоит военный министр.

Военное министерство состоит из: 1) генерального штаба, 2) административного штаба, 3) департамента, 4) генерального секретариата и 5) кабинета министра.

Генеральный штаб ведает: разведывательной службой, изучением иностранных армий, обучением войск, в особенности офицеров генерального штаба, разработкой уставов и инструкций, материальным обеспечиванием войск во время войны, вопросами транспорта, устройством коммуника-

ции, изучением территорий иностранных государств. При разработке всех этих вопросов генеральный штаб руководствуется указанием малого военного совета. Кроме того, генеральный штаб разрабатывает директивы, касающиеся службы офицеров, военчиновников и т. д.; персональные вопросы офицеров генштаба (за исключением членов малого военного совета), вопросы, относящиеся к поддержанию дисциплины и умственного развития солдат.

Административному штабу принадлежит общее руководство по вопросам администрации, войсковому материального хозяйства, организации военной промышленности и приобретению всего необходимого для нужд армии на заграничных рынках.

Департаменты разрабатывают доклады по вопросам организационным, обучения.

Генеральный секретариат производит от имени военного министра денежный и материальный контроль всей армии, рассматривает всевозможные проекты законов в юридическом и финансовом отношении, и является совещательно-юридическим органом военного министра.

К компетенции кабинета министра относятся общие вопросы министерства военных дел, сеймовые вопросы, персональные.

Полевые войска состоят из дивизий, которые во время войны от 2-х до 5 объединяются в армию; армии объединяются во фронты. Дивизии из 4-х полкового состава в последнее время переформировывают в 3-полковую. В полку 3 бат., в бат. 3 роты; кроме того, к полку придаются: 1) пулеметный б-он, состоящий из 3-х пулеметных рот; 2) штабовой б-он, состоящий из всех нестроевых частей полка и запасной пулеметной роты; 3) техническая рота; 4) рота связи; 5) команды: минометная, бомбометная, траншейных орудий, пеших и конных разведчиков.

К дивизии придается одна артиллерийская бригада, состоящая из полка легкой и тяжелой артиллерии, саперный батальон, воздушная эскадра, железнодорожная рота, телеграфная рота, телеграфно-строительная рота, телефонная рота, радиостанция, полевая почта, санитарная рота, этапный госпиталь, полевые госпиталя, ветеринарный лазарет, обозные колонны, автомобильная колонна, этапный батальон и взвод полевой жандармерии и контрольная станция.

В военное время в состав кавдивизии входят: две кавбригады; каждая бригада в составе 3-х кавполков; кавполк состоит из 4-х сабельных эскадронов, одного технического и одного пулеметного. К кавбригаде придается эскадрон конной артиллерии.

Артиллерия сведена в бригады, состоящие из полка легкой артиллерии, и тяжелой артиллерии. В полку легкой артиллерии три дивизиона; в дивизионе три батареи 4-х орудийного состава. Полк тяжелой артиллерии состоит из 2-х дивизионов, дивизион из трех батарей, 3-орудийного состава.

Флот Польши делится на морской и речной. Морской флот состоит не более, как из 8 военных судов; кроме того, Польша должна получить от Германии 6 миноносцев, из которых три уже получены.

Воздушным флотом и другими техническими средствами, следует предполагать, что польская армия обеспечена в достаточном количестве, потому что Франция все время снабжает Польшу вооружением.

Обучение польской армии производится по французским принципам, под наблюдением французских офицеров, очень заботливо и основательно, при чем широко используется опыт Великой войны.

Для подготовки высшего командного состава в Варшаве имеется высшая военная школа. Для подготовки офицеров и унтер-офицеров основаны несколько школ. В военные училища принимаются лица со средним образованием. Большое внимание придается в польской армии также культурно-

просветительной работе, для чего организуется школа грамоты, лекции и курсы. Для более глубокого военного обучения основано Военно-научное общество, отделение которого находится во всех больших гарнизонах. В армии также обращено большое внимание на спорт.

Комплектование польской армии территориальное. Вся страна разделена на генеральные округа, а каждое из них на столько уездных командований, сколько пехотных полков пополняет округ.

Срок службы в Польше определен в 42 года: 1) на действительной службе 2 года (от 20 до 21 года); 2) в резерве 9 лет (от 22 до 30 лет); 3) в запасе 9 лет (от 31 до 40), в ополчении 22 (от 41 до 63).

Польша, как и некоторые другие Балтийские государства, имеет кроме регулярных частей еще чисто-классовые военные организации. Такими организациями являются: основанные в 1920 г. «Польское Военное Общество», давшее довольно значительное число добровольцев в войне против нас «Войскоут-гарцеры» и союз «Стрелок», по сообщению прессы, обе польские организации дали в прошлой войне около 15.000 добровольцев.

Военные организации Балтийских государств еще не вполне установившиеся; почти во всех этих странах наблюдаются изменения в организации армий, а потому вышеприведенный беглый очерк дает только приблизительную картину вооруженных сил.

Совместно все пять Балтийских государств в случае войны могут выставить довольно значительную армию. Так, Польша имеет в круглых цифрах 28 миллионов, Литва 1.500.000 жителей, Латвия 1.700.000, Эстония 1.200.000, Финляндия 3.300.000 жителей; все пять государств имеют 35.700.000 жителей; из этого числа при напряжении всех сил стран можно, в случае войны, мобилизовать 10%, т.-е. около 3.500.000 чел.

***

К истории возникновения В. Н. О.

Всем военно-политическим работникам Р. С. Ф. С. Р.

По инициативе Фракции Р. К. П. при академии генштаба организовано военно-научное общество по изучению опыта классовой войны, имеющее целью объединить в своей научной работе всех военно-политических работников Р. С. Ф. С. Р.

Преследуя общие задачи по изучению организации вооруженных сил и операции Красной армии, исследованию опыта революционных войн и армии предшествующих эпох, и по систематизации особенностей военного искусства в условиях классовой войны, ВНО в основу своих научных работ кладет теорию революционного марксизма.

В процессе текущей организационной жизни общества выявилась настоятельная необходимость установить самую тесную связь со всеми заинтересованными во всесторонней разработке и использовании опыта классовой войны; первым практическим шагом к установлению связи является сбор при ВНО всех исторических материалов, не поступивших в Красный Архив и находящихся на руках в виде личных архивов, мемуаров, дневника, докладов и пр., взаимный обмен печатными трудами исторического, организационного и оперативного значения и взаимная информация о всех возникающих вопросах из жизни Красной армии и фронта.

Обращаюсь ко всем военно-политическим работникам Р. С. Ф. С. Р., со-

гласно с целями и задачами общества, с призывом об установлении тесной связи и товариществом содействия срочному и успешному разрешению этих военно-научных и организационных ВНО надеется встретить дружный отклик со стороны всех, кому дорого дело укрепления и развития красных вооруженных сил республики.

Председатель ВНО
Виленский (Сибиряков).

Отв. секретарь **Белицкий.**

Январь 1921 г.

На подлинном написано:
УТВЕРЖДАЕТСЯ
30-го апреля 1921 г.
Заместитель Председателя
Революционного Военного
Совета Республики
Э. Склянский.

С подлинным верно:
За Нач. штати. части
(подпись).

ПОЛОЖЕНИЕ

О военно-научном обществе по изучению опыта классовой войны при академии генерального штаба.

1. Военно-научное общество по изучению опыта классовой войны при академии генерального штаба имеет назначением изучение и использование опыта классовой войны эпохи пролетарской революции.

2. На военно-научное общество возлагается:

а) изучение операции Красной армии,
б) изучение вопросов, связанных с организацией вооруженных сил Красной армии и армий ее противников,
в) изучение революционных войн и армий предшествовавших эпох,
г) систематизация особенностей военного искусства классовой войны,
д) издание трудов общества через литературно-издательский отдел Р. С. Ф. С. Р.,
е) организация дискуссии,
ж) установление, во избежание параллелизма работ, тесной связи со всеми учреждениями, органами, комиссиями и отдельными лицами, имеющими отношение к изучению опыта классовой войны.

3. Военно-Научное Общество кладет в основу своих работ теорию революционного марксизма, при условии всестороннего использования и учета достижений военной науки и техники применительно к новым условиям классовой обстановки.

4. Военно-Научное Общество разделяется на 6 отделов:

а) операции Красной армии,
б) организация вооруженных сил,
в) исторический,
г) военное искусство в классовой войне,
д) аудитория — классовая война,
е) издательско-библиотечный.

5. Военно-Научное Общество при Академии Генерального Штаба имеет свои представительные организации при Высших Военно-учебных заведениях, округах, армиях и высших войсковых подразделениях.

6. Членами Общества могут быть все военно-политические работники Р. С. Ф. С. Р., согласные с задачами Общества и желающие активно участвовать в его работах.

7. Заявления о вступлении в члены Военно-Научного Общества рассматриваются Правлением Общества и утверждаются последним. В случае отвода кандидата одним из членов Правления заявление переносится на рассмотрение общего собрания членов Военно-Научного Общества. Каждый член Военно-Научного Общества обязан принимать участие в работах не менее, чем одного из Отделов Общества.

8. В случае уклонения отдельных членов Общества от обязательств, возложенных настоящим Положением, Правлению принадлежит право исключения таковых из состава Общества с представлением соответствующих постановлений на окончательное утверждение ближайшего общего собрания.

9. Высшим Органом Военно-Научного Общества является общее собрание его членов, которое собирается не реже двух раз в год, для заслушания отчетов о деятельности Общества, для разработки плана очередных работ и избрания Правления.

10. Общее собрание считается законно состоящимся при наличии 1/3 членов Общества, Общее собрание избирает Правление Общества в составе председателя, его товарища, ответственного секретаря и заведывающих Отделами Общества, а также заместителя последних, часть которых входит в состав секретариата.

11. Правление Общества, избираемое сроком на 6 месяцев, в период между общими собраниями, является ответственным представителем Общества, который руководит выполнением всех его организационных и научных заданий.

12. Президиум Правления состоит из председателя, тов. председателя и ответственного секретаря.

13. Отделы Общества и его Правление обслуживаются общей канцелярией и издательско-библиотечным делопроизводством.

14. Все штатные сотрудники Военно-Научного Общества назначаются и увольняются приказами Правления Общества, помещаемыми в приказе по Академии Генерального Штаба.

15. Для освещения отдельных научных вопросов приглашаются за счет кредитов, отпускаемых на этот предмет по смете, научные сотрудники, лектора, специалисты-консультанты и пр.

16. Военно-Научное Общество содержится на средства Р. С. Ф. С. Р. по смете, ежегодно утверждаемой Реввоенсоветом Республики.

17. В хозяйственном отношении Военно-Научное Общество обслуживается Академией Генерального Штаба.

Верно: Ответственный секретарь президиума правления В. Н. О.

Ю. В. Саблин.

ДОКЛАДЫ В ВОЕННО-НАУЧНОМ ОБЩЕСТВЕ.

1-е заседание—1 ноября 1920 г. «Экспедиция Ковтюха» тов. **Подшивалова.**

2-е заседание—16 ноября 1920 г. «Военная доктрина в марксистском освещении» тов. **Лямина.**

3-е заседание—20 ноября 1920 г. «Действия артиллерии Зап. фронта в июльско-августовской операции 1920 г. тов. **Волчанецкого.**

4-е заседание—24 ноября 1920 г. «Боевые операции на юге». (Ликвидация Врангеля) тов. **Каменева.**

5-е заседание—29 ноября 1920 г. «Организация вооруженных сил республики для переходного периода» тов. **Ильина.**

6-е заседание—2 декабря 1920 г. «Действия польской армии под Варшавой», тов. **Узданского.**

7-е заседание—9 декабря 1920 г. «Операции 37 дивизии на участке Лозная-Дубовка 23—24 декабря 1919 г.». тов. **Дыбенко.**

8-е заседание—16 декабря 1920 г. «Совещание у тов. Троцкого», тов. **Штродаха.**

9-е заседание—23 декабря 1920 г. «Проведение милиционной системы», т. **Подвойского.**

10-е заседание—28 декабря 1920 года. «Операции 16-й армии против армии Булак-Балаховича», тов. **Дзенита.**

11—12-е заседание—13—20 ноября 1921 года. «Ближайшие военные задачи Коммунистического Интернационала» (2 заседания), тов. **Штродарха** и тов. **Урицкого.**

13-е заседание—1 февраля 1921 года. «О внесении в полевой устав опыта гражданской войны», тов. **Новицкого.**

14—15 заседание—15 февраля 1921 г. «Наступательные операции южного фронта по ликвидации Деникинской армии» (2 заседания), т. **Триандафиллова.**

16-е заседание—17 февраля 1921 года.

«Метод военных наук. Г. А. Леера», проф. **Топоркова.**

17-е заседание—3 марта 1921 г.

«Действия против Махно с января 1920 года по январь 1921 г.», тов. **Ефимова.**

18-е заседание—18 марта 1921 г.

«Годовщина Парижской Коммуны», т.т. **Радека, Анулова, Верховского, Венцова.**

19-е заседание—28 марта 1921 г.

«Кронштадтская операция 2—17 марта 1921 г.», т. **Дыбенко.**

20—22-е заседание—29 марта и 26 мая 1921 г. (2 заседания).

«История создания Красной конницы в виде крупных кавалерийских соединений и ее значение в гражданской войне 1918—1920 г.», т. **Клюева.**

21-е заседание—24 мая 1921 г.

«Боевая подготовка пехоты по опыту французск., германск. и Красной армии» (1914—1920 г.), т. **Циффер.**

23-е заседание—31 мая 1921 г.

«Стратегическое положение Дальнего Востока и Китайская армия», т. **Соколова.**

24-е заседание—2 июня 1921 г.

«Партизанство в войнах буржуазии и в войнах пролетариата», т. **Анулова.**

25-е заседание—7 июня 1921 г.

«Операция 5-й Красной армии от реки Тобола до озера Байкал». (Ликвидация армии Колчака), т.т. **Дворкин и Оберюхтин.**

Ответственный секретарь президиума правления В. Н. О. Ю. В. **Саблин.**

ХРОНИКА.

К предстоящему первому выпуску Академии Генштаба.

В начале сентября месяца сего года предстоит первый выпуск Академии Генштаба. Ежедневные командировки на фронт в течение трех лет привели к тому, что многие из товарищей, во-время не вернувшиеся, остались на старшем курсе еще в прошлом году. Всего с декабря 1920 года на дополнительном курсе начало работать более 150 товарищей. Большинство из них кончают, некоторые частью отстали, частью уехали по требованию Штаба Р. К. К. А. Не мало выбыло из рядов павших в боях. Много умерло от болезней.

Общее внимание всего красного комсостава обращено на этих товарищей, подходящих вплотную к выполнению одной из основных задач коммунистической партии в Красной армии, к охвату целиком—сверху до низу—всего аппарата управления Красной армией. Следующий номер «Красной армии» будет посвящен предстоящему выпуску, роли Красных генштабистов в строительстве Красной армии и Красному Генеральному Штабу.

С МЕСТ.

Весною ряд членов В. Н. О., слушателей А. Г. Ш. был командирован в распоряжение Комвойсками округов и главкомов Украины и Сибири, для использования своего опыта в деле борьбы с бандитизмом, для облегчения перехода частей от военных форм существования к мирным, для проверки, наконец, ряда положений по организации, обучению и снабжению воспринятых ими в стенах Академии.

К настоящему времени получается ряд сведений с мест, дающих возможность подвести некоторые итоги.

Украина.

Отношение высшего командования к членам В. Н. О. слушателям Академии Генштаба, благожелательное и внимательное. Такой общий тон задает командующий войсками Украйны и Крыма, т. Фунзе. Требования, задачи, которые ставятся с.-ям, сводятся, главным образом, к следующему: 1) Занятия с комсоставом. 2) Наблюдения за функционированием как техники, так и духа учреждений штабных и войсковых и подача соответствующих докладов начштаба т. Соллогубу. 3) Чтение лекций. 4) Собеседования. 5) Участие в рекогнос-

цировках, разборе тактических задач, маневрах и стрельбищах, и наконец, 6) занятие более или менее ответственных постов—штабных и войсковых. При этом следует подчеркнуть, что во всех случаях, согласно инструкциям т. Соллогуба, подчеркивается необходимость разгрузить слушателей от обилия тех, работ, дабы они имели возможность, охватив целое, иметь о нем суждение и поделиться своими мыслями с т. Соллогубом.

Такое же внимание было выказано т. Фрунзе и по вопросу об организации отделений В. Н. О. К организации таковых приступлено. Комсостав и кр-цы, невзирая на материальные тягости, все же очень живо и тепло принимают наших товарищей-слушателей, очень внимательно слушают их лекции, занимаются охотно и выражают сильное желание учиться, особенно комсостав. В частях сказывается отсутствие книг, компасов, биноклей. Строевые занятия, поскольку позволяет время, совершаются аккуратно.

Тамбовская армия.

Сюда был командирован ряд товарищей специально на борьбу с Антоновым, возглавляющуюся т. Тухачевским. Внимательное отношение к нашим товарищам, честное исполнение возложенных на них обязанностей, успешная ликвидация антоновщины создали обстановку дружной работы. Большое наличие ответственных партийных товарищей среди слушателей А. Г. Ш привело к созданию бюро Красных генштабистов войск Тамб. губ., возникновение которого мотивируется следующими целями: а) подытожить работу в штабе армии и на местах, б) дать научное обоснование опыту, приобретенному на местах; в) вовлечь в эту работу всех товарищей и руководящих этой работой; г) найти новые организационные формы для объединения всех красных генштабистов в Тамб. губ. Вести всю работу бюро предполагают под руководством Бюро Фракции Академии Генштаба. Бюро наметило созыв конференции, где кроме помянутых задач на повестке дня имеются также вопросы о тактике повстанческих движений; о методах и способах борьбы с повстанческим движением и о красном генштабе и его ближайших задачах.

Туркестан.

Несколько иное отношение встретили товарищи, прибывшие в штаб Туркфронта.

Они не были приняты ни Комфронтом, ни его помощником, ни начальником штаба, несмотря на то, что все они назначены на должности Генштаба—начсперод оперкура, наштадива и т. д. При военном факультете Турк. университета имеется В. Н. О., издается журнал «Военная Мысль».

Северо-Кавказский Округ.

Организовано отделение В. Н. О. Во главе его встали: т. т. Воропилов, Буденный, Бубнов. В настоящее время производится организация библиотеки, достигающей уже ныне 3,000 экземпляров.

В ближайшее время предположено сделать два доклада на тему: «Бандитизм и метод борьбы с ним», и «Военная доктрина в марксистском освещении».

Предположено издать ряд брошюр. Готовится к изданию сборник, посвященный 2-й годовщине 1-й конармии.

Наши товарищи принимают живейшее участие во всех работах В. Н. О. Штаба СКВО, преимущественно же работа проходит в дивизиях, где, занимая должности генштаба, ими организуются занятия с комсоставом, полевые поездки, военные игры. Взаимоотношения как с высшим комсоставом, так и с кр-ми и младшим комсоставом не оставляют желать лучшего.

Сибирь.

Приступлено к организации В. Н. О. в Омске при Высшем Военном училище Сибири.

Штаб Западного фронта.

По инициативе члена В. Н. О. т. Смоленцева, на Высших Повторных Курсах Запфронта организованы в январе с. г. отдел В. Н. О. из состава курсантов и части военных специалистов, обслуживающих курсы. Возглавляется Общество Бюро из 9 курсантов.

Работа производится в вечерние часы и состоит из ряда докладов на темы, выбираемые самими членами Общества, разным образом, по вопросу тактики, после которого устраивается дискуссия в присутствии лекторов, являющихся постоянными оппонентами докладчиков. Общество имеет в настоящее время свыше 25 законченных работ, затрагивающих вопросы о боевых действиях роты, батальона и полков.

Предполагается выпускать их отдельными сборниками.

Работа Правления В. Н. О.

В настоящий летний период, когда большинство членов В. Н. О. разъехалось по частям, работа правления В. Н. О. естественно ограничена в своем размахе. Центр внимания обращен на выпуск сборника «2 года Красной Армии», — «Сборник трудов В. Н. О.», журнал «Красная Армия».

Последний доклад состоялся 7 июня: т. Дворкин и Оберюхтин (двусторонний доклад); продолжения доклада не состоялось в виду отъезда т. Оберюхтина из Москвы.

К началу съезда членов В. Н. О. предполагается ряд докладов, в частности т. Цифера «Дивизия или корпус», т. Саблина—

«Никопольская операция 8—16 окт. 20 г.», т. Контюха—«Гамалеевская армия».

Тов. председателя правления В. Н. О. т. Белицкий выехал на Украину с целью инструктирования находящихся там членов В. Н. О. и организации на местах отделений В. Н. О. На одном из последних заседаний В. Н. О. постановлено считать представителями правления В. Н. О. редакционной коллегии т.т. Саблина и Мищенко, предоставить им привлечь необходимых сотрудников.

Жизнь В. В. У. З.

17-го июля с. г. в Москве состоялся пленум Центрального Бюро комячеек высших военно-учебных заведений Республики.

На пленуме присутствовали представители в Ц. Б. от Академии Генерального Штаба, Инженерной Академии, Артиллерийской Академии, Морской Академии: а) соединенных классов и б) училища командного состава, Института Инженеров Воздушного флота, Школы Штабной службы, Педагогического Института а) учебных курсов преподавателей, б) педагогической школы; военно-хозяйственной академии; высшей стрелковой школы, Туркестанского военного факультета и высшей школы Сибири.

Пленум имел своей задачей освещение ряда вопросов о жизни и постановке дела в высших военно-учебных заведениях, информации о деятельности Ц. Б., доклады с мест и о созыве 2-й Всероссийской Конференции в. в.-у. з.

Докладами с мест была ярко и выпукло подчеркнута работа на местах, как в отношении постановки учебного дела, а также и в хозяйственных вопросах тех, в. в.-у. в., где слушатели умело и организованно проводили принцип самодеятельности самих слушателей.

Как наглядный пример, могут послужить доклады представителей от Туркестанского военного факультета и высшей школы Сибири, где в течение чуть ли не полутора лет школы боролись с рутинерством и неопределенностью своего положения и только после усиленной, настойчивой подготовительной работы им наконец удалось оформить более определенно свое положение.

Работа комячеек на местах внесла свежую, оздоравливающую струю воздуха в застыло обстановку в. в. у.-з. и пробудила неисчерпаемые интересы и ряд новых запросов в их жизни, до сих пор мало чем отличавшейся от жизни военных школ прежнего типа.

С большим вниманием и интересом были заслушаны доклады произведенной работы Ц. Б., а также доклад о связи в. в.-у. з., после чего единогласно принята следующая резолюция:

1. Пленум ЦБ, заслушав доклад Президиума и сообщения с мест, признает линию поведения Президиума за истекший период правильной.

2. Пленум констатирует, что значительный период летнего перерыва, прошел в преодолении ведомственных трений и полагает, что только быстрое решение вопросов, связанное с пересмотром положения о управлении в. в.-у. з. и пересмотр учебных планов, сможет учебный 1921—22 год провести в более нормальном виде.

3. Уже второй раз после первой Всероссийской Конференции Пленум вынужден констатировать, что со стороны высших учебно-административных органов до сего времени ничего не сделано для проведения в жизнь постановлений I Всероссийской Конференции, и что если намечаются признаки улучшения и оздоровления жизни некоторых высших военно-учебных заведений, то только потому, что там усиливается самодеятельность комячеек, работающих в полном контакте с комиссарами и проводящими в жизнь постановления I Всероссийской Конференции.

4. Назначая созыв следующего Пленума на конце августа в Петрограде и предполагая созыв 2-й Всероссийской Конференции на октябрь месяц, Пленум поручает Президиуму стремиться к разрешению всех вопросов, выдвинутых на последних совещаниях при РВСР, ЦКРКП и Главкоме.

5. Одобряя позицию, занятую Президиумом в вопросе о необходимости возвлечения органов Пура в партийную работу высшей военной школы и необходимости уничтожения Политотделов Пурвуз на местах, Пленум поручает Президиуму разработать по этому поводу тезисы и разослать по комячейкам для того, чтобы последние были надлежащим образом инструктированы и информированы по этому вопросу.

Пленум с удовлетворением отмечает, что целый ряд ячеек на общих собраниях выразил полное доверие ЦБ.

Для текущей работы, Пленум выделил из своего состава Президиум из пяти человек. Представительство в Президиуме имеют: Академия Генштаба, Школа Штабной службы, Институт Инженеров Воздуф-флота, Электро-Техническая Академия, Президиум работает в Москве.

Для связи с Петроградскими в. в.-у. з. в Петрограде организовано отделение ЦБ.

9-го июля в аудитории Петроградского отдела военной литературы при Р. В. С. Р. (Красная ул. д. 9) состоялось 3 открытое заседание Военно-Научной редакции Петроградского Отдела Военной Литературы, на котором генштаба Б. К. Верховский сделал сообщение на тему: «Связь конной и пешей разведки в маневрированной войне».

СРЕДИ КНИГ и ЖУРНАЛОВ.

«ВОЕННАЯ МЫСЛЬ»,—военно-научный журнал, издание Реввоенсовета Туркфронта.—Ташкент. № 1. Сентябрь 1920 г. стр. 445.

Журнал заинтересовывает читателя сразу своею мощностью и именами некоторых, в достаточной степени известных, сотрудников. О задачах журнала говорится в достаточной степени много, как цитируя речь Троцкого на совещании редакторов военных изданий в 1918 г., так и в декларативном обращении редакции. О задачах же говорится и в заключительной статье редакции: 1) освещение командному и комсоставскому составу туркестанской Красной армии всех вопросов военного характера и с ними сопредельных, касающихся общих так и специально восточных проблем, в частности туркестанских. 2) Выявление центру, а равно прибывающим из центра советским деятелям, туркестанской действительности по мере ее отражения на Туркестанском фронте».

Неясность такой формулировки налагила отпечаток на все содержание журнала, в котором из почти 50 статей, собственно, военным посвящено не более 12. Остальные принадлежат к числу «сопредельных», выявляющих специфические туркестанские «условия». И что только ни попало в число этих «сопредельных»—все, начиная от археологии и атомической гипотезы и кончая диспутом о пролетарском искусстве (sic).

Оставляя в стороне весь этот отдел, как совершенно нецелесообразно, в большинстве случаев, попавший в журнал (что не отрицает интересного и глубокого содержания ряда из этих статей), остановим свое внимание на статьях, посвященных военному искусству.

Прежде всего внимания заслуживает статья т. Батенина: «Генеральный штаб», целиком направленная против старого генштаба. «Больной мозг старого генерального штаба, продукт которого в виде идей постоянно заполняет черепную коробку нового генштаба, сам сознавал ныне свою болезнь—хотя и не достаточно быть может ясно—совершенно не отдает себе отчета в тем, что болезнь его органически неизлечимая и что он, этот мозг, должен умереть той же бесславной смертью, которой умер ряд других органов старого военного организма.

Достается попутно и по заслугам детищу старых генштабистов, ныне покойному «Военному Делу».

В конце статьи т. Батенин определяет понятие о высшей стратегии, как о взаимодействии политической, экономической и военной конъюнктуры.

Обращает также на себя внимание статья «Наука, Война и Революция», живо написанная, доказывающая не новую, но для многих из последних могилан непонятную истину, что военное искусство стоит в тесной зависимости от уровня состояния общих наук и требует от воплотителей его в жизнь серьезного общего образования.

Роли комсостава, как учителей и инструкторов, посвящена заметка Бедренцева «О методике военной науки в связи с вопросом о муштре».

Вопросу же высшей стратегии (кроме заключительной части статьи Батенина) посвящена статья Муханова. К сожалению, автор не ушел от традиционных, устаревшего, не марксистского и не научного деления причин и характер войн, деля таковые на политические, экономические, религиозные и завоевательные, ибо хотя и выдвигает свое деление войн на преследующие цели: 1) Усиление своих фронтов государства и 2) ослабление или уничтожение фронтов противника, но по существу он на ноту не уходит от старых политий.

Развитию артиллерийской техники и боевому применению артиллерии в войне 14—18 год. посвящена статья Маниковского. Среди статей политического и народно-хозяйственного характера отметим лишь карту Индии с нанесенными на ней фабриками и промышленными предприятиями, этими новыми факторами высшей стратегии эпохи гражданских войн.

Обращает на себя внимание полное отсутствие в журнале статей, посвященных тактике.

«ВОЕННАЯ МЫСЛЬ»,— книга 1-я, январь—апрель 1921 г., стр. 332, Ташкент.

Журнал с начала года стал органом военного факультета Туркестанского Государственного университета. Отразилось это прежде всего на некоторой систематизации содержания, оставляющей, впрочем, желать большого: так в научном отделе рядом фигурируют статьи «Военная доктрина» и «Ледники Сельдира».

Должен все же сказать,—«сопредельного» элемента стало значительно меньше и журнал от этого в целом, конечно, выиграл. Оставляя в стороне статьи, посвященные ледникам,—топливным перспективам, организации спортивных кружков, научной экспедиции в Закаспийскую область, естественным богатствам Турк-края и краткой лоции Аральского моря, остановим свое внимание на статьях, посвященных военным вопросам, которых в настоящем номере около 15.

Вопросу о «Военной доктрине», этому «прокляттому вопросу» русской армии, тщетно

и бесцеремонно обсуждавшемуся в свое время на страницах покойного «Военного Дела» и затронутому в предыдущем номере в статье Батенина, посвящена статья Лапутина, ограничившая свой адресу «бедного Макара»—старого Генштаба и слегка коснувшись вопроса о временной доктрине революционных французских войн (собственно даже более о тактике массового удара, выдвинутой революционной войной), автор останавливается на следующих положениях: 1) Военная доктрина должна существовать для каждого государства своя собственная, 2) военная доктрина есть государственное учение о способах подготовки к самообороне и методе ее ведения.

На первом положении долго останавливаться не приходится: поскольку автор не марксист, постольку чужд ему материалистический подход и специфическое отдание дани национальным моментам.

Второе положение не только безграмотно, но и для Красной армии вредно. Достаточно сравнить результаты столкновения в маневренном бою проникнутой наступательным духом германской военной доктрины с нерешительной французской и доктринским хаосом, царившим в умах «полководцев»; учесть то положение, что русская Красная армия является единственной вооруженной силой в руках коммунистического интернационала, готовой в любой момент не только к защите, но и к совместной с восставшим пролетариатом борьбе против империалистических правительств с их армиями, чтобы понять, что разрабатывать военную доктрину Красной армии в духе самообороны может либо безграмотный человек, либо ее враг.

Вопросам высшего военного образования посвящена статья профессора Гейсмакса, написанная в 1917 г. она не потеряла еще своего интереса, дискутируя вопросы и ныне волнующие работников в этой области. Наболевшему вопросу об уставах посвящена заметка Н. Бедрицева, в которой автор, не забыв сослаться на свою многолетнюю учебную практику, лишний раз расписывается в абсолютной безусловности попытки влить новое вино в старые меха.

От положений, высказанных автором: «Войсковая масса раньше всего должна быть воспитана на беспрекословном повиновении единому боевому начальнику», о необходимости «сомкнутого строя», которому мы любовь учимся «для боя», о том, что «честь, воспитанная на уважении к строю, будет всегда боеспособна» и т. д. — пахнет такой рутиной, таким отсутствием учета опыта не только гражданской, но и мировой войны, такой любовью к пагистике, что становится втуне жутко за те поколения, которые будут обучаться по рецепту Н. Бедрицева, ибо они быть может будут очень хороши на параде и на маневрах, но никуда не годны в атмосфере современного боя, сведного на нет сомкнутые ряды и выдвинувшего на первое место индивидуальную смекку и подготовленность бойца. Интересна статья Лапуха, рисующая картину политработы в частях Туркфронта.

Пара заметок посвящена авиоактике в специфических условиях оторванности Туркестана.

В отделе военных обзоров ряд небольших статей излагает ход событий гражданской войны в Бухаре (август 1920 г. —март 1921), борьбу с басмачами в Ферганском районе, перезорот в Ливинской республике.

Характер обзоров число описательный, блещет полное отсутствие каких бы то ни было выводов по военному искусству, стратегии и тактике. Автор, излагая в порядке постепенности ход событий, ставит в конце их точку, не задумываясь над могущими быть сделанными выводами — предоставляя это дело читателю.

Три статьи посвящены соседям Индии, Персии, Афганистану и едва ли это не самый интересный отдел журнала.

Среди военных заметок интересна—посвященная стенографии в военном деле. Вопрос не новый, не раз подымавшийся в прежние годы, всегда бывший злободнем, но не потерявший своего интереса.

Рекомендуемый автором в качестве руководства, курс стенографии Рудиновского вышел из печати в 1903 году и в обращении почти не имеется. Не отказываясь признать известное значение за применением стенографии в военном деле, все же (думается) таковое будет, даже в лучшем случае, ограничено высшими штабами при протоколировании заседаний и записями адъютантами приказаний, телефонных и телеграфных переговоров. Ждать более широкого распространения стенографии в рядах армии с использованием ее чуть ли не для донесений дозорных, не приходится.

Подытожив общее впечатление от вышедших пока двух номеров «Военной Мысли», приходится придти к заключению, что пересмотра из свой объем (20—23 листа) и обилие материала, ценного вклада в военно-научную мысль ими не внесено. Неясность поставленных задач редакцией журнала дает себя чувствовать на каждом шагу. Вместо обычного разнохарактерного материала, хотелось бы видеть журнал, великолепно посвященный военно-научной мысли, освещающий вопросы исключительно военного характера и те из сопредельных, что непосредственно (как, например, состояние промышленности) связаны с военным делом. Весь же остальной материал, посвященный, хотелось бы горно-технического дела, геологии, археологии, спелеологии, атомической гипотезы и пролетарскому искусству, мог бы быть с значительно большим успехом использован для

заполнения страниц журналов, посвященным отмеченным выше вопросам.

В отделе же статей, посвященных военному делу, бросается в глаза отсутствие работ по тактике, по военному искусству, по вопросам организации Красной армии и т. д.

В руководстве журнала не чувствуется живого биения революционного пульса жизни и творчества. Много схоластики, мало жизни.

Ю. В. С.

«АРМИЯ и РЕВОЛЮЦИЯ».—Научный военно-политический журнал. № 1, июнь 1921 г. Издание штаба командующего всеми вооруженными силами на Украине. Харьков. 140 стр.—21 схема.

Журнал является детищем одновременно и штаба командующего Украины и Политуправления. Задача журнала, по словам редакции, «облегчить сложную работу работникам армии, определить общую линию, внушить научный правильный взгляд на вопросы военного искусства и, наконец, развить творческую энергию в рядах самой армии».

Предназначается журнал для среднего командного и политического состава, не ниже командиров и комиссаров полков.

Программа его охватывает вопросы политического воспитания и пролетаризации армии, определение содержания и методов политработы, вопросы организации политорганов, воспитание и развитие боевых качеств конноста, использование опыта войны в методах ведения боев, устранение тактических недочетов, вопросы комплектования, транспорта, снабжения. Наконец, изучение наших окраин и соседних государств, как возможных театров военных действий.

Общее впечатление от журнала не вполне удовлетворительное. Несколько крупных статей, заслуживающих того, чтобы быть выпущенными отдельными брошюрами и ряд мелких, подобранных в достаточной степени внимательно. Такими крупными статьями и являются: статья т. Фрунзе «Единая военная доктрина и Красная Армия», на разборе которой мы остановимся ниже, В. Верховского «Связь пешей и конной разведки» (с 12 схемами), А. Карбышева: «Влияние условий борьбы на формы и принципы фортификаций» (с 7 схемами). Мелкие статьи освещают вопросы строительства Красной армии (Альф), милицонных форм ее существования (Малиновский), в польской своей части посвящены вопросам политработе. Жаль, что т. Гусев, давая интересный очерк-отчет о 10 съезде партий, не осветил хотя бы вкратце постановку вопроса о Красной армии и дальнейших перспективах ее строительства. Интересно и талантливо написан очерк «На переломе» принадлежащий перу т. Полянского. Использованию опыта гражданской войны (статья Верховского и Карбышева, используется опыт японской (sic) и германской войн) посвящен лишь очерк И. Попова: «Операция Врангеля на берегу Днепра» (с 2 схемами), которой лучше было не печатать—настолько автор незнаком с операцией, им описываемой и настолько крупные ошибки он при этом допускает.

Итак, если откинуть статьи Рафаила о кронштадтском мятеже, как не имеющую военного интереса; Попова—за ее безграмотность; В. Верховского и Карбышева за неиспользование опыта гражданской войны (хотя это не отрицает интереса статьи Верховского и возможности Карбышевым в окончании своей статьи, напечатанной наполовину, выяснить влияние условий гражданской войны на формы и принципы фортификации, использовав хотя бы опыт Каховского плацдарма), приходится придти к выводу, что единственной статьей, посвященной военному искусству, остается лучшая статья в журнале, вполне заслуживающая быть изданной отдельной брошюрой—статья т. Фрунзе о «Единой военной доктрине». Осветив вкратце историю вопроса и указав на беспомощность русского старого генерального штаба не только выработать единую доктрину, но и определить понятие этого термина, в попытках за каковым договаривались до такой чепухи, как «Военная доктрина есть пророческий глаз военного гения», тов. Фрунзе дает свое, может несколько и рационалистическое, но безусловно в целом правильное определение: «Единая военная доктрина есть принятое в армии данного государства учение, устанавливающее характер строительства вооруженных сил страны, методы боевой подготовки войск, их вождения, на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих перед ним задач и способ их разрешения, вытекающего из классового существа государства и определяемое уровнем развития производственных сил страны».

Анализируя состояние Единой военной доктрины в Германии и Франции, автор приходит к заключению, что все военное дело данного государства, вплоть до учения, на основе которого строятся его вооруженные силы, является отражением всего уклада его жизни и в конечном счете его экономического быта, как первоисточника всех сил и ресурсов.

Изложив затем состояние того же вопроса о доктрине русской старой армии и охарактеризовав ее в области политической, как триединую идею православия, самодержавия и народности, а в области военно-технической как простое и неудачное заимствование у западных соседей, т. Фрунзе приходит к следующим выводам:

Первое—военное дело данного государства, взятое в его совокупности, не является самодовлеющей величиной и целиком опре-

деляется общими условиями жизни этого государства.

Второе—характер военной доктрины, принятой в армии данного государства, определяется характером общей политической линии того общественного класса, который стоит во главе его.

Третье—основное условие жизненности военной доктрины заключается в ее строгом соответствии общим целям государства и тем материальным и духовным ресурсам, которые находятся в его распоряжении.

Четвертое—доктрины, способной быть жизненным организующим моментом для армии, изобрести нельзя. Все основные элементы ее уже даны в окружающей среде и работа теоретической мысли заключается в отыскании этих элементов, сведении их в систему и в приведении их в соответствие с основными положениями военной науки и требованиями военного искусства.

Пятое—основной теоретической задачей работников рабоче-крестьянской Красной армии должно явиться: изучение характера окружающей нас общественной среды; определение характера и существа военных задач, вытекающих из существа самого государства; изучение условий, обеспечивающих ее выполнение как в отношениях материальных, так и духовных предпосылок; изучение особенностей строительства Красной армии и применявшихся в ней методов борьбы; согласование с требованиями военной науки и искусство всех тех особенностей, которые объективно и нерезрывно связаны с характером нашего пролетарского государства и переживаемой нами революционной эпохи. Наконец, заключительная часть статьи посвящена вопросу о Единой военной доктрине Красной Армии.

Осветив вопрос о сущности экономического и политического бытия, т. Фрунзе приходит к выводам о том, что наша военная доктрина, учитывая наличие слабых материальных сил и сильных моральных должна быть в высшей степени активной. Органом руководящим, организовывающим всесоюзнаго военного масштабе пропаганды должен стать Цур, а проводником в жизнь все органы народного образования. Армию должно воспитывать в духе величайшей активности, подготовляя ее к завершению задач Революции путем энергичных решительных и смело проводимых наступательных операций.

Указанный выше активный характер грядущих военных столкновений предъявляет целый ряд практических требований нашему Генеральному Штабу. Необходимо поставить работу в высших штабах так, чтобы Красная армия могла выполнить свои задачи на любом оперативном направлении и в любом участке возможного грядущего фронта. Граница же этого фронта в ближайшую очередь определяется пределами всего материка старого света.

Размеры наших территорий, возможность отступать на значительные расстояния, не лишаясь способности к продолжению борьбы и пр., представляют благоприятную почву для применения маневров стратегического характера, т.-е. вне поля боя. Наш командный состав должен воспитываться преимущественно на идеях маневрирования, а вся масса Красной армии должна обучаться искусству и быстро, и планомерно производить марш-маневры. Опыт минувшей империалистической войны в ее первоначальной стадии, а равно весь опыт нашей гражданской войны, носившей по преимуществу маневренный характер, дает в этом отношении богатейший материал для изучения.

В связи с этим, в общей экономии наших военных средств, инженерная оборона и нападение, играющие такую большую роль в империалистической войне, в нашей армии должны отойти на задний план. Вспомогательная роль, которая должна быть отведена этому роду оружия, сводится к тому, чтобы служить вспомогательным средством для операций полевого характера. Пользование местностью, широкое применение ее искусственного укрепления, создание искусственных временных рубежей, обеспечивающих заполнение общего марш-маневра, вот область приложения сил и средств этого порядка.

Под этим же углом рассматривает автор вопрос о роли крепостей, партизанских нападений и колоссальной грядущей роли конницы.

Наконец, наша армия должна строиться по принципам постоянной армии, живущей тесно спаянной семьей, в которой комсостав пользуется лишь необходимыми преимуществами. Элемент муштры, плац-парадных учений и сомкнутых строев, при обучении войск, должен отойти на второй план. В основу обучения должно лечь развитие инициативы отдельного бойца.

Своей статьей т. Фрунзе, как он сам говорит, не пытается сразу разрешить наболевший вопрос. Его задача поставить обсуждение вопроса об Единой военной доктрине в центре внимания и на правильном пути.

Эти задачи им достигнуты вполне.

Ю. В. С.

«ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ДИВИЗИЯ».

Переход армии к мирным формам существования вызвал усиленные работы по приведению в порядок военно-исторических архивов, по описанию ряда крупнейших операций Красной армии. Работа кипит не только в В. Н. С., но только в отделениях

общества при округах, кают-ось в Военно-Исторических отделениях Штаб-Округов, фронтов армий, Закаказ и в дивизиях. Первым из трудов, выпущенных дивизиями, является сборник Подвиг 27, «посвященный славному прошлому дивизии». Хорошо и интересно по внешности составленный и отпечатанный, с рядом зарисовок, сборник вкратце рассказывает историю возникновения дивизии, отмечая наиболее яркие моменты в ее жизни. Главное место уделяется вопросу о награждениях дивизии и ее полков Красными Почетными Знаменами, а комсостава и красноармейцев—орденами Красного Знамени. Совершенно отсутствует военно-научный материал, по которому можно было бы подвести итоги окончившейся гражданской войны. «Политотдельский» характер сборника, со стихами и анекдотами и цифрами полученных наград не является, однако, желательным для сборников подобного рода. Остается пожелать, чтобы работа внутри дивизии по увековечиванию их участия в гражданской войне пошла бы не этим легким путем. Учет опыта боевой дивизии, разработка ряда тем и очерков из боевой деятельности дивизии, подведение итогов гражданской войны с целью учесть наиболее правильные организационные формы для войсковых соединений Красной армии, намечение основных положений стратегии и тактики, подкрепленных опытами боев Красной армии, — вот задача, стоящая перед всеми теми, кто берет в руку перо с целью внести свою лепту в дело Военного Научного Просвещения.

«БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В БЕЛЬГИИ И ФРАНЦИИ ОСЕНЬЮ 1919 г.»—Профессор В. Ф. Новицкий Москва. 1920 г.

О том, что гражданская война с ее ярко выраженным маневренным характером не внесла ничего нового ни в военное искусство, ни в принципы высшей стратегии или тактики, большинство военных специалистов не считает нужным и спорить. Более того, более чем часто в трудах, посвященных мировой войне 14—18 годов, видишь учет лишь позиционного ее периода и выводы лишь из этих последних ее дней. Маневренный период 14—15 годов или совсем не принимается в учет, или если и принимается, то только для того, чтобы лишний раз подчеркнуть, что лишь позиционная война с ее преобладанием техники над факторами морального характера является истинной и последней заключительной стадией в развитии военного искусства.

И в ряде трудов по описанию мировой войны ярким пятном выделяется книга проф. Новицкого.

Необыкновенно ярко, логически правильно построенная книга эта охватывает период с начала войны до ноября месяца 14 г., описывая победное шествие германских армий по полям Фландрии, битву на Марне и постепенное возникновение и распространение позиционных форм борьбы, явившихся в результате истощения моральных и материальных ресурсов сражающихся армий и приводящих к видимому господству машины над человеком. Все изложение постепенного хода событий от сосредоточения до развертывания армии и кончая сплошным позиционным фронтом от Швейцарской границы до моря проникнуто преклонением автора перед ярко выраженной наступательной военной доктриной германцев, господствовавшей на поле боя над нерешительностью своих противников.

В выводах вполне правильных, в части, касающейся роли маневренного периода войны, причины возникновения позиционных форм войны, основных положений стратегии и тактики, спорным является сведение к нулю тактической деятельности конницы на полях сражений да и, пожалуй, недостаточно ярко освещена роль тяжелой полевой артиллерии, столь блестяще используемой германцами в период маневренной войны, как на западном, так и на русском фронтах. Труд проф. Новицкого заслуживает самого широкого распространения среди красного Комсостава. Исследование же маневренного периода на русском фронте в 14—15 гг. следует строить по его образу и подобию.

Ю. В. С.

А. В. Кельчевский.—«ДУМЕНКО и БУДЕННЫЙ». Роль, значение и тактические приемы конницы в русской гражданской войне. Константинополь, июль 1920 г. 16 стр.

Брошюра размером в печатный лист, посвященная роли конницы в гражданской войне, причине роста значения конницы по сравнению с другими родами оружия, доблесть Буденного и тактические приемы Красной конницы. Автор отмечает превосходство Красной конницы над качествами Добровольческой Донской и Кубанской армии и объясняет это как исключительно талантливостью вождей, так и теми новыми приемами ведения боя, которые были введены красным командованием. К числу таковых принадлежат: 1) умелое ведение разведки среди сильных разведывательных частей в 1—2 эск. на каждом направлении, обильно снабженных пулеметами, 2) Умелое использование авангарда, всегда обеспеченного разворачиванием главных сил, 3) Искусное вождение главных сил широким фронтом, сразу охватывавшим фронт боевой конницы.

4) Быстрота и решительность при атаке, 5) Довершение удара охватом флангов, 6) Использование пехоты, приданной кавалерии, 7) Беспощадное преследование, 8) Умелое использование сил людей и лошадей.

Брошюра крайне интересна для каждого красного кавалериста, как оценка с враждебной стороны недостатков и достоинств наших методов ведения боя.

Н.

Т. Н. Раковский.—«В СТАНЕ БЕЛЫХ». Константинополь, 1920 г., 340 стр.

Автор, по его словам, журналист, газетный работник, военный обозреватель.

Проделав с армией Деникина весь путь от Орла до Новороссийска, автор делится своими впечатлениями, подводя в последних главах итог характеристика русской контр-революции, возглашаемой ярко выраженным контр-революционным офицерством, чуждым каких-либо освободительным тенденциям.

Вокруг головки этого офицерства-генералитета сплотились разные элементы, чуждые друг другу, но связанные общей ненавистью к Советской власти. Тут и интеллигенция, и промышленная, и финансовая буржуазия, тут и дворянское и купеческое помещество.

Оставляя в стороне большую часть книги, посвященную анализу общественно-политических группировок и возникновению идейной розни между «демократическим казачеством» и Добр-Армией, следует сказать, что в книге есть ряд мест, весьма ярко характеризующих состояние войск вообще, в частности же Донской конницы, переживавшей период морального развала.

Ряд очерков кавалерийских боев, талантливо записанных рукой опытного военного журналиста, дает образчик боев конных масс периода гражданской войны.

Чисто военный интерес имеет описание автором полетов на аэроплане командарма Донской гвардии, Сидорина, который, сам управляя аэропланом (г. Сидорин—бывший летчик), посещал части, расположенные на линии фронта. Крайне интересными как с военной точки зрения, так и для психолога, является описание «Новороссийской катастрофы» со снимающимися с фронта частями, с общей тенденцией возможно скорее погрузиться на транспорт и отплыть. Куда?—Это было неважно.

В общем очерк Раковского является публицистическим изложением катастрофы и разгрома армии генерала Деникина, окончившейся сдачей у Грузинской границы всей Кубанской армии.

И если этот очерк дает мало военно-научного материала (не с этой целью он был написан), то во всяком случае он представляет интерес для изучающих историю гражданской войны, в частности же ликвидацию армии генерала Деникина.

Ю.

«ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК».

Орган отдела Военной Литературы при Р. В. С. Р. выходит два раза в месяц. Ответственный редактор—Петровский. № 1, помеченный 15 мая, вышел в июне, объединенный 2 и 3, помеченный 15 июня, вышел в начале августа.

Странным кажется, что такой слабый и по форме и по содержанию журнал является органом Высшего Редакционного Совета Воен. Лит. Р. В. С. Р. Содержание журнала настолько бледно, что долго на нем останавливаться не приходится. Жаль хорошие статьи Павлова, теряющиеся между «Задаламе»... «Тезисами о милиционной системе», рядом статей, посвященных обозному строительству и т. д.

2—3 номер несколько лучше первого. Если журнал так же будет прогрессировать и впредь, то можно надеяться, что к 100 номеру мы сможем с удовольствием констатировать наличие у Воен. Лит. отдела недурного журнала.

В хронике—о том, как Наркомвоенмор Петровский приветствовал гостей при осмотре школы маскировки. К сожалению, редакция не отвела места хотя бы краткой заметке по существу этой единственной в Республике школы.

В заключение нельзя не отметить, что вместо обычной подписи «редакционная коллегия» журнал подписан «ответственным редактором». Не в этом ли залог неуверенности его выхода и бледного и мало научного его содержания, ибо фамилия товарища «ответственного редактора», может быть, кое-что и говорит, но, во всяком случае, не как лица, обладающего достаточными военно-научными знаниями.

«ВЕСТНИК МИЛИЦИОННОЙ АРМИИ».—Издание Петр. отдела Воен. Лит. при Р. В. С. Р.—№ 1—35 (14).

Серьезный и интересный военно-научный журнал. Отвод достаточное место вопросам милиционной системы и их проведению в жизнь, журнал в достаточной степени интересно (хотя порой и схоластично) освещает вопросы военного искусства, стратегии и тактики. Со многим нельзя согласиться, но почти все читается с интересом. Хорош отдел «Иностранной армии». При некотором революционизировании и омоложении содержания журнал был бы вполне удовлетворителен.

«ВОЕННОЕ ЗНАНИЕ».—Орган Главного Управления Военно-Уч. Заведений, Москва № 1—12.

Журнал ставит своей целью освещение вопросов строительства армии вообще и подготовки комсостава главным образом. Здесь мы находим ряд статей, посвященных строевой, учебной и политической жизни красных курсантов и участию их в борьбе на фронтах республики и ликвидации отдельных мятежей и восстаний (Кронштадт, Антоновщина). Журнал был бы хорош, если бы поменьше академической сухости, схоластики.

В отделе хроники хорошо бы уменьшить количество телеграмм с приветствиями начгувузу Петровскому.

«КРАСНЫЙ КОМАНДИР».—Орган Петроградского Увуза. №№ 1—18. Ежемесячный журнал, посвященный жизни Петроградских командных курсов.

Журнал справляется со своей задачей значительно лучше своего московского собрата. Вполне удовлетворительно освещается жизнь командных курсов. Интересны отделы Военно-Педагогический и Техники. В достаточной степени серьезен Военный Отдел. По внешности и распределению материала журнал не оставляет желать лучшего. Журнал может служить образцом и для Московского «Военного Знания» и Харьковского «Журнала Курсантов».

«ДВА ГОДА КОМАНДОВАНИЯ НА ФРАНЦУЗ. КОМ ФРОНТЕ» 1914—1916 гг.—Генерал А. Дюбуа (2 т. 278 и 292 стр., 30 карт или чертежей, изд. Шарль Лавозель.

Этот большой труд является историческим образом 9-й армии, мартовской мобилизации в 1915 г., затем историческим обзором 6-й армии (с марта 1915 до конца февраля 1916).

Роли этих крупных боевых соединений в период командования ими генерала Дюбуа посвящена книга.

Том 1-й охватывает все операции 9-й Главной армии до 14-го октября 1914 г. Мы видим Главную армию в сражении при Арденах, затем на Мезе, в боях при Арси, Мюртень и Шлиц. С 28 по 30 августа это сражение-маневры от Сиьы-Л. Аббе Ретель, затем отступление к Сене, наконец, блестящие дни боев на болотах Сен-Гонч, боев при Мондемоне и наступление при Фер-Шампенуаз. Боями у Реймса заканчивается преследование противника.

Том 11-й показывает нам переброску 9-й Главной армии, высадившейся в области Поперенг, чтобы принять участие в боях при Ипре. С 23 октября по 15 ноября, в продолжение двадцати трех дней и ночей войска 9 Гл. ар. бьются без всякого прикрытия или же в траншеях, переполненных водой, которые укрывают их только до половины корпуса.

После боев при Ипре 9 Гл. ар. вступает в период траншейной войны, войны исключительно тяжелой в этих болотистых местах, где нельзя было найти даже поверхностного прикрытия и вырыть более прочные окопы.

В средине марта 1915 г. генерал Дюбуа был назначен командующим 6-й армией.

Главы, посвященные этой армии, охватывают период почти целого года организацией укрепленного фронта, при чем эта работа часто прерывалась горячими стычками: сражение при горе Сен-Мар (май 1915), при Кепесьере (июнь 1915), при Трезе (января 1916), немецкая атака газами (февраль 1916).

Многочисленные приложения: доклады, отчеты и т. д. придают этому труду большое документальное значение.

В этих двух томах и главным образом в конце второго генерал Дюбуа излагает свои взгляды на военные операции и некоторые относящиеся к ним вопросы: служба штаба, ответственность командного состава и т. д.

Особенно интересен его обзор боя при Ипре, приводим из него выдержку: «С тактической точки зрения бой при Ипре представляет как бы типичный пример применения трех родов оружия в современном сражении. Все три рода оружия принимали в бою равновесие и в одинаковой мере содействовали ее конечному успеху...»

Рассматривая деятельность кавалерии, мы увидим, что при Ипре она имела очень широкое и разнообразное применение и не мало способствовала французскому успеху. Как мы говорили, 2-му кавалерийскому корпусу удалось задержать немецкую армию, что дало возможность опередать ее на Ипре. Без этой помощи главные пункты перехода через канал Изера очутились бы в руках неприятеля, а бельгийцы и англичане войскам пришлось бы отступить, чтобы не потерять связи. С другой стороны английская кавалерия начертила линию будущих боев, расположившись и укрепившись на фронте Зандвурд-Мессия, куда ей на подкрепление вскоре подошла французская кавалерия.

Принцип на себя первый натиск неприятеля, эти соединенные кавалерийские силы сражались затем с успехом бок о бок с пехотой, в наступательных и оборонительных операциях, которые развивались по ходу сражения.

Но содействие кавалерии оказалось особенно ценным, когда пехотные резервы были все использованы, а она оставалась единственной силой, на которую можно было расчитывать в критические моменты. Она оказала неоценные услуги 9-й армии. Перекидываясь с правого на левый фланг фронта, она являлась всегда во-время, чтобы поддержать колеблющиеся части, ока-

зывал поддержку не только своей кавалерией и карабинами, но своим мужеством, энергией и своим невозмутимым наступательным духом.

Когда англичане напишут подробный обзор деятельности кавалерийского корпуса Алленби и когда в свою очередь французы дадут исторический обзор действий 1-го и 2-го кавалерийских корпусов, то перед нами будет настоящий трактат о тактике конницы в современных боях и останется только удивляться бесконечному разнообразию ее деятельности, основанной на подвижности и быстроте и значительности получаемых результатов, принимая во внимание небольшое число карабинов, снарядов, пулеметов и пушек, коими располагает конница».

«СМЕРТЬ КАВАЛЕРИИ».—Д'Артаньяна, Париж 1921 г.

Автор видит опасность в предполагаемом сокращении кавалерии.

По его мнению, если продолжительность службы останется, как можно опасаться, до 18 месяцев, то кавалерия, не имея 100,000 необходимого состава, не имеющая серьезного кадрового состава, будет состоять наполовину из лиц, имеющих менее 6 месяцев службы (не обученные); наполовину имеющих менее года (недостаточно обученные); таким образом кавалерия будет иметь только две трети своего наличного состава, каким она может располагать, или даже, если вычесть больных и в отпуску, только половину.

Полк в любое время года может выставить только два эскадрона, т.-е. 40 кавалерийских полков, стоящих во Франции, представляют из себя только 20 (вместо 79 до войны).

Следовательно, мобилизованные полки дадут не 30,000 кавалеристов действующей армии, а всего 19,000 кавалеристов, а против них будет 18,000 немецких кавалеристов с 12-летним обучением.

Не будем убивать нашей кавалерии, пишет автор, если мы еще верим в военное дело.

«ОБ ИСКУССТВЕ ВОЙНЫ», генерала Х. У.—Париж, Лавозель.

Генерал Х. У. прежде всего высказывает мысль, что приготовления к войне—наука, выполнение ее—искусство... «Это искусство, как и всякое другое, имеет незыблемые общие правила... вне этого есть только отдельные события существенно разнящиеся...»

Труд его посвящен изучению основных принципов, общих всем временам.

Автор последовательно рассматривает:

Начальника, который, сверх всего, должен обладать здоровым сложением и творческой мыслью.

Организацию командного состава: разделение власти между генералом и начальником Штаба, уничтожение нагромождения контролей, децентрализация, служба связи.

Моральная подготовка войны: ее значение на фронте и в тылу, формирование кадров и войска.

Материальная подготовка войны (вооружение, промышленная организация.

Принцип обороны Государств и ведение операций.

Затем, переходя в область чисто военную, генерал Х. У. излагает принципы стратегии обороны и наступления и тактики боя.

По всем вопросам автор излагает много новых идей, смелых, широких и верных, с которыми полезно познакомиться всем, как военным, так и штатским.

„ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ ПО КЛАУЗЕВИЦУ"—генерала Пала (Париж, Лавозель).

Генерал Пал в своей книге излагает в сжатой и ясной форме сущность теорий Клаузевица.

Клаузевица необходимо знать и изучать, потому что он долгое время давал да и теперь еще влияет на высшее военное командование и потому что произведения этого мыслителя наводят на глубокие размышления.

Мы не можем согласиться со всеми его теориями, но большинство их истины и неоспоримы и получили блестящие подтверждения в войну 1914 до 1918 г.

Вопросы, затрагиваемые в «Философии Войны», должны волновать всех, на кого пала миссия командования.

REVUE DE CAVALERIE.

„Март—апрель 1921 г."—122 стр. Париж.

Автор, скрывшийся под 3 звездочками, в своей статье трактует по вопросу о конице в прошлом и будущем, приходя к конечном счете к выводам, навеянным последним позиционным периодом германской войны, о том, что основным видом боя для конницы становится пеший, что основное ее оружие—винтовка и роль в будущих войнах—подвижного резерва. Взгляд не новый и и достаточной степени неверный.

Лейтенант Вилемонт описывает прорыв германской конницы в районе Руа-Монтидер, во время мартовского неудачного отступления немцев в 18 году.

Отмечая, что в результате прорыва германской конницы, угрожавшей обойти Амьен, почти совсем прервалась связь с английской армией, отошедшей в северо-западном направлении, автор отдает должное

конице, до сего времени не потерявшей своего значения не только на театре военных действий, но и на поле боя.

Описанию рейда 5-й французской кавдивизии, имевшей своей целью испортить пути сообщения в предполагаемом районе сосредоточения германских войск, посвящен очерк Брисала.

Освещена деятельность французской конницы в неимоверно тяжелых условиях Палестины.

Отдельный очерк посвящен вопросу ремонта кавчастей.

Богаты отделы иностранной конницы: библиографии и конского спорта.

С.

КРАСНЫЕ ГЕРОИ.

Список лиц, награжденных почетным революцонным оружием.

№ по порядку.	Фамилия, имя и отчество.	Должность (к моменту награжд.).	№№ приказов Р. В. С. Р.
1	*Каменев*, Сергей Сергеевич.	Главком.	193, 22/IV—21 г.
2	*Шорин*, Василий Иванович.	Помглавкома по Сибири.	„ „ „
3	*Уборевич-Губоревич*, Иероним Петрович.	Пом. командвойск. Киевского воен. окр.	210, 30/IV—20 г.
4	*Тимошенко*, Семен Константинович.	Начдив 4 кав.	558, 28/XI—20 г.
5	*Фрунзе*, Михаил Васильевич.	Командвойск. Украины.	607, 30/XII—20 г.
6	*Ворошилов*, Клементий Ефимович.	Командвойск. Сев.-Кавк. воен. окр.	„ „ „
7	*Миронов*, Филипп Кузьмич.	Командарм 2 кон.	„ „ „
8	*Корк*, Август Иванович.	Командарм 6.	„ „ „
9	*Каширин*, Николай Дмитр.	Комкор 3 конного.	„ „ „
10	*Нестерович*, Владимир Степанович.	Начдив 42.	4, 3/I—21 г.
11	*Балахонов*, Яков Филиппович.	Начдив 5 кавалер.	37, 2/II—21 г.
12	*Винников-Бессмертный*.	Комиссар 5 Кавдивизии.	37, 2 II—21 г.
13	*Егоров*, Александр Ильич.	Командвойск. Киевского.	68, 1/III—21 г.

Кроме того, награждены почетным огнестрельным оружием с орденом Красного Знамени.

1	*Каменев*, С. С.	Главком.	28,26/I—21 г.
2	*Буденный*, С. М.	Командующий 1 конарм.	„ „

Редакционная коллегия предлагает т.т. для разработки нижеследующие темы:

А. ВОПРОСЫ организации Красной армии.

1) Основания для наиболее целесообразной организации дивизий.
2) О вреде частых переформирований.
3) Влияние комплекта частей на ведение боя.
4) Система пополнения потерь в действующих частях.
5) Организация укомплектоточных базисов для пополнения частей.
6) Организационные формы конницы (кавкорпус, кавдивизия).
7) Дивизионная и бригадная конница, ее организация и задачи.
8) Система укомплектования кавалерии личным составом.
9) Организация полевой артиллерии.
10) Нужна ли полевая артиллерия.
11) О составе артиллерии по калибрам для стрелковых дивизий.
12) Выгода и недостатки тройственной организации войсковых соединений.
13) Организация легких и тяжелых артиллерийских дивизионов.
14) Организация связи в частях Красной армии.
15) Организация разведывательных аппаратов.
16) Организация автоброневых частей.
17) Организация инженерных войск.
18) Организация подготовки младшего комсостава средствами войсковых частей.
19) Порядок продвижения на старшие должности.

Б. ТАКТИКА, стратегия и военное искусство.

1) Нормы скорости движений и величина дневных переходов по опыту гражданской войны.
2) Выработанные боевой практикой Красной армии приемы организации сторожевого охранения, разведки, связи.
3) Протяжение и глубина боевых порядков по опыту войны Красной армии.
4) Стрельба из пулеметов с тачанок, отрицательные и положительные стороны подобного применения пулеметов.
5) Штыковые атаки и случаи их применения в гражданской войне.
6) Выработанные практикой гражданской войны приемы уличных боев и боя вообще за местные предметы.
7) Новые бои в гражданской войне.
8) Причины слабой боеспособности конницы в минувшую гражданскую войну.
9) Роль проволочных заграждений и вообще укрепленных позиций в гражданской войне.
10) Типичные формы тактического маневра на поле сражения, применявшиеся противниками нашими в гражданскую войну.
11) Партизанская стратегия в гражданской войне.
12) Стратегия на фронтах Красной армии.
13) Стратегические обходы в условиях гражданской войны.
14) Значение резервов и их применение в боях гражданской войны.
15) Область применения авиации в гражданской войне.
16) Действия конницы в связи с воздушным флотом на фронтах Красной армии.
17) Боевое применение танков.
18) Инженерная подготовка театров войны Красной армии.
19) Война большая и малая в условиях гражданской войны при современной обстановке.
20) Марши-маневры в операциях Красной армии.
21) Задачи полевой артиллерии и ее боевое применение на фронтах Красной армии.
22) Роль авангарда в условиях гражданской войны.
23) Действия пол. тяж. артиллерии в операциях Красной армии.
24) План операции в гражданской войне.
25) Встречные бои в операциях Красной армии.
26) Задачи дивизионной конницы и ее роль в минувшей кампании Красной армии.
27) Взаимодействие с броневыми частями пехоты, кавалерии и артиллерии в операциях Красной армии.
28) Степень взаимодействия пехоты и артиллерии в боях Красной армии.
29) Значение личности вождя в гражданской войне.
30) Действие десантных отрядов на фронтах Красной армии.
31) Охранение и обеспечение флангов в боях Красной армии.
32) Самодеятельность и частный почин в условиях гражданской войны по опыту боев Красной армии.
33) Влияние на превосходство сил на ход операций в гражданской войне.
34) Значение авточастей в операциях Красной армии.
35) Нечаянные нападения в гражданской войне.
36) Роль технических войск в операциях Красной армии.
37) Роль частных начальников в боях Красной армии.

38) Постановка службы связи на поле сражения в Красной армии.
39) Стратегическая работа Красной конницы.
40) Рейды Красной конницы и их связь с главными операциями.
41) Партизаны в гражданской войне.
42) Действие Красной конницы перед фронтом и на флангах армий.
43) Военные операции Красной армии в степях.
44) Революционная агитация и пропаганда как средство разложения противника.
45) Роль агитации и пропаганды в ликвидации фронтов Красной армии.
46) Набег Красной конницы в тыл армии неприятеля.
47) Разведка в Красной армии.
48) Совместные действия Армии с речной флотилией по опыту гражданской войны.
49) Бандитизм. Социально-экономический анализ бандитизма.
50) Меры борьбы с бандитизмом.

В. СЛУЖБА Красного Генерального штаба.

1) Каковым материалом располагает Красная армия для создания своего Генерального Штаба.
2) Вопрос о создании Красного Генерального Штаба.

Г. БОЕВАЯ подготовка Красной армии.

1) Вопросы подготовки красноармейцев и командного состава.
2) Регламентация правил боевой подготовки Красной армии в наших уставах, необходимости изменения некоторых положений.
3) О сроках боевой подготовки по различным отраслям военного дела.
4) Казарменный или домашний тип подготовки.
5) Что мы требуем от бойца на фронте и чему его учить в запасных частях.

Д. ВОЕННАЯ подготовка и психология Красной армии.

1) О постановке преподавания в школах командного состава Красной армии.
2) О системе преподавания в Высших военно-учебных заведениях.
3) Чем должны быть Академии.
4) Психология красноармейца как бойца и гражданина-защитника своих прав.
5) Социальная психология в гражданской войне.
6) Военная психотехника.
7) Массовое самоохранение и отражение ее на психологию бойца в гражданской войне.
8) Влияние потерь на стойкость частей Красной армии.
9) Влияние революционной психологии Красной армии на формы боя (атака и оборона).

Е. ВОЕННОЕ хозяйство и снабжение Красной армии.

1) Забота ныне существующих органов снабжения Красной армии во время ее операций.
2) О степени целесообразности существующей организации органов снабжения Красной армии и необходимых изменениях.
3) О самоснабжении частей во время операций.
4) О привозе извне для частей во время операций Красной армии.
5) Роль обязательских перевозочных средств в операциях Красной армии.
6) О железнодорожных перебросках.

Ж. БИБЛИОГРАФИЯ и некрологи погибших товарищей.

1) Желающие поместить в отделе библиографии отзывы о трудах, книгах, журналах и т. п. редакция просит направлять в ВИО.
2) Сюда же направлять и некрологи погибших товарищей.

ПРИМЕЧАНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ: Вышепоименованные статьи не являются обязательным шаблоном для пишущих труды по тому или иному вопросу и поэтому сам автор может давать своей статье соответствующее название, лишь бы сохранена была в ней основная идея. Статьи по размеру желательны примерно в 200—300 строк. Труды авторов будут оплачиваться по существующим тарифным ставкам.

Редакционная Коллегия.

Р. В. Ц. Вхол. № 479. Москва. 10.000 экз.

7-я типография М. С. Н. Х. (быв. Мамонтова).

Р. 35

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА № 1921.